ШОКОЛАДНЫЙ ШОВИНИЗМ. КУДА ПОДЕВАЛИСЬ КОНФЕТЫ НАШЕГО ДЕТСТВА Стр.48

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 24 ИЮНЯ 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Кто следующий?

Россия присматривается к тем, кто претендует на место Ельцина в Кремле.

Через год после выборов круг соперников очерчен.

Социологи оценивают шансы каждого из них.

Эксклюзивный опрос по заказу «Итогов»

Стр.14-25

№25 (58)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Краснодаре, Красноярске, Мурманске, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Тамбове, Твери, Томске, Тюмени, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в столицах государств СНГ Баку **(Азербайджан)**, Ереване **(Армения)**, Минске **(Белоруссия)**, Тбилиси **(Грузия)**, Алма-Ате **(Казахстан)**, Бишкеке **(Киргизия)**, Кишиневе **(Молдавия)**. Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Германии, Италии, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 24 июня 1997 **Итоги** №25 (58)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Кто следующий? Прошел год после выборов. Россия присматривается к тем, кто претендует на президентский пост. В Кремле право стать преемником Ельцина оспаривают Немцов и Черномырдин. Среди кандидатов от оппозиции — Зюганов, Лебедь и Лукашенко. Сильным соперником может стать мэр Лужков. Специально по заказу «Итогов» ВЦИОМ провел опрос, оценив шансы каждого из них. **Стр. 14 – 25**

Немцы в Башкирии появились в начале XX века. Они до сих пор выращивают пшеницу, гречиху, разводят крупный рогатый скот. В колхозе «Россия» есть свой мясокомбинат и молокозавод. Не многие хотят покидать свой **башкирский фатерланд**, а те, кто уехал в Германию, хотели бы вернуться. **Стр. 58**

Если дамы просят... Иранские женщины в подавляющем большинстве отдали свои голоса за кандидата «умеренных» Мохаммада Хатеми, который обещал больше политической открытости и терпимости. Оправдает ли Хатеми возлагаемые на него надежды? **Стр. 42**

На обложке фото **из архива редакции**

Люди и сталь

Выбирая имя, выбираешь судьбу, говорили древние. Магнитогорску название нашли просто — по имени горы Магнитной, ради которой и затевалось дело. Стране нужны были чугун и сталь. А эта 600-метровая гора хранила в себе полмиллиарда тонн железной руды высочайшего качества.

Магнитогорск стал символом стремительной индустриализации 30-х годов. Весной 1929 года V Всесоюзный съезд Советов утвердил первый пятилетний план. По словам одного из делегатов, создавалось впечатление, что председатель правительства Рыков сидит на огромном сундуке с деньгами и раздает заводы всем, кто пожелает.

Среди этих заводов Магнитогорский металлургический комбинат занимал особое место. Он должен был стать абсолютным лидером черной металлургии не только в стране, но и в Европе. Лозунг "Даешь Магнитку!" привлек на Южный Урал десятки тысяч людей. Строительство началось весной 1929 года. Три года спустя комбинат выдал первый чугун. А еще через год — первую сталь. Это событие было встречено как абсолютный успех зарождающейся национальной индустрии.

16 ТОНН

16 тонн — это слова из популярной английской песенки, а также норма выработки угля среднего английского шахтера, но самое главное — название чисто английского паба на Пресненском валу. Типичный английский интерьер с витражами, деревянными вывесками дополняет фотографии и постеры на шахтерскую тему. В пабе можно расположиться и на высоких стульчиках вокруг высоких столиков, и в уединенных кабинетах, обрамленных тяжелыми шторами, а можно и в так называемом «уголке Черчилля». Конечно, Черчилль здесь не бывал, но стол, кресла, скамьи и буфет здесь самые что ни на есть антикварные. А рядом — выход на летнюю веранду с пальмами, фикусами и плетеной мебелью. Кстати, тепло здесь круглый год, тем более что каждый гость может самостоятельно регулировать обогрев пространства у своего столика. Поэтому посетители паба и зимой, и летом с удовольствием пьют пиво из собственной пивоварни «16 тонн», участвуют в различных пивных конкурсах и очень любят «happy hour» — час, когда напитки продаются со скидкой.

АНГЛЕТЕР

В начале июня в этом ресторане состоялась презентация его нового интерьера: отныне «Англетер» — это не белый, как прежде, клуб, а замысловато оформленный, украшенный вычурными «букетами» светильников зал, в котором гости усаживаются за столики на обособленных витиеватых «балкончиках» в стиле модерн. Но главное — общие музыкальные пристрастия хозяев ресторана и его гостей: джаз и соул. Эту музыку под легкий коктейль с водкой «Абсолют» любят и наши знаменитости: Валдис Пельш, Леонид Агутин, Александр Абдулов; музыканты из «А-студио» пока что приходят сюда отдыхать, но намерены и выступать в «Англетере».

BELLS

Этот клуб-ресторан-бар на Полянке открылся шумным и веселым праздником в начале марта, и с тех пор его «колокольчики» звенят без перерыва вот уже три месяца. Звучит здесь практически любая музыка, которая нравится посетителям «Беллз». А посетители — это средний класс, который успешно нарождается в недрах отечественного бизнеса, студенчества и т. д., как считают хозяева заведения. Периодически для увеселения «среднего класса» здесь играют такие группы, как «Свинцовый туман», «Моральный кодекс», «Мегаполис», «Кошки Нельсона». Работает знаменитый DJ Каспер, а крутят здесь самые разные записи: от «техно» до Тани Булановой. В ресторан под украшенными колокольчиками арками ходят те представители музыкальной богемы, которым нравится меню «Беллз», представляющее собой замысловатое смешение рецептов из разных кухонь мира. Компании любят собраться у стойки бара, где мигает яркими лампочками в рамке из сверкающих электрических розочек изображение бутылки «Абсолюта», и заказать один из многочисленных коктейлей. Например, «Черный русский» (водка «Абсолют» с кофейным ликером) или «Белый русский» (то же, с добавлением сливок). Желающие могут заказать стопочку «Абсолюта» из фирменного «абсолютовского» холодильника с удобной для обозрения содержимого прозрачной крышкой — прямо в бильярдный зал.

СКАНДИНАВИЯ

У входа в этот ресторан зажигают фитиль: согласно старинной шведской традиции это означает: «Открыто. Добро пожаловать!» Когда-то у входов в таверны и постоялые дворы предки современных шведов закрепляли жестянки с горящим фитилем

для прибывающих издалека гостей. В те же времена возник традиционный «шведский стол» с обильными и разнообразными угощениями для викингов, лесорубов, рыбаков и охотников, населявших тот край. Профиль «Скандинавии» — мясо на гриле. Как и все остальные продукты, его привозят из Швеции и готовят прямо на глазах у публики. Это феерическое зрелище, сдобренное аппетитными запахами шипящего на огне мяса. К тому же каждый гость может принять участие в процессе готовки. А если такого желания нет — можно комфортно расположиться за столами, выдержанными в светло-палевых тонах. В бутылках мерцают огарки свечей, бросая отблески на стены абрикосового цвета, под потолком развешаны высушенные злаки и розы. Массивные люстры, винные бокалы, антикварная печь и прочая утварь времен пращуров воссоздают дух постоялого двора южной Швеции рубежа XVIII–XIX веков. А пока ваш стейк шкварчит на огне, можно пригубить фирменный коктейль «Скандинавии» и побеседовать под тихую, спокойную музыку, как это любят делать постоянные посетители «Скандинавии».

КОКТЕЙЛЬ «СКАНДИНАВИЯ»: смородиновый «Абсолют» — 40 г, сок зеленого лимона лайма — 20 г, брусничный сок — 200 г

Итоги

Еженедельный журнал
№ 25 (58), 24 июня 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**, Виталий Колбасюк **(первый заместитель ответственного секретаря)**, Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря)**, Ирина Фрейдлин **(выпускающий редактор)**
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Иркина, Галина Киселева, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Владимир Тодрес, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Алексей Каменский, Андрей Серов, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество»)
Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

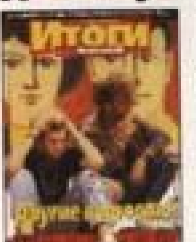
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор)**, Ирина Келина, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications , тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Анатолий Капчинский (технолог), Марина Балабанова, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Елена Гаранина, Олег Детинин, Илья Дьяков, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Владимир Остапцев, Ольга Донецкова, Алена Гаранина, Андрей Борщевский, Ирина Чудецкая, Александр Мелешкин, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 19 июня 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 65 000 экз. Цена свободная

О статье «Фестиваль демократии»

Регулярно и с удовольствием читаю ваш журнал. Особый интерес у меня как специалиста по Юго-Восточной Азии вызывают статьи, в которых рассматриваются проблемы стран региона. В этой связи хотел бы обратить внимание на публикацию о выборах в Индонезии в последнем номере «Итогов» (от 10 июня 1997 г.).

Сам факт обращения журнала к Индонезии уже заслуживает одобрения: об этой стране у нас незаслуженно мало пишут. Эта некогда отсталая голландская колония поражает даже искушенных экономистов. Темпы роста в последние годы не ниже семи процентов, а промышленности — вдвое больше. Весомы успехи в области образования и культуры: достигнута почти поголовная грамотность, увеличивается продолжительность жизни, успешно ведется борьба с эпидемиями и болезнями.

Статья «Фестиваль демократии» в вашем журнале — весьма весомый вклад в осмысление происходящих в Индонезии процессов. Она достаточно информативна и аналитична, содержит не только любопытную фактуру, но и прогнозы развития событий. Досадно, однако, что автору не удалось избежать некоторых неточностей. В частности, устоявшееся в научной литературе название высшего законодательного органа Индонезии, избирающего президента, не *Народная консультативная ассамблея*, а *Народный консультативный конгресс*. И уж совсем неверно отождествлять его с парламентом, который в Индонезии носит название *Совета народных представителей*. Все-таки это два самостоятельных органа. Не совсем верно определение острова Борнео (кстати, в Индонезии, да и на наших картах он называется Калимантаном) как *южного*. Если соотнести его положение с положением других островов в архипелаге, он скорее будет *северным*. В данной статье речь идет, вероятно, о южной части острова (именно там и находится упоминаемый город Банджармасин).

Надеюсь, вы правильно воспримете мои побуждения: хочется, чтобы статьи в таком замечательном журнале, как ваш, не только давали верное представление о происходящих в регионе процессах в целом, но и были точными в изложении всех фактов и реалий.

Успехов вам, **Виктор Погадаев,** кандидат исторических наук, вице-президент общества «Нусантара», Москва

О маловатых

С тех пор как впервые увидел номер «Итогов», сохранял ему верность. А тут, каюсь, бес попутал. Потянуло меня «налево», случилось что-то вроде курортного флирта: зачем-то взял в руки «Эксперт» (от 16 июня) — как теперь думаю, может быть, просто потому, что вспомнилась реклама этого журнала, которую я регулярно встречаю на ваших страницах (в последний раз недели две тому назад опять ее видел).

Открываю. И в заметке по поводу возможного объединения ОРТ, «Огонька», «Независимой газеты» и проч. в одну «суперкомпанию» натыкаюсь на нижеследующую гадость: «...такой холдинг сможет успешно противостоять и «Мосту» с сильным НТВ, но со слабоватыми «Итогами»...» Насчет НТВ — совершенно согласен. А вот насчет «Итогов» чего-то я тут не понял.

Если «Эксперт» считает вас «слабоватыми», так зачем тратится на рекламу у вас же? До сих пор мне казалось: как раз потому, что завидует размеру и составу вашей аудитории и надеется отгрызть от нее хоть немножечко. По-моему, все так устроено: «слабоватые» рекламируются на страницах «сильноватых»; а «маловатые» — на страницах «большеватых».

Не наоборот же, правда?

Целую **А.О. Шматицин**

Извинение
Случилось страшное. Рядом со статьей о голландском духовом оркестре «Вольхардинг» в номере 24 помещена фотография явно не духового, а скорее струнного оркестра. При ближайшем рассмотрении он оказался Российским национальным оркестром. Всю вину за невнимательность и неумение отличить струнный оркестр от духового редакция берет на себя.

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Царь, царевич, король, королевич...

В ЭТОМ ГОДУ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ КОРОЛЕВЫ ПРАЗДнуется 14 июня. На самом деле Елизавета II родилась 21 апреля 1926 года. Но еще в царствование ее отца, Георга VI, было решено справлять королевский праздник летом: сначала это был второй четверг июня, а потом — одна из суббот. Точная дата праздника объявляется в марте предыдущего года — даже свои новые традиции британцы обставляют сложными процедурами. На деле все просто — парады и марши военных оркестров приятнее проводить солнечным летним днем.

Ее Величество к своему государственному дню рождения получила экстравагантный подарок. В одном маленьком канадском городке местный учитель был избран местным королем. Но вряд ли из-за этого начнется война Виндзорской Розы и Кленового Листа, хотя формально Канада принадлежит британской короне. Новый король — не мятежник, а радетель о благосостоянии родного края: планируется обширная туристическая программа, а также продажа герцогских и графских титулов и поместий.

В России монархическая идея на глазах превращается в объект загадочных административных игр. Выяснилось, что семье покойного Владимира Кирилловича Романова не будет придан официальный статус «российского императорского дома». Возможная причина — многие монархисты не признают «кирилловичей» законными наследниками престола. Судя по всему, вместо желанного национального согласия под сенью монархической символики начнется новый круг скандалов с участием церкви, оппозиции и эмиграции.

Российская правящая элита, разумеется, не боится реставрации монархии. Главное опасение — вдруг монархическую карту удастся разыграть кому-то из политических конкурентов. Отсюда бесконечные проволочки с захоронением останков последнего русского царя.

На днях объявлено, что 17 июля — в годовщину убийства царской семьи — захоронения останков не будет. Неужели дожидаются будущего года ради восьмидесятилетнего юбилея? Или еще не решили, где хоронить? В Санкт-Петербурге или в Москве? Или в Екатеринбурге, как предложил Эдуард Россель? Сразу вспоминается король из Канады с его туристическими затеями.

Меж тем король политического детектива Фредерик Форсайт недавно нашел для России достойного царя. Это человек, ни разу не привлекавший внимания монархистов, — пожилой английский принц из боковой ветви королевской семьи. Кандидатура удовлетворяет самым строгим требованиям: близкий родственник сразу двух русских царей, сын православной матери (греческой принцессы), знает русский язык и к тому же офицер. Но сомневаюсь, что он променяет жизнь британского аристократа на беспокойную должность гаранта стабильности в России. Тем более что у нас этот пост уже занят, и на подступах к нему выстроилась шумная очередь претендентов.

А в обескровленном Афганистане думают о возвращении короля Захир Шаха. В Албании, Болгарии и Румынии восстановление монархии также рассматривается как спасительная альтернатива политическому хаосу. Сможет ли Россия встроить монархическую идею в систему демократических ценностей — покажет время.

Денис Драгунский

Первым делом самолеты

НА ПОДМОСКОВНОМ АЭРОДРОМЕ «Чкаловский» отмечалось 60-летие двух первых беспосадочных перелетов через Северный полюс в США экипажей Валерия Чкалова и Михаила Громова. Торжества открыл военный парад. Летчиков, прошедших в пешем строю, сменили казаки с песнями и танцами. Посланцы Дона и Кубани и мысли не могут допустить о том, что Чкалов и Громов родом не из казаков. Завершилось представление большим авиашоу.

Затем на аэродроме состоялось открытие монумента двум знаменитым экипажам. На празднике были гости из Ванкувера, в котором в 1937 году и приземлился самолет Валерия Чкалова. В этом городе его до сих пор помнят и даже создали что-то вроде «чкаловского комитета».

Девушка в шаре

НЕМЕЦКИЙ ХУДОЖНИК РАЛЬФ ШЁлер и саксофонистка Кэтрин Эйперт устроили любопытное зрелище — музыкальные импровизации внутри специально изготовленного большого резинового шара. Ральф более пяти лет занимается инсталляциями, и в своих шоу он уже использовал шарики с диаметром до двух метров.

Ох уж этот Томба!

СЛОЖНОСТИ С ЗАКОНОМ У БЫВШЕГО сержанта полиции, трехкратного олимпийского чемпиона по горным лыжам итальянца Альберто Томбы возникают, кажется, не реже, чем у Диего Марадоны. То его пытаются обвинить в незаконной установке полицейского проблескового маяка на личный автомобиль, то в нанесении телесных повреждений фоторепортеру, то в потасовке в ночном клубе... На сей раз он попал под колпак налоговой полиции, заподозрившей его в сокрытии доходов от спонсорских рекламных поступлений.

ШЛАГБАУМ

Зюганов: ↓
Прорицали о нем аналитики:
«Скажет новое слово в политике!»
Поднапрягся сократ
И сказал: «Педократ!»
Генератор науки и гитики.

Жириновский: ↓
Нас Ильич научил мозговать,
Призывал он: «Учись торговать!»
Тело вместе с елеем
Я беру с мавзолеем.
И по ярмаркам! Так вашу мать!

Коржаков: ↓
Пса Хозяин пинком за ворота
Выгнал вон. Значит, было за что-то.
Пес к судье: «Гав! Гав! Гав!»
Но нарвался на штраф...
Не судитесь с Хозяином. То-то!

Починок: ↑
Для нытья нет причин и причинок,
Впредь зарплата пойдет без заминок,
Будут пенсии в срок
И уменьшен налог —
Объявляем Великий починок!

Прыжок во спасение

ОРИГИНАЛЬНЫЙ СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕния внимания к своему бедственному положению придумал кинорежиссер Андрей Андронников.18 июня в 11 часов он пригласил представителей прессы на Калининский мост, чтобы они посмотрели, как он прощается с жизнью. Примерно до двенадцати он произносил последнее слово: рассказывал, что на «Мосфильме» лежат два сценария, которые он хотел бы поставить, да нет денег. Телерепортеры из «Скандалов недели», ТВ-Центра и корреспондент «Известий» слушали с сочувствием (говорят, журналисты НТВ и «Московского комсомольца» перепутали адрес и ждали самоубийцу на другом мосту). Прыжок в ветреную погоду с двадцатипятиметровой высоты был действительно опасным, но, к счастью, кинорежиссер выплыл и теперь ждет спонсорской поддержки.

Маннипенни командует Бондом

ЭМАНСИПАЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТ ТВОрить чудеса. Мисс Маннипенни отныне сможет отдавать приказы американским Джеймсам Бондам. Разведчица Клаудиа Кеннеди стала первой женщиной в США, которой присвоено звание генерал-лейтенанта. Трехзвездный генерал в юбке станет одним из руководителей разведки сухопутных войск. Меньше чем за четверть века слабый пол занял весьма важные позиции в вооруженных силах. Милые дамы водят боевые самолеты, служат на кораблях, командуют крупными базами. Увы, в российской армии лишь нескольким женщинам удалось дослужиться до полковничьих звезд. И только одной Валентине Терешковой, как сообщала печать, посчастливилось получить звание генерал-майора.

Приятная благотворительность

ВО ВРЕМЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАнии президент США Билл Клинтон собирал деньги для партии, приглашая гостей (тех, что проявили себя крупными пожертвованиями в партийную кассу) переночевать в «спальне Линкольна» в Белом доме. Цену определяли они сами — Стивен Спилберг, например, выписал чек на 201 тыс., а Барбра Стрейзанд раскошелилась на 61 тыс. долларов. Идею нашли недурной представительницы древнейшей профессии. Тэри Гудсон (на снимке), 40-летняя «девушка по вызову» из Сан-Франциско, предлагает всем желающим облегчить свой карман, отдав деньги на благородное дело — на социальные программы по борьбе с уличной проституцией несовершеннолетних «любительниц». За 150 тыс. долларов благотворитель может насладиться незабываемой ночью с 20 «ночными бабочками» (правда, не в спальне Линкольна). Пожертвуйте трудовой грошик, и добро пожаловать в легальный бордель в Неваде на романтическое свидание: оно будет длиться ровно столько, насколько станет жертвователя. С кем? С Тэри и другими членами Комитета хорошеньких женщин. Так собирает средства расположенный в Вашингтоне Национальный совет по сексуальным правам. Если же с деньгами туго, всего за двести пятьдесят баксов купите майку и получите поцелуй в щечку. Пока что наплыва желающих не отмечено.

Робот-колобок

НЕУТОМИМЫЕ ЯПОНЦЫ ИЗОБРЕЛИ очередной робот. В этот раз ему придали форму колобка. В его задачу входит не убегать от бабушки и дедушки, а работать курьером в офисах различных фирм. Вскоре он сможет передавать деловые письма сотрудникам, которые сидят в другом конце здания. Вызываете колобка и кладете ему на лысину необходимую корреспонденцию, и он быстро и без пререканий выполняет ваше поручение.

Скунс против хулиганов

ВЫСОКОЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО борьбы с агрессивными собаками изобрел молодой новозеландский физик Эндрю Ракиш. Это баллончик с жидкостью, аромат которой неотличим от запаха, выделяемого скунсом.

Спрей с любимыми духами американского вонючки получил высокую оценку как покупателей, так и новозеландских защитников животных: собака просто удирает, не получив никаких повреждений. Идея, воплотившаяся в зловонное изобретение, родилась у Ракиша на кухне, когда он готовил кофе: «Я был в дурном настроении, так как в тот день поссорился со своей девушкой и сломал ногу».

Теперь физик работает над спреем для защиты от злобных выходок двуногих. Запах будущего средства должен быть и противным, и стойким, чтобы полиция могла «вычислить» хулиганов и прочих злоумышленников.

Переломы на Формуле -1

НА АВТОГОНКАХ ФОРМУЛЫ-1 ВПЕРвые (спустя три года после гибели Айртона Сенны) сильно пострадал Оливье Пани, который сломал обе ноги. Авария убедила президента Международной федерации автоспорта Макса Мосли, что решение о запрете шин с гладким протектором правильное. Это снижает скорость болида, но делает гонки менее опасными.

Начальник — друг человека

В МАЕ ВЦИОМ ПРОВЕЛ ОПРОС (ОБЩЕнациональная репрезентативная выборка, **1600** респондентов), целью которого было выяснить, какие отношения могут быть между руководителем и подчиненными. На вопрос: «Как вы относитесь к тому, что руководитель имеет друзей среди подчиненных?» **60 процентов** ответили, что это нормальное явление, **20**, наоборот, усматривают в этом отклонение от нормы. Как же все-таки надо строить отношения с начальством? **45 процентов** убеждены, что лучше всего поддерживать с ним постоянный контакт, **34 процента** предпочитают держаться от руководства подальше, **20 процентов** для себя этой проблемы не решили. А вот ответы на вопрос:

КАК ВЫ ОБЫЧНО ПОСТУПАЕТЕ, КОГДА НАЧАЛЬНИК ДАЕТ НЕПРАВИЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ?
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

**По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, AFP, А. Белянчева, Н. Галкина**

«Ну если даже она немножко и... Что-то в ней шевельнется — ничего страшного, это только украшает женщину»

Иван Рыбкин о ревности жены

«У нас повсюду в Ингушетии кровная месть существует. Вовсю существует. Убил — тебя должны убить однозначно. Но это надо ввести в рамки законности».

Руслан Аушев

«Нормальный депутат может мозги вывихнуть, думая, как ему проголосовать — «за» или «против». «Депутаты забегают на соседние участки, на чужую территорию и нажимают кнопки, и возникали элементы потасовки, но обходилось без рукоприкладства, взаимными оскорблениями люди выясняли отношения».

Александр Шохин

«И родить хороший документ в принципе невозможно было — ну как соединить ежа и трепетную лань, понимаете — одни государственники, другие рыночники».

Константин Титов, губернатор Самарской области

«Хоть кривой штык, но становись в общий строй».

Альберт Макашов о Коржакове

«Приехал Савостьянов, выполняет роль политического терминатора, начинает там душить и разбираться».

Геннадий Зюганов

«Пусть бы он здесь оставался у вас. Лучше бы у вас выборов бы не было, пусть бы он здесь загнивал бы вместе с вами бы».

Владимир Жириновский нижегородцам о Немцове

«Я сам работал губернатором пять с половиной лет, да. Если мне, например, президент бы сказал или даже премьер-министр сказал бы, что, Боря, ты, конечно, парень видный, но, знаешь, все мы с тобой работать не хотим, не будем, и вообще гуляй. Вот. Если бы мне такое сказали, то я бы, конечно же, пошел бы гулять».

Борис Немцов

«Так сказать, как-то даже иногда слышал в свое время, мне говорили, что будто бы двоюродный брат Христа. Я так себя в общем-то не ставлю — двоюродным братом Христа, но в досаде мне иногда говорят это».

Иван Рыбкин

«Какое же это упокоение, когда на тебя смотрят? Я бы не хотел, чтобы смотрели на мое тело».

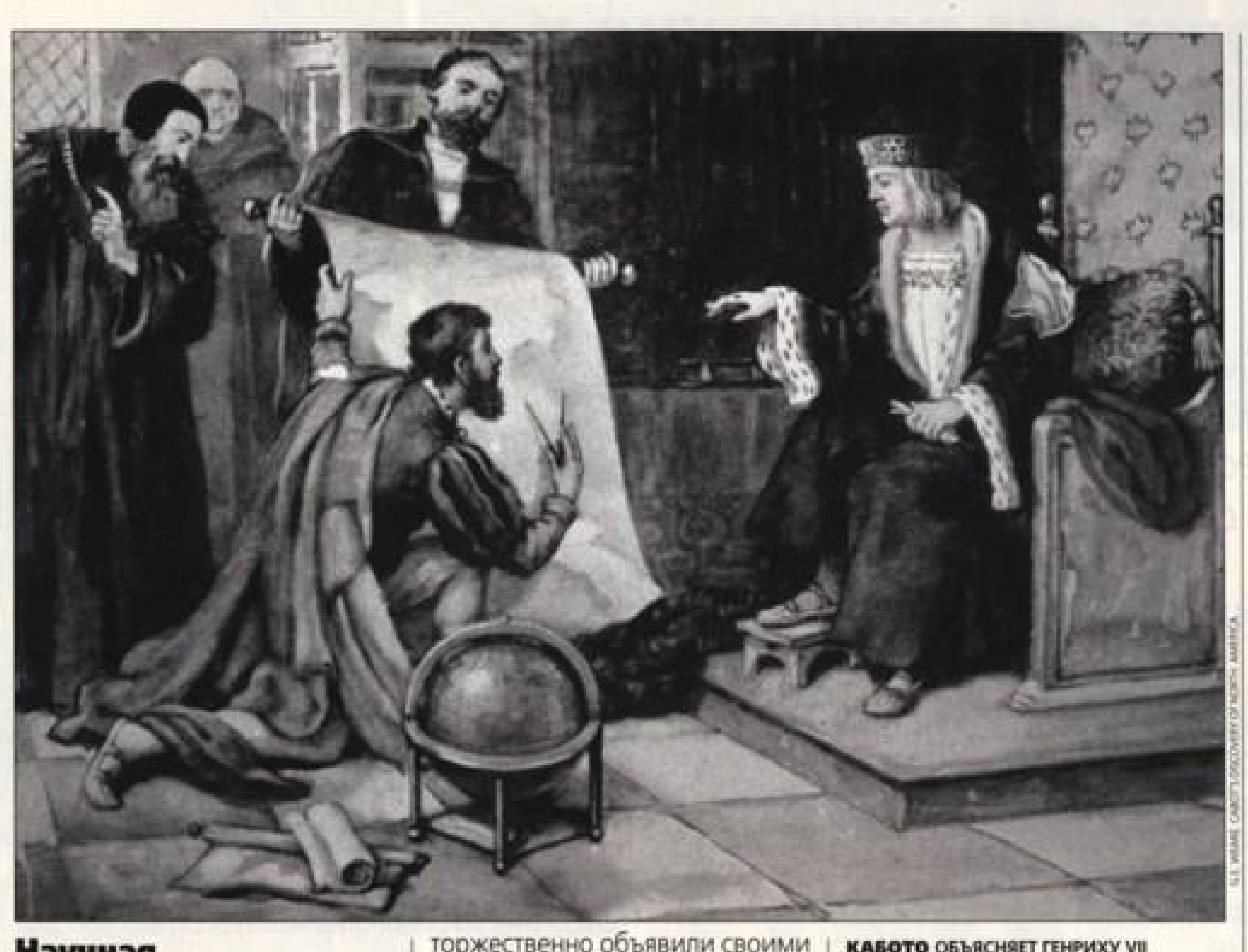
Михаил Краснов, помощник президента России по правовым вопросам, — о теле Ленина

«Сегодня уже и я бы сказал так — потенциал внимания к Ленину, к его останкам почти обнулился».

Юрий Лужков

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

КАБОТО ОБЪЯСНЯЕТ ГЕНРИХУ VII УСТРОЙСТВО МИРА

Научная картина мира

Сергей Иванов

РОВНО 500 ЛЕТ НАЗАД

На пятьдесят четвертый день плавания, на рассвете, впереди показалась земля. Это был его праздник — и в прямом, и в переносном смысле. В прямом — потому что стояло 24 июня, день Иоанна Крестителя. В переносном — потому что Джованни Кабото шел к нему всю жизнь.

За несколько лет до этого Колумб хотел заинтересовать своим проектом английского короля Генриха VII и отправил в Англию родного брата Бартоломео, но тот угодил в плен к пиратам и был продан в рабство, а когда убежал и добрался до Лондона, Христофор обо всем уже договорился в Испании с Их Католическими Величествами. Видимо, земляк братьев Колумбов, генуэзец по рождению и венецианец по гражданству, Кабото знал, что британский король интересуется заморскими открытиями, когда в 1496 году вместе с тремя сыновьями прибыл в Англию и начал осаждать Генриха VII смелыми проектами. Известие об этом произвело переполох на Пиренеях. Дело в том, что недавно Испания и Португалия торжественно объявили своими все земли, имеющие быть открытыми в Атлантике. Их Католические Величества писали испанскому послу в Лондоне Руису Гонсалесу де Пуэбла: «Вы сообщаете нам, что человек вроде Колумба убеждает короля пуститься в предприятие наподобие нашего Индийского, не учитывая интересов Испании и Португалии. Примите меры, чтобы король не оказался вовлечен ни во что подобное». Тем не менее 5 марта 1496 года Кабото получил патент, скрепленный Большой Королевской Печатью: «Мы доверяем нашему любезному Джону, гражданину Венеции, а равно Людовику, Себастьяну и Санчо, сыновьям упомянутого Джона, плавать во всех морях под нашим флагом, за их собственный счет. Мы также даем им право водрузить оный наш флаг над любой страной, какую они смогут открыть. Они, Джон с сыновьями, могут владеть всем, что сумеют захватить, в качестве наших губернаторов, а из всего, что они привезут в наш порт Бристоль, пусть отделят в нашу пользу пятую часть, будь то товарами или деньгами».

Больше года потратил Джованни на то, чтобы убедить восемнадцать опытных моряков вложить собственные средства в рискованное предприятие. Лишь 2 мая 1497 года небольшая каравелла «Мэтью» вышла из бристольской гавани и взяла курс на запад. Когда 24 июня показалась земля (это был Ньюфаундленд), англичане не удивились: среди них жила легенда о «Западных островах», якобы лежащих за «морем Темноты». Со всеми предосторожностями сойдя на берег, Кабото обнаружил там капканы на зверя, иголки для шитья сетей и спиленные деревья. Отсюда он заключил, что этот край обитаем, впрочем, людей видно не было. Не желая искушать судьбу, Джованни прихватил капканы в качестве вещественного доказательства, водрузил на берегу деревянный крест, а по бокам от него флаги Англии и Венеции — и вернулся на борт. Поскольку продовольствие подходило к концу, «Мэтью» сразу пустился в обратный путь.

Шестого августа они ошвартовались в Бристоле, а уже десятого предстали перед королем. По словам миланского посла Раймондо де Сончио, «Джованни беден и он иностранец. Ему бы не поверили, но его товарищи, англичане из Бристоля, засвидетельствовали истинность всего, что он сказал». Кабото был немедленно произведен в адмиралы, и ему положена пожизненная пенсия в 20 фунтов в год. На следующую весну была запланирована грандиозная экспедиция к новым землям. 23 августа купец Лоренцо Паскваличо писал: «Кабото оделся в шелк. Эти англичане бегают за ним, как сумасшедшие, прося, чтобы он нанял их».

Англичане были нецивилизованным народом. Если в Венеции к тому моменту было напечатано 2835 книг, то во всей Англии — лишь 141. В этой стране не знали трудов великого Паоло Тосканини, не подозревали, что земля круглая. Да и имя Марко Поло здесь ничего не говорило. Куда им было понять, что же на самом деле открыл Кабото! Разумеется, это были не мифические «Западные острова». Это была Азия! Лишь соотечественнику Паскваличо он мог сказать, что достиг «земель великого хана», то есть Китая. ■

Хлебосолье

Ирина Левонтина, Алексей Шмелев

ФИЛОЛОГИЯ

Один из героев Довлатова как-то сетовал: «Где ты, Русь?! Куда все подевалось?! Где частушки, рушники, кокошники?! Где хлебосольство, удаль и размах?! Где самовары, иконы, подвижники, юродивые?! Где стерлядь, карпы, мед, зернистая икра?! Где обыкновенные лошади, черт побери?! Где целомудренная стыдливость чувств?!»

Понятие гостеприимства столь важно для русской культуры, что русский язык не обходится одним его обозначением, а располагает сразу тремя словами: *гостеприимство, радушие, хлебосольство.*

Впрочем, эти слова обозначают качества хотя и близкие, но все же не вполне тождественные.

Радушие указывает в первую очередь на любезность и приветливость по отношению к гостям. Это скорее черта поведения, чем состояние души. Любезность и приветливость, предполагаемые *радушием*, могут быть не вполне искренними, показными. Конечно, радушие — не специфически русское качество. Даже наоборот, в современной культуре улыбчивость и дружелюбие ассоциируются с западным и, в частности, американским образом жизни.

В слове *гостеприимство* на первом плане — готовность человека впустить чужого в свой дом или даже предоставить ему кров. Для гостеприимного человека его дом не крепость, а место, куда он рад пригласить гостей. Гость для него не обуза, а подарок.

Гостеприимный хозяин заботится о гостях, стремится создать для них максимальный комфорт. В разных культурах забота о госте понимается по-разному. Тактичный западный хозяин может оставить гостю ключи от квартиры, сказать ему: «Берите в холодильнике все, что хотите» — и больше не обременять его своим присутствием. Более колоритно восточное гостеприимство с отношением к гостю как к святыне, готовностью немедленно подарить гостю все, что тому понравится. На Востоке гость находится под защитой законов гостеприимства, и не может быть ничего хуже, чем обидеть или тем более убить гостя.

Наиболее специфичное качество обозначается словом *хлебосольство. Хлебосольный* хозяин любит потчевать своих гостей, искренне радуясь, когда они едят много и с удовольствием. *Хлебосольство* предполагает изобилие, вкусное и разнообразное угощение. Если человек предлагает своим гостям только чай с сушками, то он может при этом выглядеть *радушным* или *гостеприимным*, но не *хлебосольным* хозяином.

Гостеприимство и *радушие* могут быть присущи самым разным народам, но странно было бы говорить о *грузинском* или *итальянском хлебосольстве. Хлебосольство* обычно бывает *русским* или *украинским.*

Чаще всего о *хлебосольстве* говорят как о сугубо московской черте. Эта черта играет важную роль в традиционном для русской культуры противопоставлении Москвы и Петербурга (даже само словосочетание *петербургское хлебосольство* звучало бы странно).

Хорошо известно, что европейский культурный миф включает представление о двух типах столиц. Столица — это либо «город на горе» (Рим, Париж), либо «город у моря» (Лондон, Амстердам). В первом случае столица воспринимается как средоточие национального духа, во втором — как окно в мир.

Однако для «широкой русской души» одной столицы мало. У нас есть наша древняя столица, хранительница традиций — Москва. «Кто был в Москве, знает Россию» (Н. М. Карамзин). Но у нас есть и окно в Европу — Петербург. Он строился в расчете на то, что «все флаги в гости будут к нам».

Замечательно, что *московское хлебосольство* соединяет обе легенды. Космополитичная первопрестольная столица открыта «для званых и незваных, особенно из иностранных». Но именно это и делает ее по-настоящему русским городом.

Московское самосознание в последнее время очень оживилось в связи с подготовкой к празднованию 850-летия города. И, естественно, постоянно обыгрывается представление о московском хлебосольстве. Так, на проспекте Вернадского открылся стеклянный павильон с выразительным названием «Хлебосолье». Это слово интересно тем, что является в чистом виде изобретением современных поборников московского духа. Во всяком случае ни у Даля, ни в других русских словарях такого слова не найдешь. Очевидно, в нем слились воедино представления о *хлебосольстве, застолье* и *раздолье* — всем том, что так дорого сердцу русского человека. ■

Буддизм как возможность

Елена Шварц

ПРОЕКТ

Всем известно, что на Поклонной горе в память о погибших на войне воздвигнута православная церковь, заложена синагога и скоро будет возведена мечеть. Таким образом, замыслено экуменическое пространство, где три разных Дома Божиих молят об упокоении своих детей. Чтобы это пространство было полным и совершенным (не треугольником, а квадратом), надо бы возвести еще и буддийский храм — в память о павших буддистах (бурятах и калмыках), они тоже щедро пролили свою кровь на той войне.

Кстати, существовала возможность (пусть почти невероятная), что буддизм мог стать главенствующей религией России.

Эта идея родилась во время гражданской войны в больном мозгу барона Унгерна фон Штернберга. Он видел спасение своей страны во всеобщей ее «буддизации». Невероятно жестокий и безумный барон, захватив Ургу (будущий Улан-Батор), мечтал о том, чтобы вместе с монголами во главе их дикого войска идти насаждать буддизм в России, считая, что Россия по сути своей Азия, а не Европа, Восток, а не Запад. Это была идея, родившаяся в стане белых. Однако возникла и красная буддийская идея. Правда, несколько позже уже после разгрома Унгерна рабоче-крестьянской армией.

В Петербурге с 1913 года существовал буддийский храм (второй в Европе, первый находится в Париже). После революции при храме жил один из его создателей — лама высокого посвящения, посланник Тибета Агван Дорджиев (расстрелянный в 30-х). Он-то в письме к Зиновьеву и предложил большевикам, считая, что все-таки народу религия необходима, ввести вместо православия буддизм как наиболее близкое к коммунистическому идеалу учение. Он полагал, что откровение Шакьямуни будет более прочным базисом социализму, чем «Капитал» Маркса.

Но тогдашнему правительству никакая вера, никакие сверхъестественные силы, как известно, были не нужны. Тем более уводящий от активного строительства всего на свете Будда с его нирваной.

В память о ламах в Петербурге остался опустевший буддийский храм. Ныне он, слава Богу, действующий. В Петербурге мирно сосуществуют помимо церквей и буддийского храма костел, кирхи, мечеть и синагога. И если б и в Москве, пусть на небольшом поминальном пространстве, собрались вместе четыре лика российских верований, это было бы только моделью и отблеском их реального сосуществования на просторах родины и залогом их вечного примирения друг с другом. ■

Промежуточный финиш

Год. 12 месяцев. 52 недели. 365 дней. 8760 часов. 525600 минут. 31536000 секунд. Много это или мало? Для страны с многовековой историей — пустяк. Для человека, особенно когда ему уже к 70 и он избран президентом всего на четыре года, — безусловно, срок

Дмитрий Хитаров

БИОРИТМ

До новых президентских выборов осталось три года. Если, конечно, исключить какие-либо неожиданности вообще и практическую невозможность внесения существенных изменений в Конституцию в частности. А потому с определенной долей оговорок допустимо утверждение, что Борис Николаевич вышел на свою последнюю политическую дистанцию и преодолел на ней первый промежуточный финиш.

Саморегуляция

За прошедший год из грузного, болезненного, пожилого мужчины Борис Ельцин превратился в подтянутого, бодрого старика. Это преображение кажется просто чудом, поскольку в течение первых месяцев после победы на выборах практически все успели привыкнуть к мысли о том, что «дедушка спекся», церемония инаугурации вообще напоминала старый анекдот: «Сегодня, на 65-м году жизни, после тяжелой и продолжительной болезни, не приходя в сознание, приступил к исполнению обязанностей...» Но Ельцин выкарабкался. Окончательно это стало ясно, когда в своем ежегодном послании Федеральному собранию 6 марта 1997 года президент гневно заявил: «До президентских выборов большинство не хотело движения вспять, после выборов — негодует, не видя перемен к лучшему». В этот день, пожалуй, впервые после более чем полугодичного перерыва, Борису Ельцину удалось сконцентрировать всеобщее внимание не на том, КАК выглядит, передвигается и говорит глава государства, а на том, ЧТО он говорит.

Сегодня все разговоры о хроническом алкоголизме, Паркинсоне, опухоли в мозгу, больных почках, печени, сердце и т. д., и т. п. забыты. Как и дискусии о том, кто же управляет страной, Татьяна Дьяченко или «регент Чубайс». Последние четыре месяца показали, что активность президента просто «зашкаливает», делиться властью он ни с кем не собирается, решающим для него по-прежнему остается лишь собственное мнение.

Ельцин — «кризисный» политик. Чтобы поддерживать себя в форме, ему необходимо постоянно пребывать в состоянии борьбы. Прекрасно это осознавая, Борис Николаевич систематически сознательно идет на обострение со своими вечными оппонентами из Государственной думы.

Только депутаты в очередной раз заговорили о недоверии существующему правительству, президент практически полностью обновил его состав по принципу: «сами напросились!» Наивно предполагать, что Ельцин не предвидел истерики, которую учинят коммунисты и их союзники в ответ на назначение Анатолия Чубайса первым вице-премьером. Борис Николаевич и на этом не остановился — достоянием общественности стала информация о том, что детальную разработку антикризисной концепции «под Чубайса» осуществлял ведущий шокотерапевт Егор Гайдар. Тогда коммунисты стали утешать себя, что, мол, теперь-то все эти «молодые и рьяные» — Чубайс, Немцов, Сысуев и т. д. — передерутся с Черномырдиным и верной ему «старой гвардией».

Основания для таких предположений были. Чего стоила одна история с остановленным в последний момент «не тем» договором о союзе с Белоруссией. (Интеграция, кстати, тоже козырь оппозиции, разыгранный Борисом Ельциным.) Однако президент предотвратил любые попытки учинить междоусобицу и помешать «молодым волкам», публично одобрив их деятельность и обозвав прежнее правительство «застойным».

Еще до окончания предвыборного марафона Ельцин принял историческое решение о прекращении войны внутри своего лагеря: обезглавив один из основных «кланов интриги», он отправил в отставку Александра Коржакова и Олега Сосковца. И теперь Борис Николаевич еще раз ясно продемонстрировал твердую решимость сдвинуть наконец-то реформы с мертвой точки, а все силы сосредоточить на борьбе с «внешним» врагом.

Сговор

Кремль почти месяц держал депутатов в напряжении, активно распространяя слухи о возможном роспуске Думы. При этом в аппарате президентской администрации справедливо замечали, что если бы планы разогнать нижнюю палату парламента действительно существовали, то о них никто не узнал бы. Развернутая же кампания целенаправленных утечек подобной информации преследовала одну-единственную цель: сделать народных избранников более покладистыми и утвердить внесенные правительством пакеты законопроектов по социальной и налоговой реформам.

«Очень не хочется распускать Думу. Правда, не хочется, — признался недавно в беседе с корреспондентом «Итогов» высокопоставленный чиновник президентской администрации. — Нам надо, чтобы они работали. Без них же мы реформы не запустим».

И затея, похоже, стала приносить результаты. Оппозиционные лидеры долго держали глухую оборону и делали вид, что не боятся новых выборов. Однако легко «сломались» после приема 12 июня по случаю Дня независимости. Тогда, как утверждают наши источники, среди приглашенных распространился слух, что, дескать, президенту надоело цацкаться с Думой и он решился-таки на роспуск. К этому слуху добавилось известие о появлении в Конституционном суде запроса от никому не известной молодежной организации, которая намерена оспорить «правило пятипроцентного барьера» для политических партий, участвующих в парламентских выборах.

И ПРАВИТЕЛЬСТВО, И ДЕПУТАТЫ ОПРОВЕРГАЮТ ЛЮБЫЕ СВЕДЕНИЯ О «СГОВОРЕ»

Если суд поддержит запрос, то можно ожидать серьезного пересмотра избирательного закона — полной ликвидации системы пропорционального представительства. Больше других боятся стопроцентной мажоритарной системы (отмены партийных списков и проведения выборов исключительно по одномандатным округам) в ЛДПР. Не слишком улыбается такая перспектива и коммунистам. А потому уже 12 июня лидеры нескольких оппозиционных объединений предприняли попытки войти в контакт с руководством правительства.

Обе стороны упорно опровергают любые сведения о подобных консультациях. Однако депутатская «независимость» вызывает большие сомнения, если вспомнить удивительное единодушие, проявленное Думой при утверждении кандидатуры Виктора Черномырдина на пост председателя правительства и проекта бюджета на 1997 год. Поэтому вполне правдоподобными кажутся слухи о том, что переговоры велись как на уровне аппаратчиков среднего звена, так и на высшем уровне. Известно, например, о встрече председателя думского Комитета по экономической политике коммуниста Юрия Маслюкова с первым вице-премьером Анатолием Чубайсом.

Предмет торга

Президент не скрывает своего пренебрежительного отношения к Думе. На любую реплику «дает сдачи» и при всякой возможности демонстрирует свое превосходство. Игнорируя возмущенные вопли народных избранников, он подписывает договор с НАТО и «делит» Черноморский флот. Перехватив у оппозиции козырную карту интеграции, оставляет депутатам роль «ратификаторов» союза с Белоруссией. Искренне или играя в «эмоциональность и непредсказуемость», «снимает» боеголовки и дразнит коммунистов выносом тела Ленина и демонтажом Мавзолея.

Но есть ситуации, когда без «благословения» Думы просто не обойтись. Нельзя бюджет ввести указом, а Налоговый кодекс — постановлением. А без реформирования систем социальных льгот и налогообложения и секвестрования расходных статей бюджета новое правительство остается без реальных механизмов вывода страны из кризиса и, следовательно, без столь необходимых зарубежных инвестиций.

Кроме того, еще в предисловии к своей предвыборной программе Борис Ельцин утверждал, что «уже начаты налоговая реформа, компенсация сбережений, наведение порядка с выплатами зарплат и пенсий, переход на профессиональную армию и многое другое». Сегодня ясно, что ни о социальной, ни о налоговой реформах речь пока не идет. Если нижняя палата парламента одобрит предложенные правительством документы, парламентарии разделят ответственность за их претворение в жизнь. Если же Дума отклонит Налоговый кодекс и пакет социальных законов, на депутатов ляжет большая часть вины за торможение реформ, а у президента появится дополнительный аргумент в пользу разгона народных избранников. Поэтому в успехе «переговорного процесса» заинтересованы обе стороны.

С Владимиром Жириновским, говорят, торг был недолгим. По слухам, вождь пообещал всемерно поддержать все необходимые Белому дому законопроекты, если будут закреплены его права на здание штаба его партии. Сложнее оказалось с коммунистами: они требовали отказаться, во-первых, от планов роспуска Думы, а, во-вторых, от пересмотра закона о выборах, в обмен обещая всего лишь не отвергать Налоговый кодекс. Оппозиционеры собирались принять документы к рассмотрению и «подвесить» их, тем самым связав исполнительную власть по рукам и ногам: периодически появляющееся желание распустить Думу будет входить в противоречие с интересами правительства, которому надо любой ценой получить добро депутатов на пакет социальных законов и, самое главное, Налоговый кодекс. А получить его необходимо как можно скорее, пока фантастический подъем президентской активности не сменился очередным спадом.

Пролого-эпилог

«Когда-нибудь, может быть, уже через четыре года, мы будем горды тем, что живем в такое удивительное время. Что наладили в России замечательную жизнь. Что в тяжелое время не сорвались в кровавую междоусобицу. Что не искали выхода в поиске врагов. Что добились беспрецедентного — превратили страну с тоталитарной политической системой и обреченной экономикой в процветающую демократическую державу.

Уверен — так будет, хотя сейчас в это трудно поверить. Как Президент я лучше многих знаю, как вам сейчас тяжело, я чувствую всю вашу боль, всю боль страны. Однако я уверен — это боль выздоравливающего организма!

У меня были ошибки, но я лучше других знаю, как их исправить!

Как Президент я отчетливо вижу симптомы выздоровления, различаю первые успехи, «точки роста», признаки нашего будущего процветания.

Сейчас не время бить в литавры. Но перед решающим, историческим выбором всего народа необходимо оглянуться на пройденный путь. Тяготы сегодняшнего дня не должны застилать нам глаза сейчас, чтобы завтра мы могли отвечать за свое решение».

Этими словами начиналась предвыборная программа кандидата на должность президента России Бориса Ельцина.

Четверть срока позади.

P. S. Когда материал уже был полностью подготовлен к печати, стало известно, что Дума приняла Налоговый кодекс в первом чтении. «За» было подано 245 голосов (при необходимых 226), «против» — 84, и два депутата воздержались. ■

При участии Дмитрия Пинскера

Он сам обманываться рад

Прошедший год принес избирателю неизбежные разочарования

Галина Ковальская,
Дмитрий Коробейников (фото)

НЕ ЛУЧШАЕТ

МИНУЛ ГОД, И РЕЙТИНГ ЕЛЬЦИНА, ВЗЛЕтевший за время прошлогодней избирательной кампании с трех-четырех (по самым оптимистичным оценкам — восьми) до пятидесяти семи процентов, вновь съежился до пяти с половиной. (В статье используются результаты эксклюзивного опроса, проведенного ВЦИОМ по заказу «Итогов», подробнее см. стр. 21.) Нынешнего президента, как и полтора года назад, обгоняют все. Не только Зюганов с Лебедем, не только «новички» — Лужков с Немцовым, но и Григорий Явлинский — все они лучше выглядят в глазах избирателей. Выходит, ельцинские избиратели разочарованы?

В обычном, не «социологическом», разговоре большинство сограждан, особенно за пределами Москвы, норовят отречься: «За него только вы в Москве и голосовали, потому что у вас жизнь хорошая». Кого ни спросишь — либо «за Лебедя», либо «за Зюганова», либо «вообще не ходил». Везде — «и никто из моих знакомых Ельцина не выбирал». Настаивают на этом искренне, убежденно. То ли вправду забыли, как выбирали, то ли неловко вспоминать. Откуда же взялась победа? — «Подтасовки!» Неувязочка, говорю, получается. Почему же это на аграрном юге, где смухлевать было гораздо легче, чем в больших городах, никто Ельцину победу не насчитал, а в фальсификациях подозревают как раз те регионы, где всегда следят за выборами великое множество наблюдателей (большие города, Урал и проч.)? Вот тогда начинают говорить уже не о подтасовках, а об обмане в ходе кампании. «Он так себя представил, что — либо он, либо коммунисты». — «А разве это не правда?» — «Так все же испугались, что опять за колбасой в Москву придется ездить». — «Зря испугались?» — «А разве сейчас лучше?»

Судя по данным опроса ВЦИОМ, **больше половины россиян считают, что Ельцин не выполнил ни одного из своих предвыборных обещаний.** Интересно, что суровее всего к нему относятся как раз там, где он получил больше всего голосов: в Москве и на Севере. Там **почти 58 процентов** опрошенных настаивают: ни единого обещания! На юге и в Поволжье жители не так строги — там эту позицию разделяют меньше 50 процентов.

Все же удивительно беспамятный у нас избиратель. Сдержал ли Ельцин данное перед выборами слово **«удержать Россию на пути реформ»? Чуть меньше 13 процентов полагают, что да.** Выходит, на взгляд большинства, не удержал? До выборов реформы были, а потом кончились?

Обещал **закончить войну в Чечне.** Сделал? Кажется, только слепой может это отрицать. Но **лишь 24 процента** наших сограждан (в Москве и вовсе 17) готовы признать за Ельциным эту бесспорную заслугу. К сожалению, из опроса неясно, что думают остальные. Что это сделал не Ельцин, а Лебедь? Или просто им застит глаза раздражение против власти? Впрочем, насколько можно судить по разговорам, вывод войск из Чечни уже мало кого радует. «А что толку? Сейчас будем им деньги давать, они на них оружие закупят...»

Прошлой весной опросы ВЦИОМ показывали, что больше всего избиратели жаждали именно урегулирования чеченского кризиса. Даже экономические сюжеты в ту пору отходили на второй план. Сегодня **только 18,5 процента** опрошенных признают, что именно **обещание покончить с войной** стало решающим для ельцинской победы. И совсем уж немногие по-прежнему озабочены чеченским сюжетом. (Избирателей спросили, **какое из предвыборных обещаний могло бы стать решающим при голосовании на следующих выборах. «Наладить отношения с Чечней» оказалось на последнем месте.)**

Сегодняшнее равнодушие к Чечне неудивительно. Внимательные аналитики давно свиде-

тельствовали, что россияне в большинстве своем не очень озабочены, останется ли Чечня в составе России. («Дурость какая-то, — говорил один колхозник из Подмосковья, — Украину с Белоруссией сами отдали, а за этих убиваемся!») Двухлетняя война и массовая гибель российских призывников всколыхнули российское общество, но как только войска ушли из Чечни, мысли о ней вытеснили более насущные заботы.

Больше трети избирателей уверены, что успех ельцинской избирательной кампании предопределило его обещание решительно **покончить с неплатежами.** Честно говоря, верится с трудом. Много где довелось побывать перед прошлогодними выборами, всюду люди недоверчиво щурились в ответ на ельцинские посулы: «Что ж ему мешало раньше разобраться с неплатежами?» Не потому выбирали Ельцина, что поверили, будто начнут платить вовремя, а несмотря на то, что не поверили. К тому же было ясно — коммунисты с неплатежами тоже не справятся.

Но именно в том, что касалось задержек зарплат и пенсий, ельцинские предвыборные слова разительно разошлись с послевыборными делами. Пожалуй, никогда прежде неплатежи не были таким бедствием, как минувшей осенью. Да и по сей день, несмотря на все потуги властей, суммарная задолженность по зарплате не уменьшается. Поскольку нет сейчас тяжелей болячки, чем несвоевременные выплаты зарплат и пенсий, начинает казаться, что и голосовали-то за этого непутевого президента только ради его посулов покончить с этим безобразием. Не случайно ведь больше всего тех, кто считает, что именно **обман с неплатежами** помог Ельцину выиграть — **почти 40 процентов** — на Севере. Там проблема задержек зарплаты особенно остра. Не потому, что на юге или в Центральном районе платят более аккуратно, а потому что на Севере меньше смягчающих факторов вроде подсобного хозяйства. К тому же сейчас сезон отпусков. Южане давно привыкли проводить отпуск у себя на огороде, а северяне считают, что уж два-то месяца в году вправе погреться на солнышке и детишек к морю вывезти. «Пока долг не заплатят, ехать не на что!»

Больше четверти опрошенных считают, что залогом ельцинского успеха стало обещание **«вернуть простым людям средства, которые были ими утеряны в ходе реформ». 14 процентов** — что его выбрали из-за обещания **«обеспечить справедливое распределение средств в интересах простых людей».** Обещал ли Ельцин, строивший свою кампанию на контрасте с коммунистами, что-то подобное? Несомненно! В ходе встреч с избирателями-северянами, которые лет пятнадцать назад сорвались с насиженных мест, чтобы заработать, а теперь на свои сбережения даже до дома доехать не могут, и не такого наговоришь. И пожилым рабочим, что привыкли гордиться своей квалификацией, а теперь никак не могут взять в толк, почему любой мальчишка-охранник живет в десять раз лучше — как не посулить справедливости. Только не верится, что те, для кого **«восстановление справедливого распределения»** и тому подобные социалистические ценности приоритетны, голосовали за Ельцина. Судя по опросу, их **около сорока процентов.** В основном люди немолодые, с невысоким уровнем образования. Много пенсионеров, домохозяек, безработных. Типичный коммунистический электорат. Скорее всего, они приписывают свою систему ценностей другим избирателям.

ЕСЛИ РУГАЮТ, ТО ЗА ВСЕ, ДАЖЕ ЗА ХОРОШЕЕ

Меньше 8 процентов признают, что президент выполняет данное им обещание **«проводить курс на интеграцию с СНГ».** То есть люди попросту не заметили шумного заключения союза с Белоруссией или не считают его настоящей интеграцией. По правде сказать, никто этим особо не озабочен. **Шесть процентов** готовы поддержать на будущих выборах в первую очередь того, кто пообещает **крепить связи с СНГ.** Вообще в системе ценностей наших избирателей «патриотические» мотивы сильно уступают «экономическим». **35 процентов** опрошенных собираются впредь выбирать претендента, который пообещает **остановить спад производства и преодолеть экономический кризис. Около 33 процентов** проголосуют за того, кто поклянется **разобраться с неплатежами.** И **только 19** — за того, кто посулит **«вернуть статус великой державы».**

Правда, по моим наблюдениям, речи про державу из разных уст воспринимаются по-разному. Одно дело, когда «вернуть статус» обещает Ельцин, которого даже его сторонники считают главным виновником развала Союза. Другое — когда те же слова произносит, скажем, Лебедь — его слушают с доверием. Точнее сказать, верят, что бравый генерал разделяет их тоску по поводу утраченного величия. (Редко кто из людей старше тридцати не взгрустнет за рюмочкой: нас когда-то все уважали, ну, хоть боялись.) Потому что тех, кто в самом деле считает возможным воссоздать былой СССР, да еще без войны (а ее никто решительно не хочет), почти не встречается. Но, как свидетельствуют психологи и имиджмейкеры, большая часть российского электората нуждается не столько в выполнимых обещаниях, сколько в сопереживании. Не всегда отдавая себе в этом отчет, голосуют за того, кто сумел понять заботы и проблемы, кто нашел слова сочувствия и утешения. Поскольку в чудо-спасителя верят все меньше и меньше.

Так обманул ли Ельцин своих избирателей? Если судить по результатам опроса, вроде бы да. Хотя, если по совести, прошлогоднюю избирательную кампанию он провел честно — настолько, насколько вообще можно быть честным перед избирателями. Как заявил себя во время выборов президентом-реформатором, так больше и не колебался. Как произнес, хоть и с большим трудом, что ввод войск в Чечню был ошибкой, так войска и вывел. Если совсем начистоту — избиратель не кота в мешке брал. Слава богу, второй срок. Видели Ельцина слабым, мечущимся, смешным. Слышали про «тридцать восемь снайперов» — и все равно избрали. Получили (к исходу года) активного, энергичного, последовательного. И еще недовольны!

«Что ж вы все Ельцина ругаете, мы ведь его сами выбрали?» — «Ох, — вздыхает тяжко шахтерская жена из Партизанска, — люди его для хорошей жизни выбирали. А жизнь все не лучшает». ■

В поисках кронпринца

За послевыборный год рейтинг оппозиции и «партии власти» принципиально не изменился. Но потенциальных претендентов на высший пост в государстве стало заметно больше

КТО СТАНЕТ ПРЕЕМНИКОМ НЫНЕШНЕГО ПРЕЗИДЕНТА: **ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН** ИЛИ **БОРИС НЕМЦОВ?** РЕШЕНИЕ ВО МНОГОМ ЗАВИСИТ ОТ **АНАТОЛИЯ ЧУБАЙСА**

Дмитрий Пинскер,
Владимир Тодрес

СМОТРИНЫ

ПРОШЛЫМ ЛЕТОМ БОРИСА ЕЛЬЦИНА ПОЗДравляли с двойной победой. Считалось, что первый президент Российской Федерации не просто выиграл, он почти уничтожил конкурентов: дескать, «итог всенародного голосования показал, что Россия навсегда отвергла коммунизм».

Однако по прошествии года выяснилось, что коренного перелома в настроениях избирателей не произошло. Данные публикуемого «Итогами» опроса ВЦИОМ свидетельствуют: акции «партии власти» вверх не ползут. Суммарная популярность самых видных ее представителей и сегодня примерно соответствует результату, полученному в первом туре Борисом Ельциным — единственным тогда кандидатом российского истеблишмента. Но Ельцина все равно можно поздравить: нерешенные проблемы, над которыми билась страна в минувший год, не сделали сильнее и его конкурентов.

Что изменилось? Полку потенциальных кандидатов прибыло. Среди претендентов на президентский скипетр, как в «партии власти», так и в оппозиции, замелькали новые лица.

Две твердыни

В Кремле не любят разговоров о выборах и никогда их не любили. О неотвратимо грядущем общении с избирателем предпочитали

не думать до последнего момента, осознавая, что неизменно тяжелое экономическое положение в стране никак не увеличивает симпатии граждан к власти.

«Политические преобразования не должны представлять угрозу для аппарата» — такую формулу вывел один из близких к президенту чиновников накануне выборов в Думу нынешнего созыва. Теперь, когда участие самого Бориса Ельцина в выборах крайне маловероятно (хотя бы потому, что затея сохранить ту же фигуру на третий срок потребовала бы конституционной реформы), перед Кремлем встает задача поиска преемника.

ОЛЕГ СЫСУЕВ, АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС, БОРИС НЕМЦОВ. КОМАНДЕ «ПЕРВОГО» ПЕРВОГО ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРА ПОКА НЕ УДАЛОСЬ ПОЛНОСТЬЮ ПОДЧИНИТЬ СЕБЕ ПАРТИЮ «СЕРЫХ ПИДЖАКОВ»

Однако полтора года назад выяснилось: согласия аппарата уже недостаточно. В качестве самостоятельной силы в кремлевскую игру вступили те, кого Борис Березовский называет «носителями оскала российского капитализма»: элита банкиров и промышленников.

На прошлых выборах интересы «аппаратчиков» и «финансистов» совпали: выживание и тех, и других впрямую зависело от переизбрания Бориса Ельцина. Абсолютно разными были методы. Лишь аппаратчикам чекистской закалки могла прийти в голову мысль вовсе отменить кажущиеся слишком рискованными выборы — пришлось заплатить головами «советских зубров» Сосковца, Коржакова и Барсукова. «Финансисты» оказались самостоятельнее, гибче, мобильнее. Богаче не только деньгами, но и идеями. И они выиграли.

Тем не менее полностью подчинить себе «серые пиджаки» Чубайсу и его команде не удалось до сих пор, даже придя во власть. И до сих пор ключевые решения являются продуктом согласования интересов «группы Чубайса» и «группы Черномырдина». Нет оснований полагать, что с выдвижением преемника будет иначе.

Кремлевские хитрости

Когда-то давно, еще до разгона Верховного совета, Борис Ельцин впервые заставил общественность задуматься о том, что будет после его ухода. Тогда же президент то ли в шутку, то ли всерьез упомянул Сергея Шахрая. Сам глава государства вскоре забыл о мимоходом брошенной реплике, а Шахрай, приняв ее за чистую монету, еще долго рассуждал о том, каким он будет лидером.

Однако со временем стало совершенно очевидно, что Ельцин не собирается уходить со сцены раньше срока. Полтора года назад, когда разворачивалась президентская гонка, сам Борис Николаевич довольно решительно отмел как неуместные предложения ряда демократических партий и движений уступить место в борьбе за Кремль более перспективному, как казалось тогда многим, Виктору Черномырдину.

Стоит отметить, что второй раз разговор о преемнике Ельцин завел накануне второго тура голосования. В телеинтервью он пообещал, что назовет его имя весной 2000 года. Больше, правда, Борис Николаевич на эту тему не распространялся. Возможно, полагая, что в этом нет необходимости, а быть может, потому, что, делая столь серьезное заявление 30 июня 1996-го, президент преследовал несколько иные цели, нежели просто сообщить о своих предпочтениях.

Заявление прозвучало всего через несколько дней после сенсационного назначения секретарем Совета безопасности Александра Лебедя. Генерал, не скрывавший своих претензий на первый пост в стране, стал фаворитом президента. Одновременно штаб Ельцина развернул борьбу за 15 процентов голосов, полученных бронзовым призером избирательной гонки в первом туре. И, возможно, обмолвившись насчет преемника, российский лидер давал понять, что если сейчас Лебедь ему поможет, то через четыре года он поможет Лебедю. Сложно сказать, как это завуалированное обещание повлияло на результаты голосования во втором туре. Но вот фразу, звучавшую косвенным обещанием не нарушать Конституцию и не искать способов баллотироваться на третий срок, запомнили.

Политологи из различных аналитических фондов и институтов, так или иначе связанных с Кремлем, в один голос твердили «Итогам»: «Преемника надо назвать не позже, чем за год до выборов. Чем позднее президент сделает свой выбор, тем труднее будет убедить избирателя последовать советам Ельцина».

«Чем раньше будет назван преемник, тем больше у него будет шансов на победу, — уверен Игорь Минтусов, директор центра политического консалтинга «Никколо М». — Если бы Ельцин сделал свой выбор сейчас, это пошло бы только на пользу будущему кандидату, поскольку вокруг него началась бы консолидация политической элиты».

Однако в Кремле придерживаются диаметрально противоположной точки зрения: «Никакого объединения элиты не произошло бы. Была бы, наоборот, деконсолидация, и команда президента легко бы раскололась на враждующие лагеря». Высокопоставленный чиновник администрации президента в беседе с «Итогам» отметил характерные тенденции, проявившиеся в последний год: «Посмотрите, как быстро взлетел Лебедь — и столь же быстро слетел, посмотрите, как стремительно ворвался в высшие сферы Борис Немцов... Ситуация слишком динамична, чтобы за три года до выборов угадывать, кому достанется президентское благословение». В окружении главы государства уверены также и в том, что излишняя поспешность в обнародовании будущего кандидата сослужит ему плохую службу: у оппонентов появится отличная мишень для самой изощренной критики.

Несомненно, можно создать ложную мишень. Однако такая тактика требует четкой согласованности внутри самой властной команды и — самое главное — договоренности уже сейчас между возможными преемниками. А этого пока нет.

Богатыри

В Кремле продолжают подыскивать преемника, не дожидаясь президентского распоряжения. Эта задача стала насущной в конце прошлого лета, когда здоровье Ельцина резко ухудшилось и речь зашла об операции на сердце. Большинство политиков принялось готовиться к досрочным выборам. С тех пор президент перенес операцию, а затем воспаление легких, поправился и сейчас находится в отличной форме. Однако кампанию «Алло, мы ищем преемника» никто останавливать не собирается.

Пока реальных кандидатов на роль единственного наследника двое: Виктор Черномырдин и Борис Немцов. Первый вице-премьер по опросам на порядок опережает своего руководителя (впрочем, непопулярность Черномырдина еще не повод списывать его до срока — у Ельцина, например, за семь-восемь месяцев до прошлогодних выборов рейтинг тоже не превышал 2—3 процентов).

С точки зрения привлекательности двух политиков для избирателя — преимущество на стороне нижегородца. Немцов уверен в себе и не боится конфликтных ситуаций. Он молод, речист, раскован, красив и нравится женщинам. И наконец, он популист. Это Борис Ефимович уже успел продемонстрировать заменой иномарок на «Волги» в государственных гаражах и атаками на коррупцию в чиновной среде.

Виктору Черномырдину нелегко соперничать с правительственным новобранцем, активно укрепляющим свои позиции в Москве. Премьер — представитель другого поколения политиков. Он не любит делать резких движений, не любит идти на обострение, его с трудом приучили к публичности, но дается она ему тяжело. Его бич — его речь. Несомненно, как человеку фактурному ему — при правильной работе имиджмейкеров — можно создать образ человека, который убережет страну от потрясений и обеспечит ей

Российский избиратель отвечает на вопросы «Итогов»

Таблица 1

ЕСЛИ БЫ В БЛИЖАЙШЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ СОСТОЯЛИСЬ НОВЫЕ ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ И В СПИСКЕ КАНДИДАТОВ БЫЛИ СЛЕДУЮЩИЕ ПОЛИТИКИ, **ЗА КОГО ИЗ ПРЕДЛОЖЕННЫХ ДЕПУТАТОВ ВЫ БЫ СКОРЕЕ ВСЕГО ПРОГОЛОСОВАЛИ?**

	Число сторонников в процентах от общего числа **опрошенных**
Геннадий Зюганов	17,1
Борис Немцов	15,0
Александр Лебедь	11,8
Юрий Лужков	7,0
Григорий Явлинский	6,5
Борис Ельцин	5,5
Владимир Жириновский	4,0
Виктор Черномырдин	1,5
Александр Лукашенко	1,2
Против всех	4,0
Не буду участвовать	12,8
Затруднились ответить	11,7

Таблица 2

ЕСЛИ БЫ ВО ВТОРОМ ТУРЕ ГОЛОСОВАНИЯ УЧАСТВОВАЛИ ЭТИ ДВА КАНДИДАТА, **КОМУ ИЗ НИХ ВЫ ОТДАЛИ БЫ СВОЙ ГОЛОС?**

1.	Лебедь	33,4
	Лужков	26,6
2.	Лебедь	40,7
	Лукашенко	8,6
3.	Лебедь	30,3
	Немцов	29,6
4.	Лебедь	40,5
	Черномырдин	10,8
5.	Лужков	37,5
	Лукашенко	9,0
6.	Лужков	36,2
	Черномырдин	9,6
7.	Лукашенко	10,1
	Немцов	40,9
8.	Лукашенко	13,5
	Черномырдин	17,6
9.	Немцов	32,7
	Лужков	21,7
10.	Немцов	38,6
	Черномырдин	7,6

Данные опроса, проведенного по заказу «Итогов» Всероссийским центром по изучению общественного мнения (ВЦИОМ) 6—8 июня 1997 года на основании представительной всероссийской выборки (1651 респондент)

А завтра были выборы

Новая схватка за Кремль, возможно, развернется между Александром Лебедем и Борисом Немцовым

Достоверность социологических опросов — любимая тема дискуссий политологов. Обычно подобные споры заканчиваются констатацией: можно верить или нет абсолютным цифрам, но тенденцию они, как правило, отражают.

Как видно из опроса ВЦИОМ, несмотря на продолжающийся кризис неплатежей, отсутствие ощутимых сдвигов в социальной сфере, «партия власти», хоть и потеряла изрядное число сторонников со времени прошлогодних президентских выборов, тем не менее имеет некоторое преимущество над любым представителем оппозиции: **22% (сумма голосов Немцова, Ельцина и Черномырдина на гипотетических президентских выборах)** против **17,1% Геннадия Зюганова** и **11,8% Александра Лебедя.** Правда, это преимущество обеспечивают в основном голоса Бориса Немцова, которого пока еще в полной мере не отождествляют с властью.

Возможно, ситуацию изменит начало реализации задуманной вице-премьером реформы жилищно-коммунального хозяйства.

Остальные участники прошлогодней выборной гонки, кроме Геннадия Зюганова, по части поддержки избирателей почти ничего за год не потеряли, но и не приобрели. Вряд ли можно говорить о том, что коммунисты как партия теряют поддержку, но некоторое разочарование в ее лидере налицо. Судя по всему, избирателю надоели не столько идеи Геннадия Андреевича, сколько монотонность и однообразие его речей.

Нельзя не отметить, что среди потенциальных претендентов на пост российского президента в опросе присутствует и белорусский лидер Александр Лукашенко, что не случайно. В Москве по-прежнему продолжают обсуждать возможность такого поворота событий, когда Александр Григорьевич в ходе интеграции получит столь желанную им возможность включиться в борьбу за Кремль. Пока рейтинг белорусского президента крайне низок. Однако объясняется это отнюдь не низкой популярностью. Просто для большинства простых граждан, не искушенных в хитросплетениях высокой политики, участие белорусского президента в российских выборах сегодня представляется малореальным.

Выборы, как следует из таблицы 1, не закончатся в один тур. При подготовке опроса по второму этапу нами было сделано одно допущение: во втором туре не будет Бориса Ельцина, Геннадия Зюганова, Григория Явлинского и Владимира Жириновского. (Последние два политика, видимо, никогда уже не смогут подняться по рейтингу выше 6—8 процентов. Этого достаточно, чтобы провести свою партию в Думу, но явно мало для вхождения в тройку призеров первого тура). Сложнее с финалистами прошлых выборов.

Можно, конечно, предположить, что к 2000 году вдруг окажется, что для выдвижения Бориса Ельцина на третий срок более нет никаких конституционных препятствий. Некоторые кремлевские чиновники вполне серьезно готовят такой сценарий. Однако, включившись в борьбу за престол (а для этого надо все-таки найти серьезное юридическое обоснование, что непросто), Борис Николаевич рискует проиграть. Против нынешнего российского лидера будет то, что ►

процветание, за которым рядовой гражданин может себя чувствовать «как за каменной стеной» (приблизительно по такому сценарию строилась агитационная кампания Бориса Ельцина).

Впрочем, преимущество Немцова может исчезнуть по мере того, как будет разворачиваться реформа жилищно-коммунального хозяйства — главное детище первого вице-премьера. «Эта реформа может быть принята в штыки, как и приватизация. Тогда Немцову грозит участь Чубайса, чей рейтинг достиг точки абсолютного нуля», — заметил недавно в частной беседе чиновник из администрации президента.

До сих пор Немцов пользовался абсолютной поддержкой президента, что позволяло стремительно проводить через аппарат нестандартные бумаги (например, о жилищно-коммунальной реформе, о декларировании доходов чиновниками и об обязательных конкурсах при осуществлении госзакупок). Сколь долго подобная ситуация продлится — будет зависеть от того, насколько успешно Борис Ефимович будет выходить из неминуемых для него аппаратных столкновений, поскольку врагов он себе успел нажить достаточно: после начала наступления на естественные монополии нефтяники и газовики вряд ли питают теплые чувства к молодому провинциалу. При этом большинство неприятелей находятся в добрых отношениях с Черномырдиным. Премьер представляет интересы довольно солидной части национального капитала, в первую очередь топливно-энергетического комплекса. Черномырдину больше, чем Немцову, симпатизируют директора крупных предприятий и региональные лидеры: премьера они знают давно, кого-то с ним связывают дружеские отношения, кого-то — многолетнее сотрудничество. Но для большинства Виктор Степанович социально ближе, чем бывший физик-теоретик Борис Немцов.

Стенка на стенку

Плюсы и минусы Черномырдина и Немцова во многом выравнивают их шансы в борьбе за право стать преемником нынешнего президента. Тем более что ни тот, ни другой не обладают тем, что должно им обеспечить победу на самих выборах: у них нет команды, готовой вкладывать деньги, силы и опыт в раскрутку кандидата. Единственную дееспособную команду такого рода собрал в 1996 году Анатолий Чубайс. И от того, сумеет ли Анатолий Борисович договориться с президентом о едином кандидате, зависит успех «партии власти» в 2000 году.

«Даже если не будет единого кандидата, все равно у одного из них всегда будут довольно большие шансы на выход во второй тур — голоса же распределятся не поровну», — считает Игорь Минтусов. При этом он уверен, что лояльный Кремлю электорат должен вырасти к новым выборам до 40—45 процентов голосов. Если, конечно, проводимые сейчас кабинетом реформы дадут эффект и жизненный уровень населения наконец-то поползет вверх, если будет преодолен кризис неплатежей, предприятия-гиганты начнут регулярно платить налоги, а главное — будет отлажен механизм регулярных выплат пенсий и зарплат.

НЕДОЛГИЙ СОРАТНИК, ВЕЧНЫЙ ОППОНЕНТ И «МЛАДШИЙ БРАТ» ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРЕЗИДЕНТА. ИХ ШАНСЫ НА УСПЕХ БУДУТ ЗАВИСЕТЬ ОТ МОНОЛИТНОСТИ «ПАРТИИ ВЛАСТИ»

социологи и имиджмейкеры называют эффектом «уставания».

С похожими проблемами рискует столкнуться и Геннадий Зюганов. Если он не изменит свой имидж и не совершит чего-то невероятного, его рейтинг и дальше будет снижаться. В итоге, КПРФ может оказаться перед необходимостью выбора: либо срочно менять лидера, что представляется почти невозможным, либо переманивать в свой стан Лебедя или Лукашенко (в случае если нынешний белорусский президент получит возможность баллотироваться). Как следует из таблицы 2, где приведены данные по возможным парам второго тура, основная часть голосов оппозиции отойдет генералу Лебедю, хотя, если на выборы выйдет Александр Лукашенко, у Александра Ивановича могут возникнуть проблемы.

На сегодняшний день конкурировать во втором туре с бывшим секретарем Совета безопасности может лишь нынешний «второй первый» вице-премьер. По опросу, Борис Немцов и Александр Лебедь побеждают любого соперника. В возможной схватке же экс-губернатора с генералом опрос победителя не выявил (преимущество Лебедя 0,7% — меньше величины погрешности). Стоит, однако, вспомнить, что в конце 1995 года абсолютным лидером в таких гипотетических парах был Григорий Явлинский. Однако ему так и не удалось добраться до второго тура.

Особняком в ряду полученных социологами данных стоит результат возможного спарринга **Черномырдин—Лукашенко.** Голоса обоих близки — **17,6% против 13,5%.** Удивляет другое: рекордное число опрошенных (**18%**) вообще отказываются выбирать между ними, а **голосовать против обоих** намерены **38,9%** (в других парах **в среднем 22—23%** опрошенных собираются голосовать «против обоих». Меньше всего противников у **Лужкова—Лебедя — 16,9%**).

Хотя более непохожих между собой политиков найти трудно. С одной стороны — диктатор, которого, по мнению белорусской оппозиции, необходимо освидетельствовать на предмет психической вменяемости. С другой — классический «серый пиджак», аппаратчик-миротворец Виктор Черномырдин, с фигурой которого слово «стабильность» ассоциируется так же хорошо, как и «застой». Получается, что для российского гражданина, если данные опроса не есть «социологическая флуктуация», одинаково неприемлем как тот, так и другой тип политика.

Григорий Воскобойников

В Кремле уверены, что тем не менее выставлять следует одного кандидата: «Число избирателей, готовых голосовать за представителя «партии власти», через три года не сильно изменится по сравнению с прошлыми выборами. И если за 35 процентов ельцинских голосов будут бороться двое или трое представителей властной элиты, то победа достанется оппозиции» — таково мнение президентских аналитиков.

Скорее всего Чубайсу удастся склонить Бориса Ельцина на сторону своего кандидата: сам Анатолий Борисович пользуется довольно сильным влиянием на президента и, что немаловажно, знает, что и в каких выражениях говорить российскому лидеру. Наконец, дочь президента, Татьяна Дьяченко, просто входит в команду ныне «первого» первого вице-премьера.

В Кремле считают, что окончательный выбор — за президентом. Только его слово, по мнению чиновников, может положить конец межклановым распрям, только он в состоянии, как и полтора года назад, объявить «водяное перемирие». Положение особенно осложнится, если Ельцину придется объявить избирателям героя и ткнуть пальцем в злодея, который виноват во всех грехах. Подобное возможно лишь в случае четкой договоренности между потенциальными претендентами, что сейчас кажется труднодостижимым. Между тем вполне вероятно, что с приближением даты новых выборов, то есть даты окончания полномочий президента Ельцина, его влияние на политическую элиту и на конкретных персонажей начнет катастрофически падать — политическое завещание может оказаться не более чем запиской «для сведения».

Подобная ситуация чревата серьезным политическим кризисом, который действительно может привести к расколу «партии власти» и как следствие — победе оппозиции. Тем более что прошлогодние прогнозы о том, что «после поражения Зюганова компартия не проживет и недели», а отставной генерал Лебедь «политически убит тем, что его интегрировали в номенклатуру», не оправдались. Оппоненты никуда не делись. Даже безнадежно отставшие тогда от тройки лидеров Григорий Явлинский и Владимир Жириновский все там же, на виду, и все так же неугомонны.

Красная жара

По данным ВЦИОМ, среди возможных кандидатов лидирует Геннадий Зюганов. Однако даже по самому оптимистическому для него подсчету, без учета тех, кто решил не ходить на участок, зюгановский рейтинг находится на уровне ниже 25 процентов — то есть почти на четверть ниже, чем в первом туре прошлогодних выборов.

«Шансы политиков определяют вполне объективные критерии, — считает Алексей Подберезкин, главный идеолог зюгановского Народно-патриотического союза России (НПСР). — Их всего пять: наличие реальной, дееспособной политической структуры, продуманность и «раскрученность» программы, доступ к средствам массовой информации, деньги и, наконец, сам лидер — его команда и его собственная харизма».

Коммунисты и их союзники по НПСР убеждены, что всем этим требованиям отвечает лишь их вождь: «Поглядите, что в минувшем году происходило на выборах губернаторов — кандидаты Кремля почти везде проиграли». Спорить не приходится: чем дальше в прошлое отодвигалась победа Ельцина, тем «краснее» голосовали губернии. Последние же выборы в регионах показали: поддержка Кремля не помогала, а мешала кандидатам. Избиратель голосовал «от противного»: выбирал того, кто противнее Москве.

Однако сам по себе «красный партбилет» кандидата отнюдь не гарантировал успех: так, в Хакасии победил Алексей Лебедь, а в Пскове — жириновец Евгений Михайлов. Эксперты Фонда Карнеги еще прошлым летом отмечали: идеологический фактор — «за коммунизм или против» — является определяющим для довольно узкого слоя граждан (в основном столичных). Гораздо большую роль играет «фактор протеста», когда избиратель попросту голосует «против всех этих».

Но на гребне этой волны коммунистам сложно удержаться по простой причине: оказалось, что самые «красные» губернаторы очень падки на «трансфертный рубль» и оттого готовы договариваться с ненавистным Кремлем. (А самые строптивые губернаторы, в свою очередь, не самые «красные».) Вместе с губернаторами умерила коммунистический пыл и зависимая от них местная пресса, поэтому НПСР так и не удалось закрепиться на завоеванных было позициях в региональных СМИ.

Впрочем, если бы «проверку на вшивость» не прошли только новоизбранные коммунисты в губерниях — это было бы еще полбеды. Но испытания на непримиримость не выдержала и сама московская верхушка «основной оппозиционной силы». Левые пошли на «сговор с властью»: приняли бюджет, потом побоялись отправить в отставку правительство Черномырдина (и получили еще более ненавистный кабинет), да и теперь уступают напору команды Анатолия Чубайса.

Аналитики думской комфракции в беседах с «Итогами» в один голос утверждали, что «потенциал НПСР с прошлого лета вырос в разы» и «Геннадий Зюганов остается бесспорным лидером». Однако и они не отрицали, что обаяние и без того не слишком харизматического «серебряного призера» президентской гонки может потускнеть по многим причинам. Во-первых, не забывается впечатление прошлого июня — как Геннадий Зюганов не мог скрыть страха перед своей возможной победой. Во-вторых, «твердые коммунисты» не принимают нынешнее «соглашательство» партийной верхушки. В-третьих, Геннадию Зюганову не хватает то ли политического чутья, то ли быстроты реакции: он отвечает с запозданием даже на те шаги исполнительной власти, которые она совершает на его поле (как это было с Белоруссией). Впрочем, рывок, который президентская команда совершила в минувшие два месяца на основных направлениях («белорусском», «бюджетном», «украинском», «чеченском» и «натовском»), застал врасплох почти всех оппонентов Кремля.

В последнее время в комфракции стихли разговоры о необходимости срочной отставки президента. (Хотя шутят на эту тему с удовольствием. Например, пустили по рукам «Информационное сообщение об образовании Общественного фонда памяти первого президента России», Фонд призывает создать «государственный ритуал всенародного прощания со всенародно избранным».) «Торопиться некуда, — считает консультант фракции Владимир Акимов. — Пусть они сначала начнут банкротить заводы, проведут секвестр, запустят свою жилкомреформу с повышением квартплат — и вот тогда наши шансы вырастут безо всяких с нашей стороны усилий».

Тем не менее нерешительность и «соглашательство» Зюганова уже оттолкнуло от него пока небольшую, но голосистую группу избирателей. В конце марта на заборах появились надписи «Александр Лукашенко — спаситель славянства».

«Лукашенко уже сейчас, без объединения государств, стал игроком российской политической сцены», — полагает замсекретаря Совета безопасности Борис Березовский. Правда, бывший директор белорусского совхоза в незавидной роли догоняющего оказался с самого начала: просто раньше «его здесь не стояло».

К Александру Лукашенко пока не относится серьезно ни одна из команд — ни Кремль, ни (что его, видимо, должно особенно огорчать) оппозиция. «Ему еще нужно вырасти из зерна, — считает Алексей Подберезкин. — Чтобы вывести его на надлежащий уровень, нужно как минимум два года работы слаженной группы людей с заметными ресурсами». Для своей арии «совхозному гостю» нужна долгая распевка.

Берлога для Лебедя

Если Зюганову приходится играть в «догонялки», то «третий призер» — Александр Лебедь, к общему удивлению, вообще затих.

Пассивность отставного генерала можно было бы объяснить тем, что он теперь дует на воду, сильно обжегшись на молоке прошлой осенью. Но сегодня Лебедь уж слишком опаздывает, а главное — его реакция до скучного предсказуема.

«Вокруг объединения с Лукашенко уже три недели стоял шум, когда ко мне от Лебедя пришли просить анализ ситуации, — говорит пожелавший остаться неназванным политический консультант. — Я им — а раньше-то чего вы спали? Молчат». Манера Александра Лебедя «отжимать» своих соратников до последнего, а отжав — выбрасывать сыграла с ним злую шутку: он остался вообще без мозгового центра. По сведениям «Итогов», нынешний союзник генерала Гарри Каспаров предпочитает держаться от экс-секретаря СБ на некоторой дистанции, да и вообще примкнул к нему движимый в немалой степени обидой на команду Ельцина, которая после летнего триумфа просто забыла о шахматисте, в качестве доверенного лица президента немало сделавшем для победы.

По некоторым сведениям, крайне сузился круг ближайших соратников генерала: из четырех друзей, последовавших за Лебедем из Тирасполя, доверие патрона сохранил лишь один — полковник Владимир Петров. Качество «аналитического продукта», выходящего под маркой «Лебедь», и стиль работы нынешней команды высветил скандал с публикацией генерала в «Известиях», которая целыми абзацами совпадала со статьей политолога Виктора Калашникова, появившейся за несколько дней до того в «Независимой газете».

Любопытно, что эксперты-имиджмейкеры самым заметным просчетом нынешних консультантов Лебедя считают поездки генерала на Запад. «Для кого это делается? Не надо сразу хвататься за все — сначала свою делянку вскопай как следует! А для этого в Китай надо ехать, а не в Америку и Германию».

Впрочем, Алексей Головков, фактически возглавлявший в прошлом году избирательный штаб Александра Лебедя, уверен: если сейчас провести выборы в Думу, то фракция Лебедя будет как минимум столь же велика, как фракция Жириновского. «В каком состоянии сегодня его партия — неважно. Люди пройдут на одном его имени». Данные ВЦИОМ показывают, что электорат Лебедя — из самых верных: его рейтинг сохраняется на уровне прошлогоднего первого тура.

Год назад Головков сообщил «Итогам», что кампания Лебедя стоила «около 13 миллиардов рублей». Сегодня денег, по его мнению, «у Лебедя меньше не стало. Но требуется их теперь гораздо больше: ставка другая. Раньше он мог рассчитывать только на третье место. Новая кампания будет тотальной — только за главный приз».

В свое время, когда Лебедя перестали устраивать либеральные экономические построения Виталия Найшуля и он принял на вооружение «дирижистские» лозунги Сергея Глазьева, кто-то сказал о генерале: «Александр Иванович похож на компьютер без жесткого диска: какую дискету вставишь, с такой и работает». Сейчас компьютер крутится вхолостую. Ждет дискет.

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ

ДО ОТКРЫТОГО КОНФЛИКТА **ЮРИЯ ЛУЖКОВА** С ПЕРВЫМИ ЛИЦАМИ ГОСУДАРСТВА ДАЛЕКО, НО МОСКОВСКИЙ МЭР С КАЖДЫМ ДНЕМ ВСЕ СТРОПТИВЕЕ

Вероятный оппонент

«Независимого телевидения не бывает, — объявил журналистам по случаю открытия нового московского телеканала «ТВ-центр» его глава Анатолий Лысенко. — Это политизированный бизнес». Лысенко не скрывает, что поддержит Юрия Лужкова на будущих президентских выборах, но оговаривается: «Если тот и вправду захочет избираться».

Решил ли московский мэр бороться за президентство или еще раздумывает — Бог весть. Но кампания, по всем признакам, уже началась. При этом Лужков — единственный из всех потенциальных кандидатов, кому удается в соперничестве с Кремлем не терять темп. Московский мэр путается под ногами «ельцинских нападающих» едва ли не на всех направлениях атаки — о Белоруссии ли речь, об Украине или о секвестре. И там, где ему действительно нужно, умелый футболист отбирает-таки мяч: к примеру, получает, по его собственным словам, фактическое разрешение президента отложить в своей вотчине непопулярную жилищно-коммунальную реформу еще на три года.

В отличие от «молодых реформаторов» Лужков может похвастаться «близостью к народу» (даром что на самом деле — классический итээровец-нефтехимик). Правда, по большей части — к московскому. Но ведь одна из задач «ТВ-центра» так и сформулирована: «Отделить в глазах людей образ Москвы от образа Кремля». «Был СССР империей? — задает риторический вопрос социолог Андрей Быстрицкий, заместитель главного продюсера «ТВ-центра». — Был. А где у него метрополия? Россия? Нет. Метрополией была территория в пределах Садового кольца. Остальное — колонии. С тех пор мало что изменилось». А директор «Никколо М» Игорь Минтусов считает: «В провинции не любят москвичей, зато любят московский образ жизни и московские стандарты. Если пообещать распространить эти стандарты на всю страну, то кто же откажется?»

Лужков — темная лошадка странной породы. Он постоянно на виду, но никто толком не знает, каковы в действительности взгляды самого популярного политика Москвы и чего он хочет на самом деле. И на чьей стороне намерен играть.

До сего времени московский мэр безоговорочно становился на сторону президента во всех его столкновениях с оппозицией. Но отношения с нынешними фаворитами Бориса Ельцина у мэра весьма напряженные. Зубодробительная критика программы реформирования жилищно-коммунального хозяйства (которую Лужков, кстати, в свое время задумывал вместе с Немцовым) и «севастопольские эскапады» столичного градоначальника вызвали резкую отповедь Кремля. Ельцин публично попросил Лужкова «не ссориться с правительством», а президентские чиновники в неофициальных беседах говорили о большом раздражении, которое вызвали у президента заявления городского головы по украинской проблеме.

«Лужков — государственник-интуитивист. Он не придумывает себе платформу. Он ее нащупывает», — говорит идеолог НПСР Алексей Подберезкин. В окружении Лужкова, однако, полагают, что у его сторонников — а это в основном московский регион и несколько других крупных городов — аллергия к коммунизму и неприкрытому национализму чересчур сильна, и это сужает поле его маневра. «Лужков потеряет от разрыва значительно больше, нежели президент», — утверждают в окружении главы государства. Ряд экспертов считает, что Кремль намеренно выталкивает его на чужое поле, чтобы нейтрализовать конкурента.

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ

«Они кинули Лужкову подлянку» — так прокомментировал Анатолий Лысенко решение федеральных властей выдать лицензию на вещание на третьем канале не только «ТВ-центру», но и национал-патриотической «Московии» во главе с известным публицистом-державником Александром Крутовым. Два часа ежедневного вещания «Московии» разбиты на три неравных «куска» и втиснуты в сетку вещания «ТВ-центра».

Как бы то ни было, к какому берегу в конце концов прибьет Лужкова, похоже, не знает никто. Но из рейтинга ВЦИОМ, где московский мэр занимает четвертое место, следует, что Юрий Лужков отбирает больше голосов у левых, чем у партии власти, а значит, воспринимается большинством респондентов скорее как оппозиционер, чем «кремлевец».

Однако самый, казалось бы, очевидный союз Александр Лебедь—Юрий Лужков эксперты единодушно считают самым невероятным. «Лужков никогда не пойдет на это. Во-первых, соглашаться на премьерство при Лебеде-президенте для такого политика зазорно. А во-вторых, Лебедь столько раз уже «кидал» своих друзей...»

«Учитывая последние заявления Лужкова, я не удивлюсь, если он стакнется с коммунистами», — говорит один из околоправительственных аналитиков. Между тем близость некоторых членов команды московского мэра к КПРФ известна. Людей с удостоверениями мэрии часто можно встретить в помещениях думской комфракции. «Нет, премьером к Зюганову — вряд ли. А вот союз Лужкова с Лукашенко я бы не исключил, — бросает парадоксальную идею Борис Березовский. — Где Лукашенко — премьер...»

Впрочем, Лужкова может попытаться использовать и «партия власти» — например, предложив ему поддержать единого кандидата в обмен на высокий пост после выборов. Но вряд ли московский мэр согласится работать на выскочку Немцова (да и сам Немцов, кажется, не склонен к такому союзу). Если новых претендентов не появится, то в игре за «партию власти» союз Лужкова возможен лишь с Черномырдиным.

По плодам их узнаете их

И все же угадывать шансы кандидатов сегодня — дело исключительно неблагодарное. Потому что тонкости политического расклада в российских верхах и в оппозиции будут значить перед выборами гораздо меньше, чем реальное положение в стране. В стране, которая, по оценкам многих экономистов, стоит на пороге резкого экономического роста и в которой для явного начала этого роста (не только в теневом, но и в легальном секторе) не хватает всего нескольких импульсов.

Впрочем, даже самые замечательные перспективы, до которых, кажется, уже рукой подать, по-прежнему остаются лишь перспективами. Российской власти не впервой упускать возможности.

Чечня тревоги нашей

Поскорей бы нашли заложников

Галина Нейфельд

ПОРЯДОК

В ЧЕЧНЕ ОРУЖИЕ У КАЖДОГО, И ПОТОМУ НАЙТИ ПРЕСТУПНИКА — ДАЖЕ НЕ ПОЛДЕЛА

К моменту подписания номера о наших коллегах, пропавших в Чечне, все еще ничего известно не было. Минувшая неделя прошла под знаком надежды на скорое их освобождение — в ходе операции «Щит правопорядка», объявленной чеченскими лидерами — президентом Масхадовым и министром внутренних дел Махашевым. Сорвалось. Не в первый и — увы, опыт показывает — не в последний раз. Аслан Масхадов, лично руководивший розыском журналистов, не мог скрыть своего разочарования. «У нас были данные о местонахождении группы Масюк, — делился он с журналистами на пресс-конференции по завершении операции. — Мы считали их достоверными. Однако в том районе Грозного, где мы рассчитывали обнаружить группу НТВ, следов их пребывания не найдено».

Напомним, в заложниках сейчас группа НТВ: Елена Масюк, Дмитрий Ольчев и Илья Мордюков и двое ВИДовцев — Ильяс Богатырев и Владислав Черняев. Двоих последних похитили — затолкали прикладами в машину и увезли — средь бела дня в центре Грозного, на глазах у множества свидетелей и буквально в двух шагах от расположения чеченского МВД. Дерзость, граничащая с прямой демонстрацией. Особенно на фоне многократных заявлений Масхадова с Удуговым и представителей российского Совбеза, что подписание московского Договора о мире должно нормализовать ситуацию в республике и захваты заложников прекратятся.

С новой силой вспыхнули разговоры о политической подоплеке похищений. Чеченская сторона устами правительственного пресс-секретаря Казбека Хаджиева обвинила Богатырева в сотрудничестве с российскими спецслужбами. Телекомпания ВИД и управление ФСБ на полном серьезе принялись возражать. Связан Ильяс Богатырев со спецслужбами или нет, это не отменяет ни факта его похищения, ни необходимости его освобождения. У чеченского руководства зуб на Богатырева, конечно, имеется. Он по приглашению похитителей, не поставив в известность чеченские правоохранительные органы, «навестил» в бандитском логове Николая Загнойко и его товарищей с «Радио России». (Дело происходило незадолго до освобождения группы Загнойко.) Но магическая аббревиатура ФСБ возникла не в связи с этим. Просто она для чеченцев как красная тряпка: «Раз фээсбэшник, так ему и надо». Хоть какая-то возможность для чеченских властей смягчить горечь собственного унижения.

Российские аналитики обсуждают две взаимоисключающие версии. Одна — что похитители тесно связаны с чеченскими властями и заложники — один из инструментов давления на российско-чеченских переговорах. Это кажется малоубедительным по двум основаниям. Во-первых, в российской истории очень редки случаи, когда государство поступалось хоть чем-то ради спасения человеческой жизни. Во-вторых, никакие российские уступки на переговорах не компенсируют моральный урон, который несет чеченская власть в каждом случае захвата заложника.

Другая версия сводится к тому, что журналистов крадут как раз противники Масхадова, чтобы подорвать его авторитет. Когда Иван Рыбкин или Борис Березовский намекают на «силы, стремящиеся к дестабилизации», они по сути именно это и имеют в виду. Да и руководители Ичкерии любят попугать тем же. Правда, они утверждают, что этими противниками дирижирует Москва, а не Грозный. Все бы хорошо, но пока в пользу «антимасхадовского заговора» не приводится ни одного доказательства. Сами чеченские лидеры, похоже, не больно в него верят. Иначе зачем бы им так яростно протестовать против практики выкупа? Кстати, то обстоятельство, что Богатырева и Черняева украли буквально через четыре дня после освобождения Николая Загнойко и его товарищей, наводит на мысль, что Загнойко, Мамулашвили, Архипова и Зельцера все-таки выкупили, вопреки заверениям чеченских и российских властей.

Цели у похитителей скорее всего чисто корыстные, не замутненные политикой. Но результаты их деятельности не могут не влиять на политический расклад в республике. Едва ли не главное, с чем чеченцы шли на президентские выборы, — надежда на обуздание хаоса, прекращение беспредела. Сторонники Басаева утверждали, что Масхадову с этим не справиться, а вот Басаев с его жесткостью и решительностью — то что надо. И теперь всякий раз, когда обнаруживается масхадовская неспособность справиться с преступностью, избиратели наверняка задаются вопросом: правильно ли голосовали?

Случайно или нет, но именно в последние дни, когда проблема заложников приобрела особую остроту, вновь стал проявлять политическую активность утихший было Шамиль Басаев. На собрании полевых командиров (кстати, со времени январских выборов этот полулегитимный институт тоже впервые стал подавать признаки жизни) Басаев призвал соратников потребовать отставки председателя чеченского избиркома, ближайшего соратника Масхадова. Внутриполитическая борьба в Чечне должна неизбежно обостриться в ближайшее время. Ведь издан указ о формировании национальной гвардии. И всем полевым командирам, в первую очередь Басаеву, не может быть безразлично, из чьих бойцов она будет состоять.

Проблема чеченского президента еще и в том, что его электорат, с одной стороны, ждет от него победы над криминалом, а с другой — не примет кровопролития. Чеченское общество боится увязнуть во внутренних конфликтах и разборках «кровников». Так что руки у Масхадова фактически связаны.

Об операции «Щит правопорядка» было объявлено заранее. Даже журналистам Интерфакса чеченское МВД сообщило о ней за полдня до начала. Потом, по окончании операции, один из грозненских силовиков сетовал: мол, если бы преступные элементы не знали с точностью до минуты время ее начала, результаты «Щита» могли бы быть выше. Но «элементы» запросто могли все услышать просто по телевизору. Непрофессионализм? Скорее стремление избежать столкновений. Главная цель операции — продемонстрировать согражданам, в том числе и бандитам, свою решимость в борьбе с преступностью. Ведь даже когда удается захватить преступника, потом приходится разбираться с его многочисленными родственниками и свойственниками. Был же случай, когда задержали двоих из села Танчичу по подозрению в причастности к похищению журналистов, а на следующий день полсела явилось в Грозный ходатайствовать за родичей и клясться в их невиновности. Вице-президент Ваха Арсанов тогда был вынужден выйти к людям и обещать, что, как только следствие удостоверится в невиновности арестованных, их немедленно отпустят. Судя по тому, что с тех пор никаких сообщений о ходе следствия не поступало, властям, видимо, пришлось пойти на попятный.

По завершении операции «Щит правопорядка» Масхадов заметил, что в будущем такого рода мероприятия будут проводиться неожиданно. Это опять всего только предупреждение о серьезности намерений. Но вряд ли он сейчас может сделать больше.

Крайне осторожен Масхадов и с нелояльными полевыми командирами. Радуева в народе терпеть не могут, но силой призвать его к порядку нельзя: уж радуевская-то «братва», без сомнений, откроет пальбу. А спросят с Масхадова: как позволил пролиться чеченской крови? Поэтому президент издает указ о «плановом расформировании» радуевской «армии», который, с одной стороны, ставит головорезов вне закона, а с другой — вовсе не предусматривает немедленных против них действий.

Поведение Масхадова скорее демонстративно, чем конкретно-результативно. В Чечне демонстрация иногда важнее результата. Вот только поскорее бы заложников нашли. ■

И без боя сдать Приморье

Чем бы ни завершился кризис на Дальнем Востоке, в выигрыше будет Евгений Наздратенко

Михаил Стеблев

СУБЪЕКТЫ

ЕВГЕНИЙ НАЗДРАТЕНКО (В ЦЕНТРЕ) ПРИНИМАЕТ ОДНУ МОСКОВСКУЮ КОМИССИЮ ЗА ДРУГОЙ. ПОСЛЕ ОТЛЕТА ИЗ ВЛАДИВОСТОКА ЕВГЕНИЯ САВОСТЬЯНОВА (СЛЕВА) И БОРИСА НЕМЦОВА (СПРАВА) КРЕМЛЬ ПРЕДЛОЖИЛ ПРИМОРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ПРОВЕСТИ ДОСРОЧНЫЕ ВЫБОРЫ. ОН НЕ ВОЗРАЖАЕТ

В Кремле долго искали управу на краевого губернатора: запугивали, публиковали компромат, насылали комиссии. И приморский лидер, казалось, дрогнул — дал свое согласие на досрочные выборы. Однако он не сделал того, чего с таким упорством добивается Москва: не написал заявления об отставке.

Стоит, правда, отметить, что в администрации президента хотели получить не просто заявление Евгения Ивановича об отставке, но, во-первых, документ с «открытой датой», чтобы, как выражаются в Кремле, «подвесить» губернатора, а во-вторых, завладеть бумагой так, чтобы общественность об этом раньше времени не прознала. «Нам надо, чтобы Наздратенко выполнял наши решения, чтобы в крае началась реальная работа по ликвидации кризиса. И, по большому счету, не очень важно, кто эту работу будет проводить», — заявил «Итогам» высокопоставленный кремлевский сотрудник.

Однако наивно полагать, что дальневосточный правитель будет выполнять чьи-то указания. За год противоборства столицы и весьма отдаленной губернии способности и черты характера Евгения Наздратенко раскрылись в полной мере: он не играет по чужим правилам, он не боится Москвы, он презирает почти всю команду реформаторов в правительстве. Но самое главное — он не страшится президентского указа о собственной отставке. И чем дальше развивается кризис, тем яснее становится, что именно Москву, а не Владивосток пугает перспектива увольнения избранного губернатора. В окружении президента опасаются, что отправленный в отставку губернатор подаст в суд на главу государства и не просто выиграет дело, но и создаст нежелательный прецедент. Страшатся и резкой реакции сенаторов на возможный указ, а ссориться с верхней палатой, находясь в жесткой конфронтации с нижней, — неразумно и рискованно.

Все попытки договориться с губернатором результата не дали. Власти оказались в тупике.

На прошлой неделе Кремль попытался

сдвинуть дело с мертвой точки. 16 июня Борис Ельцин, заслушав отчет первого вице-премьера Бориса Немцова о его поездке на Дальний Восток, одобрил идею о проведении досрочных выборов в Приморье. Инициатива исходила от Немцова, который предложил объявить одновременно с губернаторскими выборы мэра Владивостока (что должно, по мысли вице-премьера, ликвидировать антагонизм городского и краевого руководства).

Чуть позже из объяснений Владимира Серякова, замначальника территориального управления администрации президента, стало ясно, что в Москве ждут просьбы губернатора и краевой Думы о разрешении досрочных выборов. Тогда, как считает чиновник, президент может издать соответствующий указ.

17 июня создалось впечатление, что задумка Кремля — переложить бремя решения на региональные власти — может увенчаться успехом. Евгений Наздратенко обратился в краевую Думу с просьбой рассмотреть вопрос о проведении новых губернаторских выборов. По словам пресс-секретаря главы края Натальи Встовской, обсуждение может состояться на очередном заседании регионального парламента в июле. Казалось, Наздратенко решил сделать шаг навстречу Москве.

Однако спустя еще два дня выяснилось, что первое впечатление было обманчивым. Председатель крайизбиркома Сергей Князев заявил агентству «Интерфакс», что досрочные выборы могут быть проведены только в случае, если полномочия губернатора прекращаются раньше срока или он отстранен от должности. Ни того, ни другого не наблюдается. Сам Наздратенко прошения об отставке не писал и писать не собирается, о чем в минувший четверг в Москве сообщил неожиданно помирившийся с губернатором мэр Владивостока Виктор Черепков. (Он провел конфиденциальную встречу с краевым лидером и, похоже, договорился о мирном сосуществовании в дальнейшем. Причина внезапно возникшей симпатии Черепкова к Наздратенко одна — мэр боится новых выборов, поскольку рискует их с треском проиграть.)

Тем временем краевой избирком назвал сумму, в которую обойдется голосование, — около 20 миллиардов рублей. Известие едва ли обрадует избирателей и законодателей. Так что скорее всего Дума поступит «правильно» — в просьбе объявить досрочные выборы губернатору будет отказано.

Но даже если выборы и состоятся, хуже от этого будет опять же только Москве. Голосования тоже больше боятся в Москве, нежели во Владивостоке. «Нам некого противопоставить Наздратенко», — признал один кремлевский чиновник. А если Евгений Иванович на досрочных выборах, которые могут быть объявлены для «защиты населения от бездарного руководителя», подтвердит свои полномочия, бороться с ним будет почти невозможно. ■

Парк постнемцовского периода

В борьбе за Нижний Новгород сошлись старая и новая номенклатура

Петр Журавлев

ГОРЬКИЙ — ОПЫТ

О выборах губернатора Нижегородской области можно сказать: ну, еще одни, мало ли их было за последний год. Однако язык не поворачивается. И не только потому, что Нижегородская область — крупнейший промышленный регион, где делают подводные лодки и истребители, автомобили и радиоэлектронику, где имеется развитое целлюлозно-бумажное, нефтехимическое и еще десятки производств. Кому всем этим «владеть», вопрос сам по себе интересный. А то обстоятельство, что речь идет о «наследстве» самого популярного ныне «молодого реформатора» Бориса Немцова, придает ему особую остроту.

Официально на губернаторское кресло претендуют пять кандидатов: адвокат, бывший депутат Государственной и действующий депутат городской думы Вадим Булавинов, собкор «Вестей» Российского телевидения и депутат областного Законодательного собрания Нина Зверева, радиофизик и опять-таки депутат областного собрания Сергей Сперанский, мэр Нижнего Иван Скляров и член думской фракции КПРФ Геннадий Ходырев. Эдуард Лимонов не смог собрать положенных по закону 28 тысяч подписей в поддержку своего выдвижения.

Два бойца

По единодушному мнению как московских, так и местных экспертов, реальные шансы победить есть только у Склярова и Ходырева. «По существу у нас налицо схватка представителей старой номенклатуры. Той ее части, что нашла свое место в современной жизни, и той, что не нашла», — заметил в интервью «Итогам» главный редактор газеты «Нижегородские губернские ведомости» Валерий Соколов.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА С ПОРТРЕТАМИ КАНДИДАТОВ В ГУБЕРНАТОРЫ И ИХ ПРОГРАММАМИ НА ПЛОЩАДИ МИНИНА И ПОЖАРСКОГО ДА РЕДКИЕ **АГИТКИ В ДВЕРЯХ КАФЕ И МАГАЗИНОВ** (СЛЕВА) НАПОМИНАЮТ ИЗБИРАТЕЛЯМ О НЕОБХОДИМОСТИ ИСПОЛНИТЬ СВОЙ ДОЛГ

Сорокадевятилетний уроженец Воронежской области Иван Скляров, окончивший МАИ и занимавший в разное время посты председателя Арзамасского горсовета и горисполкома, в бытность Бориса Немцова губернатором являлся по существу его правой рукой. Неудивительно, что сейчас в Склярове видят немцовского «наследника». Сам нижегородский мэр публично от этого не отказывается, но интересно, что в апреле этого года он «продавил» через Законодательное собрание области решение назначить выборы на 29 июня. И сделал это наперекор Немцову, который, видимо для того, чтобы дать время набрать силу своему бывшему заместителю Лебедеву, хотел перенести выборы на март 98-го.

Такая независимость в какой-то момент способствовала росту популярности Склярова. За ним к тому же команда и немалый хозяйственный опыт. Вместе с тем, как отмечают даже сторонники Склярова, его позиция «Я хозяйственник, а не политик» весьма уязвима, а предвыборная программа слишком расплывчата. Тезис «При мне все будет, как при бабушке» не сулит нижегородцам существенных изменений, а потому чисто психологически малопривлекателен. Говорят, сейчас за исправление программы Склярова взялось «Яблоко» и сам Григорий Явлинский.

У основного скляровского оппонента, 55-летнего бывшего первого секретаря Горьковского обкома КПСС и председателя областного Совета Геннадия Ходырева опыт, конечно, тоже немалый. Есть и электорат, традиционно отдающий предпочтение коммунистам: село, уставшие от безденежья рабочие, ИТР, пенсионеры. Чтобы навредить Немцову (иначе это трудно объяснить), в поддержку Ходырева выступил Владимир Жириновский. Кстати, в Нижнем на главной площади города — имени Минина и Пожарского — у вождя ЛДПР имеется даже квартира, о чем свидетельствует табличка. Сейчас там штаб местной организации партии.

Программа Ходырева, разработанная, судя по стилю, в Москве, зиждется на необходимости пересмотреть результаты «псевдореформ Немцова», и прежде всего «незаконного передела собственности». Список обещаний предельно конкретен: контроль за расходами областного бюджета, снижение тарифов и налогов, поддержка конкурентоспособных производств, госзаказ для села. Запущенную при Немцове программу «ЗЕРНО» (земельная реформа Нижегородской области), предусматривающую выкуп крестьянами сельскохозяйственных земель у колхозов, Ходырев называет «вредительством, устроенным нашими врагами в центре коренной России». Резкой критике с его стороны подвергается и коммунальная реформа, также не принесшая пока хоть сколько-нибудь ощутимого результата.

И тем не менее шансы Склярова, уже сейчас обладающего, пусть в масштабах города, реальной властью, считаются предпочтительными. В частности, объективно в его пользу ситуация с пенсиями: если в среднем по России задолженность исчисляется месяцами, то в Нижнем счет идет на недели. Скляров обещает к июлю вообще погасить долг, и этому верят. За месяц до выборов рейтинг Склярова был выше, чем у его коммунистического оппонента, хоть и имел тенденцию к снижению.

В тихом омуте...

За две недели до голосования особого предвыборного ажиотажа корреспондент «Итогов» ни на улицах, ни в прессе не заметил. Политических и околополитических газет в городе мало, зато рекламных и «желтых» изданий — хоть отбавляй. Есть, правда, московские «Известия», раз в неделю выходит нижегородский выпуск «Московского комсомольца» (дайджест публикаций «МК» плюс два-три местных материала). Есть газета «Дело» и уже упомянутые «Нижегородские губернские ведомости».

На десятой полосе «МК в Нижнем Новгороде» (№12) нашлось место для интервью с Иваном Скляровым. На той же неделе газета «Дело» на первой полосе поместила интервью с супругой Склярова Марией Владимировной. «Я хорошо знаю своего мужа: и если он что-то заявляет — значит, он это сможет! А иначе бы не заявлял. Он из тех, кто пашет. И кому все время мало работы!»

В нескольких июньских номерах «Губернских ведомостей» корреспондент «Итогов» обнаружил четыре предвыборных материала, причем два — о пребывании в Нижнем Геннадия Зюганова и Юрия Лужкова. Столичным знаменитостям досталось за то, что они не столько агитировали за кандидатов в губернаторы (Ходырева и Склярова соответственно), сколько занимались саморекламой.

Единственным полноценным предвыборным мероприятием в городе была встреча избирателей с Владимиром Жириновским, состоявшаяся 15 июня. Всем желающим раздавали нижегородский выпуск газеты-листовки «ЛДПР», содержащий большое интервью с Ходыревым: «Встречи с людьми еще раз убедили меня, что у большинства наших земляков внутри царят отчаяние и какая-то огромная обида за все, что происходит с ними, с областью, со страной, с жизнью каждой конкретной семьи».

Восточная столица как она есть

Человеку, впервые оказавшемуся в Нижнем, прежде всего бросается в глаза, что под этим названием существует как бы два города: верхняя часть, расположенная на правом высоком бе-

ПОГОЖИМ СУББОТНИМ ВЕЧЕРОМ НА БОЛЬШОЙ ПОКРОВКЕ МЕНЬШЕ ВСЕГО ХОЧЕТСЯ ДУМАТЬ О ГРЯДУЩИХ ВЫБОРАХ ГУБЕРНАТОРА

регу Оки в месте ее впадения в Волгу, разительнейшим образом отличается от нижней части, раскинувшейся на левом равнинном окском берегу. Без сомнения, такое можно увидеть и в других индустриальных мегаполисах. Однако в отличие, скажем, от Москвы, где граница между «центром», «рабочими кварталами» и «академическими районами» в значительной мере размыта, в Нижнем, переехав через мост, попадаешь действительно в другой город.

Общее у Нижнего Новгорода с Москвой — метро (2 линии, 11 станций), «московские» цены, «Елисеевский» гастроном №1 и ресторан МакДоналдс. Есть здесь лучами разбегающиеся от Кремля свои Варварка, Ильинка, Рождественка и родная сестра Арбата пешеходная Большая Покровка. Нижней части города, где расположены основные промышленные предприятия, волна переименований не коснулась: проспект Ленина, улица Октябрьской революции, Коммунистическая улица...

Отличительная черта Нижнего — провинциально-патриархальная атмосфера, другими старинными русскими городами порой уже утраченная. Здесь чисто на улицах. Подчеркнуто вежливы и предупредительны милиционеры. Здесь, садясь в такси, не торгуются: вас повезут туда, куда нужно *вам*, и по счетчику. Кремль — зеленый остров посреди камня — открыт круглосуточно.

При этом Нижний — безусловно, современный город. Дорогие гостиницы, солидные банки, бутики и торговые ряды из стекла и металла, те же вездесущие ларьки. Чуть не на каждом доме рекламные плакаты с призывом немедленно, вот тут за углом, приобрести автомобили «Волга» и «Газель» любой комплектации и «навороченности». Об интенсивности деловой жизни можно судить по количеству нотариальных контор — их в трехмиллионном Нижнем Новгороде, кажется, больше, чем в столице.

Таланты и поклонники

Политикой в Нижнем интересуются мало, больше сплетнями. Вам с готовностью расскажут историю, как Борис Немцов однажды задумал прокатиться на МиГе, а шлема 62-го размера ему не нашлось. Пришлось специально заказывать.

Немцова помнят. В разговорах часто можно услышать «бросил», «сбежал». Но произносится это без злобы. Большинство доброжелательно относящихся к нему людей затрудняются ответить, что конкретно он сделал хорошего. Недоброжелатели же еле успевают загибать пальцы: промышленность развалил, все распродал, зарплаты нет... «Это все оттого, что хорошее воспринимается как должное», — вздыхает мрачноватый Гриша, продающий видеокассеты на площади Минина и Пожарского. Гриша будет голосовать за Склярова.

Своего мэра нижегородцы в разговорах почти всегда называют по имени-отчеству: Иван Петрович. Его авторитет «крепкого хозяйственника» все-таки очень высок. Таксистка Мария с внешностью, манерами и речью университетского преподавателя филологии уверена, что губернатором станет именно Скляров. Впрочем, от самих нижегородцев, по ее мнению, мало что зависит: «Все уже решено там у вас, наверху».

Два угрюмых мужика у пивного ларька возле железнодорожного вокзала от разговора не отказываются, но слова из них приходится тянуть клещами. Работают на ГАЗе. Пока не определились. Склоняются больше к Ходыреву. «Ну, вроде наш человек». «Своим» считает Ходырева и пенсионер Михаил Николаевич. Да, задолженность по пенсиям сейчас небольшая. Ну и что? А заводы стоят. Вредительство. Безобразие. В руках у Михаила Николаевича листовка «ЛДПР».

По наблюдениям молодого бармена Валеры из кафе на Покровке, половине его сверстников совершенно все равно, кто будет губернатором. Колоритная личность по прозвищу Скип в маленькой пестрой вязаной шапочке, завсегдатай дискотеки, — из этой половины. Скип не знает имен кандидатов и голосовать не собирается: «А че? Все равно коммунизм не вернут. Не смогут. А там тонкости разные — это не про меня». Студенты Света и Миша рассуждают примерно так же: «Не то чтобы совсем не волнует... Но голосовать не пойдем. От этого же ничего не изменится». ■

Фото автора

«МОЙ ДОМ — МОЯ КРЕПОСТЬ».
НИЖЕГОРОДСКИЙ ОПЛОТ ЛИБЕРАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Укатал Gnida...

Ах, какая была сказочная пятерка! Макаров – Ларионов – Крутов, Фетисов – Касатонов. И лучшим в ней, конечно, – Вячеслав Фетисов. Защитник, еще во времена советского хоккея получивший прозвище Непроходимый.

Мало кто сегодня помнит подробности скандала, вызванного отъездом одного из лучших игроков ЦСКА и сборной СССР в Канаду. Не хотел тогдашний тренер Виктор Тихонов отпускать Вячеслава Фетисова, хотя тому уже было за тридцать. И будто в воду глядел – Фетисов заиграл, как в молодые годы.

Позади восемь сезонов в НХЛ. И последний, – наверное, самый тяжелый. Видимо, еще и поэтому так счастливы были хоккеисты и тренеры в памятный вечер последней победы над «летчиками» из Филадельфии. А что творилось в городе! Детройтские «Крылышки» не выигрывали Кубка Стэнли больше сорока лет. Для нескольких поколений местных болельщиков это был первый триумф любимой команды. На улицы в ту ночь вышло более миллиона человек.

В пятницу, 13-го, игроков принимали в гольф-клубе. Такие встречи обставляются устроителями с большой помпой. На этот раз для всей команды в транспортной компании «Гамбино» были заказаны роскошные девятиметровые лимузины. Автомобилем, в котором находились хоккеисты Вячеслав Фетисов, Владимир Константинов, а также массажист команды Сергей Мнацаканов, управлял, не имея водительских прав, человек по фамилии Gnida. Пока все сходятся на том, что он просто заснул за рулем, в результате чего пятитонная махина перескочила бордюр и врезалась в тополь. По всей видимости, пассажиры, забывшие о ремнях безопасности, сидели лицом друг к другу. Причем Фетисов – на заднем сиденье. Он пострадал гораздо меньше своих друзей и вот-вот выпишется из госпиталя, а состояние Константинова и Мнацаканова оценивается как «стабильно тяжелое».

Прошедший сезон мог стать самым удачным для Вячеслава Фетисова. Остается только уповать на богатырское здоровье его друзей и компетентность заокеанских медиков.

А. Р.

Первый пошел, второй — за ним

Большие звезды на погонах нынче не спасают от уголовного преследования. После того как президент обрушился на «жиреющих генералов», правоохранительные органы стали работать в стиле парашютного инструктора: «Первый пошел, второй – за ним». Вслед за бывшим главным военным инспектором Российской армии Константином Кобецом военная прокуратура вплотную занялась бывшим начальником штаба ВМФ адмиралом Игорем Хмельновым.

Ему предъявлено обвинение в злоупотреблении служебным положением, подлоге и мошенничестве в особо крупных размерах. По данным прокуратуры, в бытность командующим Тихоокеанским флотом адмирал получил для себя не одну, а несколько квартир. Обеспечил он жильем и близких родственников. Эти квартиры, включая хоромы в престижном доме, где проживает Евгений Наздратенко, адмирал, перед тем как отбыть в Москву на новую высокую должность, выгодно продал.

Однако все это цветочки по сравнению с 9 миллионами долларов, вырученных от продажи на переплавку в Южную Корею двух авианесущих крейсеров и, как утверждает следствие, прикарманенных адмиралом. Вообще же при Хмельнове было продано несколько десятков кораблей. Деньги полагалось израсходовать на строительство жилья для офицеров Тихоокеанского флота. Однако квартиры получали отнюдь не те, кому они предназначались. Наконец, прокуратура инкриминирует Хмельнову разбазаривание бюджетных миллиардов, выделенных на создание Центра морской славы. Судя по сообщениям печати, Хмельнов признал себя виновным в махинациях.

Разумеется, привлекать к ответственности коррупционеров в погонах нужно и должно. Однако следует иметь в виду, что саму коррупцию в армии таким образом вряд ли поборешь. Дело в том, что существующий порядок вещей – с одной стороны, хроническое недофинансирование, а с другой, возможность практически бесконтрольно распоряжаться материальными ценностями – вынуждают любого крупного военного администратора идти на нарушения, и далеко не всегда корысти ради. Просто другим путем обеспечить жизнедеятельность вверенного ему соединения, округа, флота зачастую бывает невозможно. И человек, в моральном отношении не слишком твердый, рано или поздно начинает путать армейский карман с собственным. Кто следующий, господа генералы?

А. А.

Увлечение языкознанием

В одном американском историческом анекдоте политик, желая скомпрометировать своего соперника, распространяет порочащие того слухи. Он-де феспиец и к тому же совершил акт непотизма по отношению к собственной племяннице. Расчет состоял в том, что непонятные слова будут восприняты большинством как обвинения в каких-то пусть туманных, но явно греховных деяниях. А те, кто знает, что феспиец – всего-навсего актер, а непотизм – это содействие родственникам в карьерном продвижении, просто не обратят внимания.

Видимо, подобный прием политической борьбы решил применить и Геннадий Зюганов. В интервью «Советской России», опубликованном на прошлой неделе, он назвал команду Чубайса педократами, справедливо полагая, что непривычный для отечественного уха термин ассоциируется скорее с педофилом и педерастом, нежели с невинным педагогом. Возникающие смутные ассоциации вполне соответствуют задачам Геннадия Андреевича. А что слово «педократ» не обиднее «геронтократа» и, констатируя юный возраст правителей, представляет собою наукообразный синоним давно известных «мальчиков в розовых штанишках», большого значения не имеет.

Любопытно только, зачем понадобилась такая изощренность народному заступнику. Когда «компрадорский капитал, который стоит за Ельциным» добивается... «ликвидации нашей страны как единого целостного государства», казалось бы, уже не до экивоков. Да лидер коммунистов и не стесняется бросать в лицо врагу самые страшные обвинения. И не только врагу. В том же интервью Зюганов, не боясь навлечь на себя гнев потенциальных союзников, утверждает, что Бабурин и Явлинский ведут с Немцовым и Чубайсом закулисные переговоры.

Возможно, однако, что, употребляя необычный термин «педократ», патриот-коммунист был движим вовсе не желанием уязвить политического противника, а новым научным интересом. Не впервые языкознание привлекает видного лидера коммунистического движения. Геннадий Андреевич, доктор наук и ценитель учености, как видно, тоже решил внести свой вклад в эту науку. За последнее время им уже сделано одно семантическое открытие – выдвинута оригинальная теория истолкования слова «секвестр» как «обрезание». Теперь введен в оборот новый термин «педократ». Однако ошибется тот, кто станет упрекать лидера Народно-патриотического союза России в пристрастии к иностранным корням. В том же интервью он предлагает еще один неологизм, «гайдарышник», отечественное происхождение которого не вызывает ни малейших сомнений.

Маша Липман

После Туджмана – только Туджман

Хватит ли времени только что переизбранному на новый срок президенту Хорватии, чтобы осуществить все свои планы?

Андрей Стахов

За месяц до выборов Франьо Туджман отметил 75-летний юбилей. В загребском Национальном театре по этому случаю состоялся торжественный вечер, на котором спикер хорватского парламента академик Влатко Павлетич выступил с обширным докладом «Доктрина Туджмана».

— Франьо Туджман не приемлет попыток создания культа личности, — сказал академик, — ибо понимает, что чрезмерное восхваление унижает. Однако он не получил того признания, которого, без сомнения, заслуживает.

Тот самый сабор (хорватский парламент), спикером которого Павлетич является, в свое время наградил Франьо Туджмана сразу семью орденами и двумя медалями, «комплексно» отметив заслуги президента в деле государственного строительства. Через неделю после чествования юбиляра в обращение была выпущена памятная монета с отчеканенным на ней профилем президента, а также почтовая марка по поводу пятилетия вступления Хорватии в ООН (лик вождя на фоне национального флага). Дизайн марки глава государства одобрил лично. Но вот согласия на сооружение своего скульптурного изображения — шестиметровой глиняной статуи в деревушке под приморским городом Шибеник — он не давал. Скульптор-самоучка Иван Маленица этот шедевр воздвиг во дворе собственного дома и покрыл золотой краской, причем совершенно бескорыстно. Зато работа загребского скульптора Ивана Кожарича — бронзовый бюст президента — реализована на одном из благотворительных аукционов за 80 тысяч марок. Кожарич утверждает, что изваять бюст национального лидера его побудили причины чисто творческого характера.

Впрочем, Бог с ними, с прижизненными монументами. Приятные сердцу Франьо Туджмана мелочи — и перечисленные выше, и другие, вроде эпитетов «хорватский Бисмарк» и «хорватский Вашингтон», которыми награждают президента в юбилейных речах придворные академики, — хотя и добавляют кое-какие штришки к портрету лидера адриатической славянской республики, все же не объясняют «феномена Туджмана».

Важно понять, чему он обязан своей славой, почему его культ прижился в Хорватии, где не одни только придворные академики считают его победителем югославской войны и отцом нации.

Немного истории

Хорваты не могут похвастаться удачным опытом государственного строительства. Свое право на независимость они выстрадали. Или их убедили в том, что они его выстрадали. Основанную в X веке в предгорьях Балкан королем Томиславом средневековую державу сотню лет спустя завоевали венгры. В течение последующих веков Хорватия, занимая подчиненное положение в Австро-Венгрии, боролась за сохранение своего языка и культуры, но суверенным государством так и не стала. Не случайно именно хорватские просветители энергичнее других развивали концепцию «иллиризма», теорию единства югославянских народов. Очередное историческое разочарование принес Трианонский договор: югославский союз оказался для хорватов не слаще австровенгерского.

Новая попытка провозглашения независимости была реализована в апреле 1941 года хорватским фюрером Анте Павеличем. Это против него (но, как утверждается сейчас, во имя идеи национального государства) в партизанской армии товарища Тито сражался двадцатилетний политработник Франьо Туджман, получивший к концу своей военной карьеры генеральское звание.

В биографии Туджмана, уроженца деревушки Велико Трговиште из северной хорватской области Загорье, немало противоречивых моментов. Партийные университеты оканчивал в Белграде, впрочем, до верхушки Союза коммунистов Югославии так и не добрался. В шестидесятые годы руководил Институтом рабочего движения, шлифовал теорию социалистического самоуправления. Увлечение национальным вопросом привело Туджмана в ряды загребских интеллектуалов, пытавшихся на переломе 60—70-х годов претворить в жизнь идею «хорватской весны». Увольнение из института, политическая опала, вольнолюбивые публикации, короткое тюремное заключение — в общем, история гонений, вполне достаточная для того, чтобы к началу развала югославской федерации оказаться диссидентом со стажем и авторитетом.

Однако отлично понимая, что диссидентского авторитета для политической карьеры недостаточно, в конце 80-х Туджман создал полуподпольную партию — Хорватское демократическое содружество. В 1990 году после выборов коммунисты сдали ему власть. Теперь многим кажется, что навсегда.

Кредо

Вот его политическое кредо: «большая» Югославия была исторически бесперспективна не только в силу тоталитарной, имперской своей сути, но прежде всего потому, что попыталась соединить в себе народы, хотя и близкие по крови, но слишком различные по менталитету, культуре, религиозным традициям. Американского «плавильного котла» на западе Балкан получиться не могло. Так это или нет, но горечь от утраты общей большой родины хорватам действительно не свойственна.

Жажда неограниченной власти не выделяет Туджмана из общей шеренги политических лидеров вновь образованных балканских государств. Но вот обуревающий его патриотизм столь гипертрофирован, что поневоле заставляет обратить на хорватского лидера особое внимание. Надо видеть выражение лица президента, когда он целует поднятое над поверженным сербским Книном гигантское хорватское знамя! А как он ликует, воздевая руки вверх: я победил, а значит, победила Хорватия! Мишура, до которой так охоч Франьо Туджман, — военные парады и смотры, бесконечная в своих вариациях пропаганда всего того, чем хорватский народ одарил человечество (от шариковой ручки до новой модели танка «Дегман», у которого, впрочем, пока не поворачивается башня, поскольку гидравлического оборудования из Словении не дождешься), нескончаемые фольклорные напевы и клятвы в верности заветам отцов и дедов по всем каналам национального телевидения и радио — все это эффектно обрамляет суровую фигуру национального лидера.

В основе построенного Туджманом государства лежит понятие «позитивного национализма» — идея о том, что интересы нации превыше всего и в борьбе за их торжество хороши любые средства. Что и говорить, Франьо Туджман умело и своевременно использовал националистический порыв — и в интересах хорватского государства, как он их себе представляет, и в своих собственных.

Строитель государства

До югославского коллапса хорваты составляли примерно четверть населения 20-миллионной федерации, а в почти 5-миллионной Хорватии проживало около 600 тысяч сербов. Война резко изменила пропорции. Реализация идеи «гуманных этнических переселений», одно время открыто пропагандируемой Туджманом (как, впрочем, и Слободаном Милошевичем, и радикальными вожаками боснийских сербов), сделала и Хорватию, и поделенную на части Боснию государствами в этническом отношении однородными. В послевоенной Хорватии сербы составляют около трех процентов населения. Последняя попытка сохранения полиэтнического пространства предпринимается международным сообществом в так называемом хорватском Подунавье — Восточной Славонии. Но и под наблюдением «голубых касок» перспективы мирного сосуществования сербов и хорватов в Восточной Славонии призрачны.

В самом конце 1993 года, когда война в бывшей Югославии вовсю еще бушевала, автор этих строк удостоился личной аудиенции у хорватского президента. Франьо Туджман произвел впечатление железного лидера: ни тени неуверенности, ни малейшего желания расположить к себе. За полтора часа беседы мне так и не удалось поймать взгляд президента сквозь затемненные стекла очков. «Еще в своих ранних работах я писал о том, что мы будем жить в эпоху, когда разные страны сблизятся, но наряду с этим произойдет и национальная индивидуализация, — сказал Туджман. — Балканы ждет «скандинавизация»: многонациональные государства будут заменены межгосударственными союзами народов».

Что ж, национальная индивидуализация под руководством Туджмана и других балканских лидеров достигнута. Дальше — в направлении «межгосударственных союзов народов» — движения пока не видно. Так что, будем считать, «скандинавизация» Балкан осуществлена в лучшем случае наполовину. Впрочем, не будем ее отождествлять с делом жизни самого Туджмана. Целью первого хорватского президента было войти в историю в качестве объединителя всех хорватских земель и отца-основателя нового государства. Этой цели он добился.

Что еще впереди?

Прошедшие на днях выборы президента Хорватии, кажется, призваны были лишь еще раз подчеркнуть то, что Франьо Туджману нет равных или даже хотя бы способных составить ему достойную конкуренцию. Оппозиция — левые и центристские партии — так и не смогла договориться о едином кандидате. Выборы, на которых Туджман получил 61 процент голосов, были больше похожи на опрос общественного мнения, нежели на жесткую политическую схватку. Свое умеренное влияние на ситуацию в стране подтвердили социал-демократы. Их лидер, 60-летний профессор Загребского университета Здравко Томач, набрал 21 процент голосов. Пожалуй, это реальный показатель влиятельности бывших хорватских коммунистов. Хуже, чем ожидалось, выступил другой видный оппозиционер, 67-летний «поэт, журналист и оратор» Владимир Готовач. За лидера Социально-либеральной партии, которого поддержали еще 8 центристских партий, голосовало 18 процентов принявших участие в выборах. «Большому стилю» Туджмана противники не противопоставили ничего, кроме намеков на то, что «власть развращает», и обещаний в случае победы стать «подлинно народными президентами».

Куда им до Туджмана, который денно и нощно печется о благе народа. Президент лично открывает памятники и переименовывает футбольные команды, лично заботится о чистоте хорватского языка и бережет молодежь от тлетворных заграничных влияний. Он вездесущ. «Даже если выключить телевизор, — сыронизировала одна из местных независимых газет, — лицо Туджмана все равно не пропадет с экрана». Старший сын президента Стьепан руководит службой национальной безопасности. Дочь Невенка — одна из самых преуспевающих деловых женщин Загреба. Внук Деян — не знающий ни в чем отказа столичный плейбой. Жена Анкица — почтенная, консервативная и чопорная мать семейства. Семья помогает Туджману олицетворять достоинство нации.

Но выборы еще раз напомнили: главный и, может быть, единственный противник хорватского президента — время. Полгода назад Туджман две недели пролежал в одном из американских военных госпиталей, и либеральная пресса твердит, что речь идет о заболевании куда более серьезном, чем официально объявленное воспаление лимфатических узлов. Поэтому президент спешит: ему нужен хотя бы еще год, чтобы завершить реинтеграцию Восточной Славонии, убрать с территории страны миротворческий контингент ООН, окончательно решить сербский вопрос и таким образом полностью завершить дело жизни.

После Туджмана

Хорватский публицист Звонимир Беркович пишет в загребском еженедельнике «Глобус»:

«Наш президент подарил народу не только государство, но и политический стиль. После его ухода нам останутся государственные институты, которые он построил по собственным политическим чертежам; придуманная им система общественных знаков; обычаи, которые были ему милы; предрассудки, в плен к которым попал он сам; моральные нормы, которые отвечали его прихотям; эстетика, которая была ему по вкусу. Этот стиль, который присутствует повсеместно, переживет своего творца. Поэтому после Туджмана в Хорватии может быть только туджман».

Франьо Туджман оставит после себя в наследство Европе не только независимую Хорватию, а самой Хорватии — не только монету со своим профилем. Преемнику Туджмана никуда не уйти от необходимости продолжать начатое «хорватским Бисмарком» дело.

1922, 15 МАЯ — РОДИЛСЯ В СЕЛЕ ВЕЛИКО ТРГОВИШТЕ НА СЕВЕРЕ ХОРВАТИИ.
1940 — АРЕСТОВАН ВЛАСТЯМИ ЗА УЧАСТИЕ В МАРКСИСТСКИХ КРУЖКАХ.
1942 — ВСТУПИЛ В КОММУНИСТИЧЕСКУЮ ПАРТИЮ ХОРВАТИИ.
1942 — 1945 — УЧАСТВОВАЛ В ЮГОСЛАВСКОМ ПАРТИЗАНСКОМ АНТИФАШИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ ПОД РУКОВОДСТВОМ ИОСИПА БРОЗ ТИТО В КАЧЕСТВЕ КОМИССАРА 32-Й ПАРТИЗАНСКОЙ ДИВИЗИИ.
1945 — 1960 — СЛУЖИЛ В ГЕНШТАБЕ ЮГОСЛАВСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ; ВЫШЕЛ В ОТСТАВКУ В ЧИНЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА.
1958 — 1961 — ВОЗГЛАВЛЯЛ ЮГОСЛАВСКОЕ СПОРТИВНОЕ ОБЩЕСТВО «ПАРТИЗАН».
1962 — 1967 — РАБОТАЛ ДИРЕКТОРОМ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В ЗАГРЕБЕ.
60-Е — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 70-Х — НАПИСАЛ РЯД ТРУДОВ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ И ПРОБЛЕМАМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.
1965 — ЗАЩИТИЛ ДОКТОРСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ НА ФИЛОСОФСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ УНИВЕРСИТЕТА В ЗАДАРЕ.
1967 — ИСКЛЮЧЕН ИЗ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ ЗА «ПРОПАГАНДУ НАЦИОНАЛИЗМА».
1976 — 1978 — ПОСЛЕ РАЗГРОМА «ХОРВАТСКОЙ ВЕСНЫ» ПОДВЕРГСЯ НЕСКОЛЬКИМ КРАТКОСРОЧНЫМ АРЕСТАМ.
1989 — ОРГАНИЗОВАЛ ПОДПОЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ «ХОРВАТСКОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО».
30 МАЯ 1990 — ПОСЛЕ ПОБЕДЫ ХДС НА ПЕРВЫХ СВОБОДНЫХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В ХОРВАТИИ СТАЛ ПРЕЗИДЕНТОМ РЕСПУБЛИКИ И ПРОВОЗГЛАСИЛ ЕЕ НЕЗАВИСИМОСТЬ.
1992 — ПОБЕДИЛ НА ПЕРВЫХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В ХОРВАТИИ, НАБРАВ 56 ПРОЦЕНТОВ ГОЛОСОВ.
МАЙ—АВГУСТ 1995 — ЛИЧНО РУКОВОДИЛ ВОЕННЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ ПО ЛИКВИДАЦИИ САМОПРОВОЗГЛАШЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ ХОРВАТСКИХ СЕРБОВ СЕРБСКАЯ КРАИНА.
НОЯБРЬ 1995 — ВМЕСТЕ СО СЛОБОДАНОМ МИЛОШЕВИЧЕМ И АЛИЕЙ ИЗЕТБЕГОВИЧЕМ ПОДПИСАЛ В ДЕЙТОНЕ (США) ДОГОВОР, ПОЛОЖИВШИЙ КОНЕЦ ВОЙНЕ В БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ.
15 ИЮНЯ 1997 ГОДА — ВНОВЬ ПОБЕДИЛ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В ХОРВАТИИ, НАБРАВ 61 ПРОЦЕНТ ГОЛОСОВ.

Великолепная «восьмерка»

Мировые державы объявили Россию равной себе. Станет ли ее вступление в элитарный клуб началом конца «семерки»?

Аркадий Орлов

ВОСХОЖДЕНИЕ

Монументальный стол весом в четверть тонны и стоимостью 25 тысяч долларов уже одним своим видом должен был рассеивать всякие сомнения в том, что сидящие за ним мировые лидеры проводят необычайно важную встречу. Случайно или нет, но специально заказанный для заседания «восьмерки» в Денвере стол был сделан из березы и осины — самых, что называется, «российских» пород и как нельзя лучше подчеркивал значительность момента — Россия впервые участвовала на равных в работе закрытого клуба мировых лидеров, итоговое коммюнике которого открывалось теперь словами: «Мы, восемь ведущих промышленно развитых демократических государств мира...»

Эволюция

Сейчас мало кто сомневается, что последнее заседание группы, известной в течение предыдущих 23 лет под названием «семерка», было действительно необычным. И не только потому, что теперь оно официально именовалось «Денверский саммит восьми». Появление в нем России совпадает по времени с новым этапом в развитии клуба, которому уже тесны прежние рамки консультаций по экономическим проблемам Запада. Вспомним, что «семерка» создавалась в середине 70-х годов для преодоления последствий энергетического кризиса и связанного с ним экономического спада. Позднее встречи мировых лидеров стали все больше и больше уходить в сферу внешней политики, и вот теперь произошло то, что экономический советник Клинтона Дэниэл Тарулло несколько витиевато именует «эволюцией саммитного процесса».

На правах хозяина нынешней встречи американский президент своей главой задачей сделал поиск другой формулы для саммита, который, кстати, уже начали критиковать за размытость целей, необязательность решений, а порой и откровенную скучищу (Миттеран, говорят, однажды просто начал подписывать открытки во время выступлений, чтобы с пользой провести время).

Слишком широкий охват вопросов на предыдущих встречах давно уже требовал, как сейчас любят говорить в Белом доме, «приоритизации» глобальных проблем, то есть определения очередности их решения. «Восьмерка» на этот раз попыталась выступить в роли мирового поводыря и предупредить планету о грядущих сложностях. Среди них в Денвере, в частности, были упомянуты две проблемы — стремительное старение населения богатых стран Запада и глобальное наступление инфекционных заболеваний. В США, например, за последние 35 лет население выросло на 45 процентов, тогда как число пожилых людей в возрасте от 85 лет и старше подскочило уже на 274 процента. Сейчас в Америке уже около 4 миллионов человек старше 90 лет, а, по прогнозам социологов, через 50 лет их число достигнет 30 миллионов. Аналогичные тенденции видны в Западной Европе. Образцовый пример стареющей страны — Япония. Этот процесс — оборотная сторона развития медицины и повышения уровня жизни в развитых индустриальных странах. Экономический аспект проблемы старения населения связан с необходимостью изыскания новых, весьма немалых средств на пенсионные и прочие социальные выплаты.

«Восьмерка» предвидит, что уже скоро это неузнаваемо изменит всю экономическую ситуацию в развитых странах. С другой стороны, последние исследования эпидемиологов показывают, что в мире резко возросло количество массовых заболеваний, вызываемых микроорганизмами, которые не поддаются известным антибиотикам. Мутирующие штаммы бактерий и вирусов переносятся настолько быстро, что человечество стоит перед вполне реальной угрозой новых пандемий.

Эти новые проблемы включены теперь в круг глобальных или, как их здесь еще называют, «транснациональных проблем», справиться с которыми ни одно государство в одиночку не сможет. Мировые лидеры давно уже обсуждают совместные действия в области борьбы с международным терроризмом и международной преступностью, обеспечения безопасности ядерных материалов и нераспространения военных ядерных технологий и поддержания экологического баланса планеты.

По настоянию США отдельной темой проходит попытка решить проблему коррупции на государственном уровне. «Восьмерка» будет теперь искать какой-нибудь международный механизм, чтобы запретить выплаты «комиссионных», которые до сих пор часто предоставляют своим клиентам европейские и японские фирмы, так как у них эти суммы даже не облагаются налогом. В США это строго запрещено, и они с удвоенной силой стараются выбить сейчас столь сильный козырь из рук своих конкурентов в борьбе за крупные зарубежные проекты в странах с переходной экономикой и в развивающемся мире. Билл Клинтон, кстати, несколько раз подчеркивал, что участие России в обсуждении этой проблемы очень важно.

В Денвере впервые в своей истории саммит включил в свою повестку дня Африку. Один из светлых умов в экономической команде Клинтона, заместитель министра финансов США Лоуренс Саммерс, любит повторять в последнее время, что за бортом экономического процветания остается целый континент с населением почти 650 миллионов человек, и это несмотря на то, что ряд африканских стран сумели начать серьезные реформы и имеют (например, Уганда) темпы экономического роста на уровне чуть ли не 10 процентов.

Поддерживая реформы в «третьем мире», собравшиеся в Денвере лидеры не оставили без внимания и необходимость экономических преобразований в Европе. Высказавшись в пользу продолжения либерализации европейской экономики, лидеры включили борьбу с безработицей — этим неминуемым последствием либеральных преобразований — в число долгосрочных программ «восьмерки». Программа более чем актуальна: во Франции, к примеру, безработица сегодня охватывает 12,8 процента населения, а в наиболее благополучной в этом отношении Великобритании — 6 процентов.

«Шерпы» и «яки»

Создавая свой клуб, лидеры мировых держав с самого начала противопоставляли прочность джентльменских договоренностей стремительно растущей бюрократизаци международных организаций. При этом они с самого начала условились ввести институт помощников, которые, как знаменитые непальские проводники, помогали бы им налегке входить на заоблачные вершины мировых забот. Но логика любого такого начинания неумолима — очень скоро «шерпам» понадобились свои помощники, и появились «заместители шерпов». Когда же и эти не смогли обходиться без своих помощников, чтобы не затаскивать полюбившееся слово, решили назвать последних просто и понятно — «яки».

Вместе с растущей группой поддержки саммитов увеличивается и число предварительных консультаций. При саммите созданы рабочие

ЛИДЕРЫ

Денвер в лицах

Каждый из участников встречи «большой восьмерки» может претендовать на место в Книге рекордов Гиннесса — особый денверский выпуск

Британский премьер Тони Блэр, которому исполнилось 44 года, — самый молодой участник встречи в верхах. В Денвере его больше всего интересовало обсуждение проблемы свободной торговли. Причиной столь пристального внимания британского премьера именно к этому вопросу стало то, что в США

иностранцам запрещено владеть американскими телекоммуникационными компаниями. А между тем в Соединенном Королевстве беспрепятственно действуют 44 американские телекоммуникационные компании.

Другое нарушение свободы торговли Лондон усматривает в запрете на совершение рейсов иностранных авиакомпаний по внутриамериканским маршрутам.

Германский канцлер Гельмут Коль, напротив, ветеран элитарного клуба. Достигнув 67 лет, он принял участие в наибольшем числе саммитов — нынешняя встреча для него уже пятнадцатая. Он единственный из лидеров восьмерки, который во время пребывания на высоком посту добился приращения территории своего государства.

Еще одной уникальной чертой «друга Гельмута» стали его особые отношения с «другом Борисом». Каждый раз, когда в России случается заварушка, дойчемарка стремительно падает и Коль с завистью поглядывает на своих партнеров, которые меньше зависят от положения в России.

Из участников саммита только **японский премьер Рютаро Хасимото,** которому скоро исполнится 60 лет, смог бы постоять за себя в дуэли, поскольку остается верен своему хобби — спортивным поединкам на традиционных мечах. Хасимото — первый представитель Японии на встрече группы семи, который, похоже, всерьез решил открыть национальную экономику для свободной международной конкуренции. Японский премьер внес в повестку дня больше пунктов, чем любой другой участник, предложив для обсуждения проблемы развития Африки, борьбы с терроризмом, безопасности ядерной энергетики и охраны окружающей среды.

64-летний президент Франции Жак Ширак — единственный среди глав государств «большой восьмерки», кто вынужден уживаться с правительством политических оппонентов. Представлявшие вместе с ним Францию в Денвере министры иностранных дел и финансов — из лагеря социалистов. Кроме того, на плечи Ширака давят наихудший среди стран «семерки» уровень безработицы — 12,8 процента и медленный экономический рост. При этом уровень налогов во Франции также один из самых высоких, если не считать Россию.

Премьер Италии Романо Проди, 57 лет, — единственный среди участников саммита, которому хватило мужества пообещать уйти в отставку, если Италия не попадет в первый эшелон присоединившихся к евровалюте. К тому же Проди стал первым из послевоенных итальянских премьеров, при котором Италия приняла на себя основное бремя миротворческой операции за пределами страны — в Албании. Это определяет во многом повышенный интерес Рима к координации миротворческих усилий в рамках «восьмерки».

Итальянский премьер сталкивается с нестандартным вариантом сепаратизма внутри страны. Речь идет о попытке развитого Севера отделиться от экономически более слабого Юга. В отличие от «классического» сепаратизма, основанного на этнических, конфессиональных или лингвистических различиях (Чечня, Квебек, Северная Ирландия), сепаратисты Севера те же католики и итальянцы, как и их южные сограждане, только много богаче.

Канадский премьер Жан Кретьен, 63 года, по ряду причин может считаться наиболее удачливым среди коллег. Он сумел добиться снижения бюджетного дефицита на основе жесткой экономии и одновременно выиграть последние выборы, на которых его Либеральная партия получила большинство. При этом Кретьену удалось без применения силы пригасить квебекский сепаратизм, поддержать высокий статус Канады в международных организациях, в том числе и в НАТО. Жан Кретьен активен во всех начинаниях «восьмерки», которые повышают статус Канады в мировой политике, но воздерживается от вовлечения в затратные проекты.

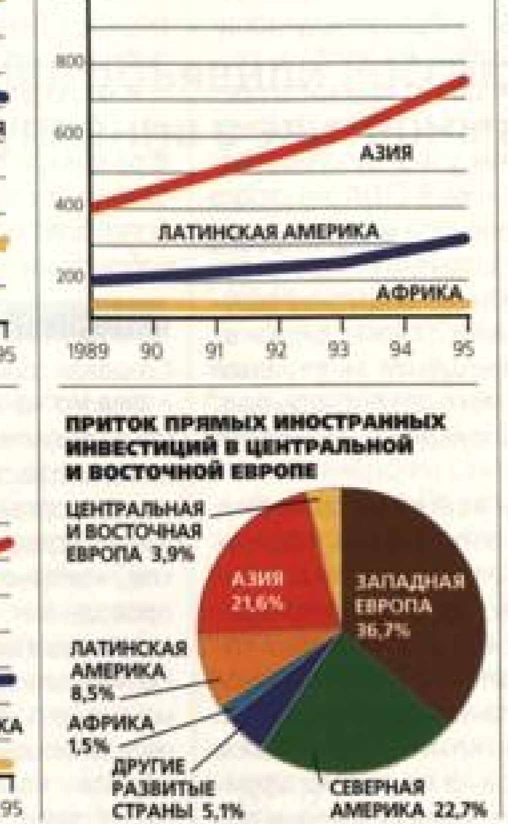
РОСТ ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ, %

ДИНАМИКА ОБЪЕМА ТОРГОВЛИ СТРАН «ВОСЬМЕРКИ» С РАЗВИВАЮЩИМИСЯ СТРАНАМИ, МЛРД. ДОЛЛАРОВ США

ДИНАМИКА ПРИТОКА ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ, МЛРД. ДОЛЛАРОВ США

ПРИТОК ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

«ВОСЬМЕРКА»: МЕСТО В РЕЙТИНГЕ СТРАН МИРА

	Конкурентоспособность экономики	Экономическая свобода	Грамотность	Детская смертность
Канада	4	15	16	13
Франция	23	31	9	13
Германия	25	20	9	3
Италия	39	36	49	25
Япония	14	11	9	1
Россия	53	115	38	70
Великобритания	7	7	9	13
США	3	5	6	29

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ, 1995 ГОД, МЛРД. ДОЛЛАРОВ США

США	1389,6
ГЕРМАНИЯ	921,8
ЯПОНИЯ	776,9
ФРАНЦИЯ	541,2
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	486,1
ИТАЛИЯ	401,5
КАНАДА	365,1
РОССИЯ	124,8

АКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА ПО РЕГИОНАМ

	1980	1996
Африка	23	11
Азия	29	11
Евразия	3	24
Лат. Америка	123	84
Ближний Восток	112	45
Сев. Америка	31	0
Зап. Европа	178	121

ВЫБРОС ДВУОКИСИ УГЛЕРОДА В АТМОСФЕРУ, 1994 ГОД, ТОНН НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ

США	19,5
КАНАДА	15,3
РОССИЯ	11,0
ГЕРМАНИЯ	9,9
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	9,4
ЯПОНИЯ	8,9
ИТАЛИЯ	6,9
ФРАНЦИЯ	5,6
МИР В СРЕДНЕМ	4,0

ДОЛЯ СТРАН «ВОСЬМЕРКИ» В МИРОВОМ ВНП (В МЛРД. ДОЛЛАРОВ США)

	1995 г. ВНП	Доля от мирового ВНП
США	7100	26,%
Япония	4963	18
Германия	2252	8
Франция	1451	5
Великобритания	1095	4
Италия	1088	4
Канада	574	2
Россия	332	1
Мировой ВНП	27687	100

ТАБЛИЦЫ ПОДГОТОВЛЕНЫ АННОЙ КУЧМЕНТ («НЬЮСУИК») ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕМИРНОГО БАНКА, МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА, ЮНКТАД, ГАРВАРДСКОГО ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗВИТИЯ, ИНСТИТУТА МИРОВЫХ РЕСУРСОВ, АНАЛИТИЧЕСКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ЦЕНТРА ПО ДВУОКИСИ УГЛЕРОДА, ГОСДЕПАРТАМЕНТА США

группы по терроризму и ядерной безопасности, по экологии, инфекционным заболеваниям и т.п. Но, к счастью, изначальный формат остается пока в силе — «шерпы» заранее согласовывают все документы и итоговое коммюнике, чтобы сами лидеры могли сосредоточиться непосредственно на дискуссиях между собой. Лишь однажды надежная система дала сбой, когда Рональд Рейган, не вникнув в мудрый замысел своих предшественников, вместо того чтобы читать документы к саммиту, уселся смотреть по телевизору любимый фильм, а на следующее утро отказался поначалу подписывать итоговой текст совместного заявления.

«Шестерка», «семерка», «восьмерка», «девятка»?

После того как во время встречи с Ельциным в Хельсинки Билл Клинтон объявил, что Денвер становится «саммитом восьми», любимым спортом журналистов во всех столицах мира стал вопрос , чем отличается «семь» от «восемь». Напоминающее разговор на площадке по продаже «Жигулей» жонглирование терминами объясняется все еще сохраняющимся двухуровневым характером саммита. Россия — полноправный участник клуба и на равных присутствует в итоговом коммюнике встречи, но при этом «семерка» делает свое, чисто экономическое заявление, и российский президент не участвует в кратком заседании семи лидеров, где идет разговор о регулировании мировых финансов и предотвращении экономических крахов, наподобие мексиканского в 1995 году. Для России это, наверное, пока не актуально — ее экономический вес не позволяет выступать в этом виде спорта.

В то же время все чаще раздаются голоса, что Китай — со вторым по величине в мире объемом валового национального продукта — долго не сможет оставаться вне клуба избранных. Так что вполне вероятно, что вслед за Россией в этот клуб будут приняты и другие страны. ■

Денвер

Билл Клинтон, президент США и хозяин встречи, является представителем страны, экономическое развитие которой сегодня может служить образцом для подражания. Самый низкий уровень безработицы (4,8 процента) в сочетании с низкой инфляцией (2,5 проц.) и снижающимся дефицитом федерального бюджета позволяют говорить о «возвращении золотого века».
Во внешней политике Клинтону, однако, приходится добиваться своего с большим трудом — серьезным ограничителем президентской воли выступает республиканский Конгресс, не желающий тратить деньги налогоплательщиков на внешнюю политику.
На Денверском саммите обозначился новый вектор внешнеполитической стратегии Клинтона, который теперь направлен в сторону развития Африки. Учитывая его затратность, весьма вероятно развитие этого сюжета при финансовом участии Японии, которая выдвинула данную инициативу, а также европейских участников саммита.

Борис Ельцин, президент России, в наилучшей форме подошел к встрече в Денвере, где Россия впервые была объявлена членом элитарного клуба. По словам представителя МИДа РФ Вадима Лукова, Россия надеется на «новые шаги по окончательному оформлению Группы восьми и на повышение роли России в механизме Группы».
Главными аргументами Бориса Ельцина в пользу скорейшего вхождения России во Всемирную торговую организацию (ВТО), Парижский клуб стран-кредиторов и в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) служат достижения в ходе пяти лет реформ. По мнению Москвы, к ним относятся создание рыночной экономики, укрепление демократии, равно как и проведение ответственной и предсказуемой политики.
Сергей Солодовник

Европа, которую мы не искали

Россия борется с одними разделительными линиями на континенте и смирилась с существованием других

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЕВРОМОНЕТ УЖЕ СОСТОЯЛАСЬ. НО ПОЯВЯТСЯ ЛИ ОНИ В ОБРАЩЕНИИ, ДО СИХ ПОР НЕЯСНО

Александр Гольц

ИНТЕГРАЦИЯ

«В ОБСТАНОВКЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ» — именно под такими заголовками живописала бы советская пресса состоявшуюся на прошлой неделе встречу лидеров Европейского союза в Амстердаме. Но поскольку кризисам в одном из «трех центров империализма» в Москве уже давно перестали радоваться, а разбираться в противоречиях, которые вроде бы не имеют прямого отношения к России, недосуг, то это событие вообще не вызвало сколько-нибудь заметного отклика. Между тем интеграционные процессы, относительно которых сегодня ломают копья западноевропейские лидеры, в не столь уж отдаленной перспективе будут оказывать самое прямое и непосредственное влияние и на российскую экономику, и на российскую внешнюю политику.

Ристалище в Амстердаме

Более пяти лет назад, в 1992 году, был подписан Маастрихтский договор, который должен был превратить Европейское экономическое сообщество в Европейский союз, то есть превратить Европу объединенную в Европу единую. Вводилось единое гражданство, страны — члены ЕС должны были привести свое внутреннее законодательство к единым стандартам. ЕС должен был проводить общую оборонную внешнюю и внутреннюю политику. Главное — единым должен был стать рынок. Предполагалось, что с 1 января 1999 года вступит в действие экономический и валютный союз, важнейшим элементом которого станет введение единой денежной единицы евро и создание единого Евробанка.

Надо сказать, что интеграция шла более-менее успешно лишь в законодательной области. А главные конфликты развернулись в сфере экономики. Жесткие критерии, которым должны соответствовать все члены экономического и валютного союза, оказались неподъемными для многих. Камнем преткновения стал заключенный полгода назад Пакт стабильности, требовавший, чтобы дефицит бюджета не превышал 3 процентов ВНП. В условиях продолжающегося спада производства в большинстве стран добиться этого показателя можно, только сокращая немалые социальные расходы, которые есть у каждого европейского государства. И эта перспектива отнюдь не обрадовала население этих стран.

Более того, предлагаемые общие правила экономической игры неизбежно должны заставить государства отказаться от поддержки «своих» компаний. В результате конкуренции должны появиться победители и проигравшие. Обывателя же страшит перспектива потерять из-за этого работу. В общественном мнении стран ЕС довольно прочно утвердился образ брюссельского чиновника как безжалостного бюрократа, который денно и нощно выдумывает все новые пакости, дабы ухудшить жизнь бедных европейцев. И эти представления передаются политикам.

Собственно говоря, политическая элита Западной Европы разделилась на еврооптимистов и евроскептиков. Признавая, что изготовленные в Брюсселе лекарства могут оказаться горькими, первые утверждают: только интеграция позволит Западной Европе догнать США, Японию, азиатских «тигров», только интеграция сделает европейские товары конкурентоспособными, а саму старушку Европу привлекательной не только для туристов со всего света, но и для инвесторов. Вторые, однако, опасаются, что экономический и денежный союз не сможет работать, а попытки ввести его директивным путем неизбежно обернутся хаосом в финансовой сфере. Наконец, евроскептики опасаются, что менее развитые в экономическом отношении члены ЕС будут жить за счет более богатых.

Именно острые конфликты вокруг европейской интеграции привели в последние месяцы к серьезным переменам на политической сцене Старого Света. Отношение к ЕС раскололо британских консерваторов накануне выборов, что в итоге обернулось сокрушительным поражением. Французские социалисты только что нанесли поражение партии президента Ширака на парламентских выборах, пообещав избирателям пересмотреть «драконовские» условия договора и усилить его социальную направленность. Под огнем оказался даже непоколебимый патриарх — германский канцлер Гельмут Коль. Дабы соответствовать требованиям договора, немецкое правительство предложило переоценить валютные запа-

ФРАНЦУЗСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ ПОСТАВИЛ НА ИНТЕГРАЦИЮ И ПРОИГРАЛ

сы государственного банка. Что вызвало резкий протест его руководства. Потребовалось несколько дней напряженных консультаций, дабы урегулировать этот конфликт.

В итоге амстердамский саммит, который должен был внести необходимые изменения в Маастрихтский договор, в самом деле прошел в условиях очень жестких противоречий. Достаточно сказать, что главам государств потребовалось провести всю ночь со вторника

ВЕЛОПРОБЕГОМ — ПО ПРОТИВОРЕЧИЯМ И КОНФЛИКТАМ

на среду за столом переговоров. И только к четырем утра они согласовали окончательный текст договора.

Столкнулись Германия и Франция. Бонн наиболее последовательно выступал за строгое следование всем критериям бюджетных ограничений. Его поддерживал Лондон (правда, Великобритания отказалась войти в первую группу стран, где будет введена единая валюта). Новый французский премьер, чья Социалистическая партия только что обещала избирателям сконцентрироваться на социальных вопросах, требовал эти жесткие критерии ослабить. Более того, Париж настаивал на обязательном включении в текст договора обещания разработать специальную программу по борьбе с безработицей. Что означает не сокращение, а, наоборот, раздувание бюджетов.

В итоге французскому премьеру удалось вставить в документ положение о борьбе с безработицей, однако немецкий канцлер сохранил в неприкосновенности критерии экономического и валютного союза. Это означает, что каждый из участников сможет опираться на те статьи договора, которые их больше устраивают.

Не лучше обстоят дела с единой оборонной политикой. Предложения о том, чтобы превратить Западноевропейский союз (ЗЕС), объединяющий некоторых европейских членов НАТО в оборонную структуру ЕС, вызвали возражения нейтральных государств, входящих в союз: Австрии, Финляндии и Швеции. В итоге заявлено лишь о том, что ЕС и ЗЕС «должны тесно сотрудничать». Не удалось даже прийти к согласию об устройстве органов для выработки общей внешней политики. Стороны ограничились лишь назначением чиновника, которому поручена координация этой внешней политики.

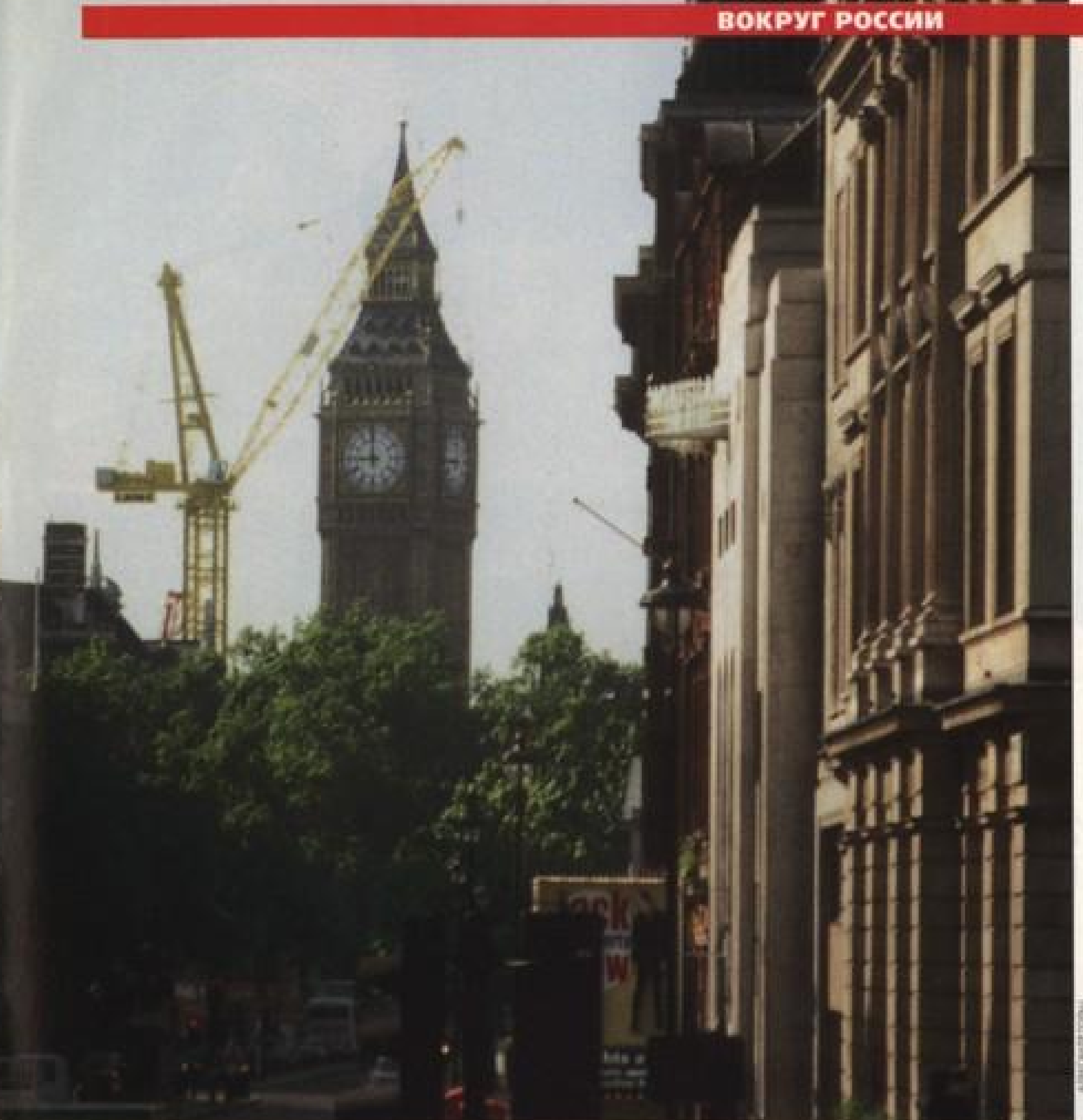
Наконец уже под занавес развернулись баталии из-за количества голосов, которыми будут располагать в Европейском совете отдельные страны (дело в том, что теперь решения в этом высшем органе ЕС будут приниматься не консенсусом, как до сих пор, а большинством).

Однако при всех трудностях евроинтеграции следует иметь в виду, что подобные кризисы преследуют ее с 1951 года, с момента провозглашения Европейского объединения угля и стали. И то, что это объединение за тридцать шесть лет выросло в невиданный доселе союз государств, свидетельствует, что путь компромиссов, бесконечных согласований позиций отнюдь не обязательно ведет к поражению.

Terra incognita

Какие бы трудности ни испытывал Евросоюз — он уже сейчас довольно тесно объединяет большую часть промышленно развитых стран мира. Причем именно эти государства являются наиболее крупными торговыми партнерами России. И именно поэтому ЕС, его экономическая и внешняя политика, его система принятия решений должны представлять немалый интерес для Москвы. Не меньший интерес должна, по крайней мере в теории, представлять и наша страна для Евросоюза. Шутка ли сказать — огромный рынок, находящийся буквально под боком. Однако и ЕС, и Россия, несмотря на заключенное в 1994 году соглашение о сотрудничестве, до сих пор относятся друг к другу довольно индифферентно.

БОЛЬШАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ЗАТРОНУЛА ДАЖЕ ЛОНДОНСКИЙ ВЕСТМИНСТЕР (ВВЕРХУ). ТЕ, КОГО ПУГАЮТ ПЕРЕМЕНЫ, ПРИЕХАЛИ В АМСТЕРДАМ, ЧТОБЫ ВЫРАЗИТЬ СВОЙ ПРОТЕСТ (ВНИЗУ)

Чтобы понять это, достаточно побывать в Брюсселе в штаб - квартирах НАТО и Европейской комиссии (исполнительного органа Европейского союза). Контраст поразителен. НАТО буквально сконцентрирована на России. Она присутствует везде — и в документах, и в речах. На пресс-конференциях осуществляется синхронный перевод на русский. Наконец российские журналы продаются в тамошнем газетном киоске. Все это отнюдь не только результат бурных отношений между Москвой и НАТО в последние годы. Это еще и признание того факта, что Россия — нравится это или нет— остается важнейшим европейским центром силы, сотрудничать с которым для НАТО просто необходимо.

Однако мы блистательно отсутствуем и в речах, и в мыслях тех, кто работает в органах Европейского союза. Когда в ЕС говорят «Европа», то имеют в виду только 15 западноевропейских государств, являющихся членами союза. В лучшем случае к ним прибавят десяток стран, желающих быть принятыми в ЕС. России здесь явно «не стояло». Логика простая.

Когда корреспондент «Итогов» замучил одного весьма высокопоставленного чиновника вопросами, почему же ЕС столь явно игнорирует самую крупную европейскую державу, тот в конце концов не выдержал. «Послушайте, от еще одного десятка политических деклараций толка не будет никакого,— заявил он. — А реальное сопряжение наших экономик требует усилий, на которые ЕС, занятый внутренней трансформацией, просто не способен. Мы до хрипоты спорим о десятых долях процента разрешаемого бюджетного дефицита, а теперь подумайте о дефиците вашего бюджета. Безработица — для нас острейшая проблема, а вы хотите, чтобы мы вкладывали деньги в ваши предприятия. Мы пытаемся повысить конкурентоспособность наших товаров, а вы выбрасываете по демпинговым ценам свой текстиль и алюминий. Да, у наших отношений огромный потенциал, но сейчас — увы...» Такой подход объясняет многое.

Но не стоит обвинять только брюссельских бюрократов. Наша внешняя политика, сконцентрировавшись на натовской теме, оставила ЕС на обочине своих интересов. Дошло до того, что нашей политической элите стоило немалого труда выяснить, что Европейский союз (ЕС) и Совет Европы (СЕ), в который в прошлом году Россия с немалым трудом вступила, — все-таки разные организации. Когда же отечественные политики эту разницу уяснили, то не пошли дальше банальных сетований относительно того, что в момент, когда Европа, мол, интегрируется, бывшие республики СССР разбегаются друг от друга. Добавим к этому перманентную обиду российских экспортеров, которые периодически попадают под антидемпинговое законодательство в ЕС. Эта обида прорвалась только что в довольно ребяческой форме, когда первый вице-премьер РФ Борис Немцов принял решение не встречаться с заместителем председателя Еврокомиссии сэром Леоном Бриттеном по причине того, что недавно были введены антидемпинговые пошлины на ввоз из России бесшовных труб из железа и стали в страны ЕС.

При том, что для подобных обид есть серьезные основания, Россия не имеет сегодня права пренебрегать тем или иным экономическим институтом. Рано или поздно нам придется иметь дело с валютой, которая намерена соревноваться с долларом. Кто может сказать сегодня, как это отразится на российской экономике, важнейшие торговые партнеры которой находятся в Европе, а главные расчеты ведутся в долларах? Не следует забывать и о том, что уже через полтора года перед странами Восточной и Центральной Европы могут открыться двери в ЕС. Стало быть, в не столь уж отдаленном будущем Россия может оказаться в своеобразном экономическом гетто: все живут по одним законам, а она — по другим.

Нравится это или нет, но уже сегодня, пока единая Европа еще не оформилась окончательно, следует задуматься, как мы сможем приспособиться к ее законам. Разумеется, следует отстаивать свои законные права на честную конкуренцию товаров и услуг, следует научиться судиться в Европейском суде, когда к нам применяют несправедливые санкции. Но одновременно следует настойчиво искать те экономические схемы, которые позволят сделать наш экспорт выгодным для политики ЕС. Для нас принципиально важно, чтобы Евросоюз как организация перестал бы быть некоей terra incognita — неизвестной землей для России. Между тем амстердамский саммит еще раз напомнил, что времени, чтобы «открыть» Европу, осталось не так уж много. ■

Если дамы просят...

Женщины и молодежь привели нового президента Ирана к победе на выборах. Он придерживается умеренных взглядов. Умерит ли он суровость режима?

Кэролл Богерт

(Newsweek)

НАДЕЖДЫ

ВНЕШНОСТЬ, КАК ИЗВЕСТНО, ОБМАНЧИВА. Да, иранские женщины в соответствии с законами шариата не могут появиться на улице или в других общественных местах иначе как в темных, бесформенных одеяниях, скрадывающих очертания фигуры. Но результаты состоявшихся 23 мая президентских выборов должны раз и навсегда покончить с распространенным заблуждением, будто персиянки безропотно и покорно принимают свою тяжкую долю. В подавляющем большинстве они отдали свои голоса за кандидата «умеренных» Мохаммада Хатеми, предвыборная кампания которого была построена на лозунгах большей политической открытости и терпимости. Бывший министр культуры, набрав 69,7 процента голосов, легко обошел признанного фаворита — консервативно настроенного спикера парламента. В начале июня по взбудораженному Тегерану поползли слухи о том, что впервые после иранской революции 1979 года в составе кабинета министров появится женщина.

Оправдает ли Хатеми возлагаемые на него надежды? У избранного президента, который вступит в должность в августе, ограниченное пространство для маневра. Рассчитывать на широкую поддержку армии и прочих силовых ведомств не приходится; в парламенте его сторонники составляют меньшинство. За десять лет пребывания на посту министра культуры Хатеми — несмотря на то, что он сам мулла — рассорился с духовенством, ибо поощрял свободную прессу и давал разрешения на выпуск

рискованных по исламским меркам книг и фильмов. Репутация убежденного сторонника реформ, обаятельная улыбка и, как уверяют, свободное владение английским и немецким уподобили его в глазах многих иранцев Михаилу Горбачеву. «Интересно, сможет ли верный сын революции взять да и повернуть страну в русло реформ?» — задается вопросом тегеранский компьютерщик, получивший образование на Западе. Он не знает ответа на свой вопрос, но зато ему доподлинно известно другое: Хатеми — первая крупная фигура в иранской политике, обзаведшаяся собственным WWW-узлом в Интернете (если вы читаете на фарси, добро пожаловать на www.khatami.com).

ИРАНСКИЕ ЖЕНЩИНЫ УСТРАИВАЛИ МАССОВЫЕ МАНИФЕСТАЦИИ В ПОДДЕРЖКУ **ХАТЕМИ** (СЛЕВА), **МУЛЛЫ С МЯГКОЙ УЛЫБКОЙ. СУМЕЕТ ЛИ ОН «ОПРАВДАТЬ ВЫСОКОЕ ДОВЕРИЕ»? ПОЗВОЛИТ ЛИ ЕМУ ЭТО КОНСЕРВАТИВНОЕ ДУХОВЕНСТВО?**

Если Хатеми и намерен повернуться лицом к Западу, то пока никак еще этого намерения не обнаружил. На первой своей пресс-конференции он заявил, что улучшение отношений между Ираном и США «будет зависеть от того, сумеет ли Америка пересмотреть свои взгляды и позиции». Президент Билл Клинтон меж тем уже успел расценить итоги выборов как «обнадеживающие», хоть и не преминул добавить, что если Иран хочет, чтобы в нем перестали видеть врага, он должен прекратить поддерживать террористов и попытки получить ядерное оружие. После того как на состоявшемся недавно в ФРГ судебном процессе было установлено, что за спиной убийц, расправившихся в 1992 году в Берлине с тремя курдскими диссидентами, стояло иранское правительство, Вашингтон более чем когда бы то ни было уверился в оправданности своего жесткого курса по отношению к Тегерану. В прошлом году в небоскребе Аль-Хобар (Саудовская Аравия) прогремел взрыв, унесший жизни 19 американцев. Если выяснится, что Иран причастен и к этому теракту, шансов на улучшение ирано-американских отношений останется еще меньше.

Однако есть приметы того, что Вашингтон, пусть и не на официальном уровне, считает «разрядку» возможной. Томас Фридман, влиятельный обозреватель «Нью-Йорк таймс» доказывает, что в том случае если Тегеран, помимо прочего, сыграет конструктивную роль в ближневосточном урегулировании, следует отменить введенные против него экономические санкции. Совсем недавно в журнале «Foreign Affairs» два бывших помощника президента США по вопросам национальной безопасности Збигнев Бжезинский и Брент Скоукрофт вкупе с Ричардом Мэрфи, бывшим послом США в Сирии, заявили, что попытки «изолировать целую страну (...) непродуманны и непродуктивны». Соавторы рекомендуют восстановить торговые отношения с Ираном и попытаться найти общий язык в вопросе о контроле над его ядерными программами. Результат президентских выборов в Иране заставляет прислушаться к подобным точкам зрения. Гэри Сик, ученый из Колумбийского университета, считает: «Классическое представление, будто Иран — закрытое государство, с которым нельзя иметь дело, страна, где нет разумных политиков, в настоящее время претерпевает серьезные изменения».

Эти слова музыкой прозвучат для Мариам Аххондан, 23-летней тегеранской студентки, изучающей «бизнес-менеджмент». «Отдавая свой голос за Хатеми, я хотела, чтобы моя страна предстала перед миром в ином свете. Не все иранцы — фанатики. И не все иранцы террористы, как уверены на Западе». Молодежь, в подавляющем большинстве проголосовавшая за Хатеми (в Иране право голосовать имеет гражданин, достигший 15 лет), хочет расширить связи с миром. Журналистку «Ньюсуик», посетившую несколько месяцев назад иранский провинциальный городок, группа двенадцатилетних школьниц обступила на улице с возгласами «Мы любим Америку!» Отнюдь не только тегеранская элита желает смотреть «по спутнику» западные кинофильмы, (муллы объявили установку «тарелок» незаконной). «Мы хотим, чтобы наше телевидение стало интересней и разнообразней, чтобы там было больше музыки и развлекательных программ, рассчитанных на молодых, — заявляет 18-летняя старшеклассница Махдих Заргар, тоже голосовавшая за Хатеми. — У нас в Иране все предусмотрено только для мужчин, а на нашу долю ничего не досталось. Мы хотим заниматься спортом, хотим, чтобы открывалось больше бассейнов».

Хатеми искусным маневром завоевал сердца (и голоса) женщин-избирательниц — его улыбающееся лицо красовалось на обложке апрельского номера популярного женского журнала «Занан». В интервью он сообщил, что ему «безразлично, мужчина или женщина займет тот или иной пост в правительстве» и что его жене, чтобы выйти из дому, не надо спрашивать у него разрешение — это при том, что в семьях, блюдущих традицию, такое до сих пор в обычае. «Бывает ли так, что за рулем — ваша жена, а вы сидите рядом?» — осведомился интервьюер. «К сожалению, моя жена машину водить не умеет, — отвечал Хатеми. — Но мне бы хотелось, чтобы она это дело освоила». Его соперник, спикер парламента Али Акбар Натек-Нури, от интервью уклонился, и журнал коварно опубликовал свои убийственно-безответные вопросы: «Указываете ли вашей жене, что ей делать по дому? Случалось ли вам наказывать ее? Как именно?»

Иран уже целых двадцать лет живет по законам шариата, и иранские женщины понимают, что сразу на многое им рассчитывать не приходится. Писательница Шахла Лахиджи вспоминает, что в бытность Хатеми министром культуры в Иране печатались книги чеха Милана Кундеры, ярого противника тоталитаризма. Когда Хатеми в 1992 году лишился своего поста, Кундеру публиковать перестали. «Мы не ждем, что уже назавтра можно будет снять хиджаб», — говорит она, имея в виду свое бесформенное одеяние и обязательный платок на голове. Как и миллионы персиянок, она просто хочет, чтобы в Иране дышалось немного легче. ■

При участии **Хамида Араги** (Тегеран)

У СОВРЕМЕННЫХ ИРАНСКИХ ДЕВУШЕК ПОД СРЕДНЕВЕКОВЫМ ХИДЖАБОМ — ОБЫЧНЫЕ ДЖИНСЫ

Тучи над Цюрихом

Швейцарских банкиров теперь всяк готов обидеть

Майкл Хирш
(Newsweek)

СКАНДАЛ

Из заваленного битым стеклом негритянского гетто Лос-Анджелеса до сияющих зеркальными стеклами небоскребов Цюриха — путь неблизкий. Два мира, и ничего общего между ними нет — так по крайней мере всегда полагал чернокожий активист Дермонт Гивенс, пока не наткнулся в прессе на странный след, прямиком приведший его в этот швейцарский город. Миллионы долларов чистой прибыли, которую получали латиноамериканские наркобароны, незаконно ложились на счета в швейцарских банках, и большая часть этих «грязных денег», как полагает Гивенс, выручена от продаж крэка и других «тяжелых» наркотиков в трущобах североамериканских городов.

Но что же он мог поделать? Минувшей осенью Гивенс, по его словам, нашел ответ на этот вопрос. В то время в Швейцарии был учрежден фонд с капиталом в 100 миллионов долларов, призванный вернуть уцелевшим жертвам Холокоста или их наследникам их достояние. Учредив этот фонд, швейцарцы впервые за всю послевоенную историю признали, что во время второй мировой войны не только хранили и «отмывали» деньги нацистов, но и получали на этом недурные барыши. Гивенс считает, что и в случае с наркоденьгами вина Швейцарии не меньше, ибо ее банкиры находили там, где теряли чернокожие жители Лос-Анджелеса. Он надеется, что сумеет убедить швейцарские банки создать в его городе аналогичный фонд и готов требовать этого в суде. «Если еврейская община смогла выиграть эту битву, почему мы должны ее проиграть?»

Но только в порядке очереди! Мир, похоже, убедился, что близость Швейцарии с нацистами — не случайное «заблуждение». В течение десятилетий после окончания второй мировой войны никто еще и слыхом не слышал о том, что есть в каком-то океане Каймановы острова, — а Швейцария уже была раем для тех, кто уклоняется от уплаты налогов, для главарей наркобизнеса, для диктаторов и мафиози. Именно там криминальный и политический «полусвет» мог отмыть неправедно нажитые капиталы. Швейцария более чем охотно шла на это — разумеется, небескорыстно. Банкиры не задавали лишних вопросов, принимали деньги и выплачивали по ним скудные проценты (ибо нерушимая «тайна вкладов» сама по себе была очень привлекательным «процентом»).

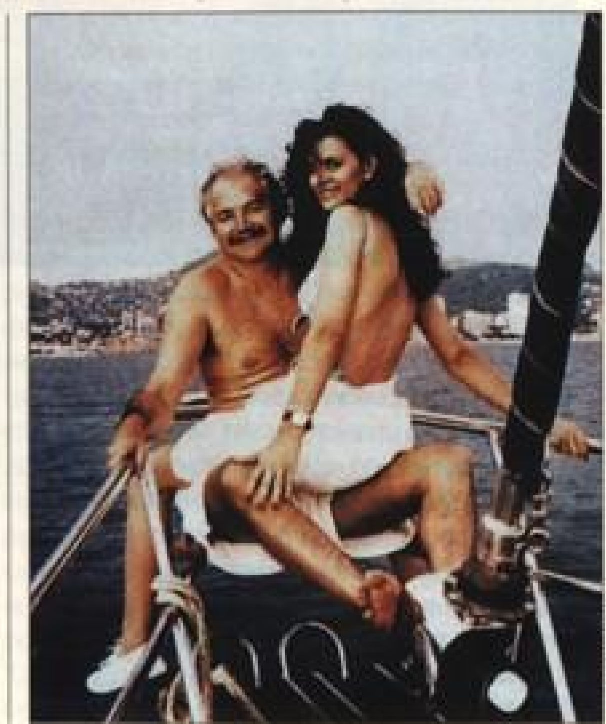
Много лет никому до этого не было дела. Но теперь, после лавины разоблачений по поводу «нацистского золота», Швейцарии выставлен изрядный счет, и пришло время расплаты. Кредиторы со всех концов света заявляют о своих правах — кто с моральных, кто с правовых позиций. Совсем недавно газеты вынесли на первые страницы известие о том, что новый конголезский лидер Лоран Кабила потребовал у швейцарских банков отчета о миллиардах, которые его предшественник — диктатор Заира Мобуту Сесе Секо — предположительно скрывал на их счетах. Другой пример: глава швейцарской полиции не исключил возможности того, что львиная доля тех 120 миллионов долларов, которые хранил в цюрихских банках Рауль Салинас де Гортари, брат бывшего президента Мексики, выручена от продажи наркотиков. (Салинас, впрочем, утверждает, что это инвестиционный фонд.) «Простор для судебных разбирательств поистине необозримый», — говорит Гарольд Джеймс, специалист по истории финансов из Принстонского университета.

Требования, которые намерен предъявить Гивенс, с юридической точки зрения представляют собой некоторую натяжку. А швейцарцы заявляют, что они теперь совсем другие, и приводят в доказательство только что принятый ими новый закон против отмывания денег. «Наши сограждане все сильнее проникаются сознанием того, что к ним относятся предвзято», — заявляет Кристиан Эттер, атташе по вопросам экономики швейцарского посольства в США. Тем не менее «заинтересованные стороны», среди которых и Гивенс, ждут, будет ли дан ход коллективному иску, поданному в Нью-Йорке уцелевшими жертвами Холокоста против ведущих швейцарских банков. В следующем месяце судье федерального суда первой инстанции Нью-Йорка Эдварду Корману предстоит решить, принимать ли к производству дело, итогом которого может стать выплата миллиардных компенсаций.

Судебное разбирательство, если и состоится, может растянуться на долгие годы и запутаться в тонкостях международного права. Однако уже имеется прецедент — адвокат Роберт Суифт, представлявший интересы 10 тысяч филиппинцев, подвергавшихся в годы правления Фердинанда Маркоса преследованиям и репрессиям (включая пытки и казни), не так давно выиграл дело против швейцарских банков. Он добился для своих клиентов 2 миллиардов долларов компенсаций от тех банков, где размещены активы бывшего диктатора. «Есть дела, суть которых сводится к понятию, сформулированному еще в XIX веке, — говорит Бэрт Нейборн, эксперт со стороны истцов. — Звучит эта формула так: «Тот, кто выполнял поручения лица, признанного виновным, должен быть лишен любой прибыли, полученной за свои услуги».

Однако сгущающиеся над Цюрихом тучи пока мало отразились на состоянии дел. Цены на акции «большой тройки» швейцарских банков — Union Bank, Credit Suisse и Swiss Bank Corp. — выросли за прошедший год больше чем на 30 процентов. Зловещие заголовки газетных публикаций не повлияли на размах международных сделок, чему доказательством недавняя покупка Swiss Bank Corp. — они приобрели уолл-стритовский инвестиционный банк Dillon, Read & Co. Но в этом и состоит проблема: сторонящиеся всякой шумихи, «континентальные островитяне» не то что вторглись, а вломились в сферу мировых финансов. «Никогда прежде ведущие банки Швейцарии не играли такой значительной роли за пределами страны, — говорит Пауль Эрдман, писатель и бывший банкир. — Теперь, когда они осуществляют операции по всему миру, давление может быть оказано откуда угодно». Не забудьте уведомить об этом Дермонта Гивенса. ■

ЯЩИК ПАНДОРЫ: ШВЕЙЦАРСКИМ «ГНОМАМ» ПРИДЕТСЯ ОТКРЫТЬ СВОИ КЛАДОВЫЕ.

РАУЛЬ САЛИНАС, БРАТ БЫВШЕГО ПРЕЗИДЕНТА МЕКСИКИ, ВЫВЕЗ В ШВЕЙЦАРИЮ 120 МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ. ШВЕЙЦАРСКАЯ ПОЛИЦИЯ ПОЛАГАЕТ, ЧТО ЭТИ ДЕНЬГИ ВЫРУЧЕНЫ ОТ ПРОДАЖИ НАРКОТИКОВ

МИЛЛИАРДЫ ДОЛЛАРОВ НЕДАВНО СВЕРГНУТОГО ЭКС-ДИКТАТОРА ЗАИРА МОБУТУ, КАК ПОЛАГАЮТ МНОГИЕ ЭКСПЕРТЫ, ОСЕЛИ НА ЕГО БАНКОВСКИХ СЧЕТАХ В ШВЕЙЦАРИИ

Кто владеет топливом, тот владеет Северной страной

Сергей Кириенко рассказал «Итогам», где зарыты 2 миллиарда нефтедолларов

Андрей Серов

ДОЛГИ

Руководитель нижегородской нефтяной компании «Норси-ойл» Сергей Кириенко пересел в кресло первого заместителя министра топлива и энергетики России в критически важный для Минтопэнерго и для всего ТЭКа период. Минтопэнерго уже потеряло большую часть рычагов директивного управления отраслью, поскольку отрасль уже в основном приватизирована, и теперь его новому руководству предстоит воскресить ведомство в качестве института по реформированию ТЭКа.

Срок исполнения — вчера, поскольку сегодня громадье долгов в топливно-энергетической системе уже достигло таких масштабов, что надежды решить проблему традиционными методами нет. Оказывается, у Бориса Немцова и Сергея Кириенко (последний, говорят, скоро сменит своего патрона на министерском посту) есть нетривиальные идеи на этот счет. Из нескольких основных способов, которые г-н Кириенко раскрыл нашему журналу, по меньшей мере один сенсационен.

А начал он разговор с признания того факта, что «живыми деньгами» все старые долги, в том числе налоговые, получить не удастся уже никогда.

— Сейчас в работе находится проект указа по Газпрому (на нем ставятся уже последние визы) о том, что для потребителей, которые платят «живыми деньгами», будет предоставляться скидка до 40%. Но самая серьезная проблема в этой связи — неплатежи потребителей, находящихся на бюджетном финансировании. Нет смысла заниматься распутыванием неплатежей, пока мы сами, то есть государство, порождаем новые долги. Поэтому Минтопэнерго предложит в проекте концепции бюджета на 1998 год предусмотреть отдельную защищенную статью на оплату потребления энергии бюджетными организациями всех уровней. Наша аргументация предельно проста: мы живем в холодной северной стране, где обеспечение топливом и энергией — это вопрос безопасности. Поэтому давайте четко определим, сколько мы собираемся зимой топить больницы, детские сады, войсковые части и т.д. При действующей бюджетной системе у них денег на электроэнергию зачастую не хватает. Отключить же их нельзя, поэтому значительная часть расходов «повисает» на энергетической системе. Но ее внутренние резервы практически исчерпаны. Значит, если они не будут оплачены из бюджета, мы будем получать энергетические кризисы «а-ля приморский». Если слишком дорого, то давайте определим, кого мы оставим без тепла и электроэнергии. Чтобы не повторялись ситуации, когда свет отключают в больнице во время хирургической операции.

Но даже если мы создадим возможность оплаты текущего потребления и перечисления текущих налогов, останется массив старых долгов. Он снежным комом будет нарастать и не даст подняться на ноги. Поэтому надо, с одной стороны, создавать возможность уплаты текущих налогов и жестко контролировать их перечисление, а с другой стороны, признать, что старые долги, хотя и юридически существуют, имеют несколько иную природу погашения. Мешать их с текущими платежами нельзя, поскольку погасить их невозможно ни из бюджета, ни из ресурсов энергосистемы. Не смогут генерирующие станции РАО «ЕЭС России» расплатиться «живыми деньгами» с Газпромом. Аналогично потребители электроэнергии, в том числе бюджетные, не смогут рассчитаться с РАО «ЕЭС России». Какую-то часть долгов можно погасить путем взаимозачета. Но не все. Значит, нужно найти какую-то методологию уплаты старых долгов в неденежной форме. Например, обращение взыскания на имущество или выпуск долгосрочных облигаций. Но об этом нельзя договориться на двусторонней основе, например, между Газпромом и РАО «ЕЭС России». Должна быть целая система, контуры которой мы сейчас обсуждаем с газовиками и энергетиками.

— Если последовательно заставить всех расплатиться по долгам своим имуществом, в конечном итоге вся собственность в России может оказаться в руках двух крупнейших кредиторов: государства и Газпрома. По сути, произойдет национализация. Просчитываются ли возможные последствия такого процесса?

— Здесь несколько иная логика. Долги надо возвращать. Если их нельзя вернуть «живыми деньгами», их придется возвращать имуществом. Частичная национализация может стать следствием этого. Но, на мой взгляд, это не принципиально, поскольку национализация не является в данном случае самоцелью.

— Но государство и Газпром будут удерживать в своих руках новую собственность или сразу же станут ее продавать?

— Я думаю, будут действовать соображения экономической целесообразности. Газпром, кстати, — акционерное общество, и можно ли считать передачу ему новой собственности национализацией — еще большой вопрос. Скорее всего любой новый собственник будет выделять полученные объекты в акционерные общества и продавать эти акции. Экономика идет по пути специализации. Газпром, например, уже сейчас выделил из своей структуры аграрные хозяйства, строительные конторы, транспортные подразделения. Более того, долгов бюджетных потребителей, например, перед РАО «ЕЭС России» существенно больше, чем налоговых долгов РАО перед бюджетом. Так что речь пойдет не о национализации, а о госдолге!

— Вы напомнили о том, что Газпром — акционерное общество, где уже велика доля негосударственного капитала. В частности, у ОНЭКСИМбанка, видимо, столь значительная доля акций, что, как поговаривают, Владимир Потанин скоро войдет в совет директоров Газпрома. Может быть, банковский капитал поможет остановить круговерть неплатежей, а в награду получит часть собственности?

— Да, это возможно. На самом деле я не стал бы сейчас обсуждать какой-то конкретный банк в каком-то конкретном акционерном обществе. Главное, что когда долги уйдут из сферы подковерных зачетов и приобретут цивилизованные формы, то на этот рынок получит доступ гораздо большее число субъектов, в том числе финансовые институты. А чем больше субъектов, тем больше конкуренции и справедливее условия. Это нормально. И подключение финансовых институтов, которые способны наполнить систему «живыми деньгами», просто необходимо. Без этого на самом деле ничего не произойдет.

— Не секрет, что громадную нагрузку ТЭК несет в связи с льготами, в творческом беспорядке разбросанными щедрой рукой законодателя. Как будут развиваться события на этом фронте?

— Здесь подход предельно понятен. Пример Приморья, где льготы на сегодняшний день ликвидированы, надо распространять на всю страну. Поэтому подготовлены проекты указа президента и постановления правительства об отмене льгот. Мы предлагаем отменить все льготы для потребителей электроэнергии. Альтернатива одна: определить в бюджете источник финансирования этих льгот. Хотя я лично считаю, что оказывать поддержку отдельным социальным и профессиональным группам населения путем предоставления льгот по оплате электроэнергии нерационально. Электроэнергия такой же товар, как хлеб, колбаса, водка. Я понимаю, что надо поддержать работников судебных органов, но мы же не выпускаем для этого дешевую «Колбасу судейскую». Давайте лучше обсуждать повышение зарплаты. Все равно государство за это заплатит: когда у энергосистемы деньги закончатся, их придется выделять из бюджета, потому что нельзя заморозить больницы, школы и т.д.

— Но ведь в бюджете-97 нет средств на денежные компенсации тем, кто имеет право на «энергетические льготы» и может теперь их утратить.

— Нет, конечно. Но нельзя из-за отсутствия бюджетного финансирования откладывать отмену противоестественных льгот. Топливно-энергетический комплекс не относится к государственным институтам социальной защиты населения.

— Помимо Газпрома и РАО «ЕЭС России», большие долги накоплены нефтяниками. Одну из компаний — Нижневартовскнефтегаз — буквально на днях правительство решило банкротить, другим приходится выпускать дополнительные акции для погашения задолженности. В обоих способах, конечно, нет ничего предосудительного, но, может быть, есть иные методы урегулирования налоговой задолженности в нефтяной отрасли, не связанные с переделом собственности и предотвращающие нарастание новых долгов?

— Предложения по одному из первых шагов в этом направлении оформлены проектами указа президента и правительственного постановления, которые на днях будут представлены в правительство. Где проще всего собирать налоги? Там, где государство может осуществлять жесткий контроль. Удается ли детально контролировать финансовые потоки? С большим трудом. Действует принцип снаряда и брони: постоянно придумываются новые методы контроля и — новые методы обхода. Абсолютно контролировать финансовые счета сегодня нереально. Специалисты в банковской сфере, как правило, более квалифицированны, чем в налоговых инспекциях. Просто потому, что там гораздо выше уровень зарплаты.

Поэтому, не отказываясь от дальнейшего совершенствования методов контроля за финансовыми потоками, видимо, следует в случаях с предприятиями, производящими экспортопригодные продукты, контролировать товарные потоки. Прежде всего это касается нефтяных компаний, поскольку поток нефти контролировать очень легко. Она идет по трубе, принадлежащей государству. Экспортный график утверждается Минтопом: это абсолютно контролируемая государством система. Аналогичный метод может быть применен к газовым поставкам.

Правда, законодательство не предусматривает взимания с российских компаний налогов в натуральной форме. Поэтому подготовленный к рассмотрению в правительстве вариант предполагает заключение многосторонних соглашений: между компанией-производителем, зарубежным покупателем, Минфином и Минтопом. К этой схеме может быть по желанию компании-производителя подключен посредник-экспортер.

Как известно, технические возможности перекачки нефти по трубе на экспорт ограничены. Поэтому до сих пор компании могли перекачивать за рубеж не более 25% добытой нефти. Чтобы обеспечить им возможность по новой схеме экспортировать дополнительное количество нефти, будет использована 8-процентная квота, предоставленная ранее под различные федеральные программы («Итоги» № 6, 1997 г.). На эти 8% пропускной способности трубы у нефтяных компаний есть нефть. Давайте предоставим им возможность прокачивать эту нефть в счет погашения налоговой задолженности. Кто ее будет экспортировать — сама нефтяная компания или нанятый ею оператор соответствующей федеральной программы, это не принципиально, это их внутреннее дело, и нас оно не касается.

Вся денежная выручка от вывоза сырья в рамках этой 8-процентной квоты должна быть перечислена на блокированный счет компании в казначействе или уполномоченном банке, а оттуда — в бюджет. Таким образом могут и погашаться долги, и уплачиваться текущие налоги. Из вырученных средств государство будет финансировать действительно нужные и значимые федеральные программы.

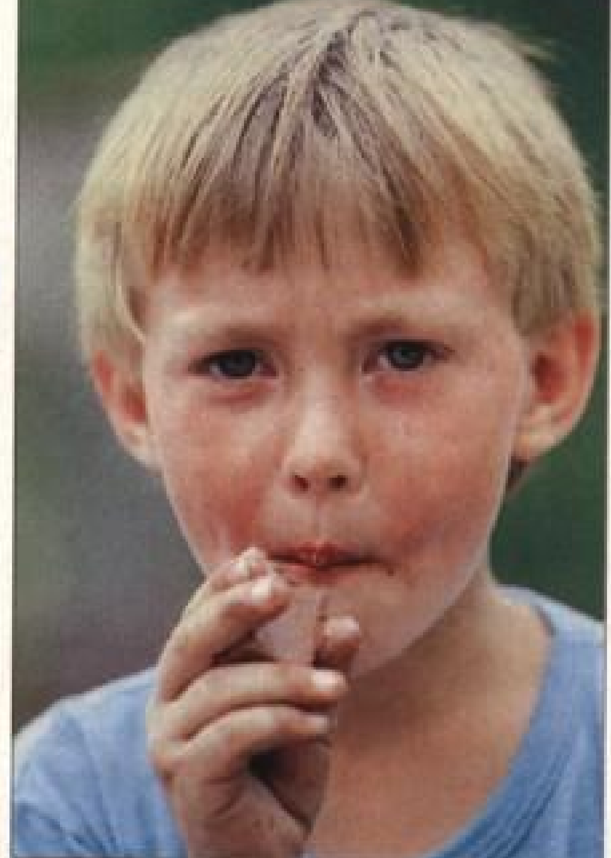
В результате обеспечивается стабильность поступлений средств в бюджет, которой сейчас нет. Кроме того, появляется еще одна интересная возможность: привлечь кредиты для погашения старой задолженности нефтяных компаний перед бюджетом. Под такой устойчивый поток экспортной нефти многие мировые и российские финансовые институты будут готовы предоставить сравнительно дешевые кредиты. Дешевые потому, что с финансового партнера снимаются все риски: государство даст гарантию выполнения экспортных контрактов, совершаемых в его же пользу. По нашей оценке, общий объем средств, которые можно до конца 1997 года получить с помощью этой схемы в бюджет и государственные внебюджетные фонды, приближается к 2 миллиардам долларов. ■

Шоколадный шовинизм

В России любят, чтоб было сладко да пьяно

Ирина Розенберг,
Игорь Гаврилов (фото)

ПОТРЕБЛЕНИЕ

Из всех существующих в мире кондитерских изделий, пожалуй, только к шоколаду и шоколадным конфетам во всем мире отношение особое. Можно даже сказать, трепетное. «Издавна шоколад окружен различными мифами: люди сравнивают его с наркотиком, который сильно возбуждает, и поэтому его не рекомендуется употреблять перед сном. Шоколад дают летчикам и спортсменам, чтобы подкрепить их силы. Считается, что шоколад оказывает благотворное влияние на умственную деятельность и т.д.», — говорит Маша Волькенштейн, руководитель маркетинговой фирмы «Валидейта».

И не случайно во многих странах другим сладостям предпочитают именно шоколад. «В среднем на шоколадные изделия приходится 60% мирового кондитерского рынка», — отмечает Петер Кнауэр, коммерческий директор ЗАО «Кэдбери Конфекшенри». Правда, по его словам, в Восточной Европе доля шоколада меньше, чем в Западной. Во многом это объясняется просто-напросто тем, что шоколад дороже, скажем, карамели. В России объемы продаж шоколадной продукции также пока отстают от продаж других сладостей.

Эксперты ЗАО «Кэдбери Конфекшенри» оценивают российский кондитерский рынок в 1188 тыс. тонн (без учета мучной продукции). При этом, говорит г-н Кнауэр, каждый житель России съедает примерно по 2,5 кг шоколада и шоколадных конфет в год (для сравнения: швейцарец ежегодно потребляет 10 кг, англичанин — 8, немец — 7). То есть российский шоколадный рынок оценивается сегодня примерно в 375 тыс. тонн, соответственно его доля на кондитерском рынке — немногим более 30%. Эти оценки совпадают с выкладками экспертов Business Analitica Europe Limited. А специалисты немецкой фирмы Piasten оценили прошлогодний рынок шоколада в 380,7 тыс. тонн.

Аналитики дружно сходятся в том, что шоколадный рынок в России будет развиваться и дальше. По мнению специалистов Piasten, в 1997 году он составит уже 411, а к 2000 году — 500 тыс. тонн. Петер Кнауэр прогнозирует ежегодный 6-процентный рост. «В России сильны традиции потребления кондитерских изделий вообще и шоколадных в частности», — говорит он. Так что темпы роста объемов продаж шоколада у нас будут зависеть только от темпов роста покупательной способности населения. Например, в Москве уже сегодня, по данным Business Analitica Europe Limited, доля шоколада на кондитерском рынке составляет 60%, а каждый москвич съедает примерно по 6 кг шоколадных изделий в год.

Горький патриотизм

На первый взгляд может показаться, что внутренний шоколадный рынок наводнен преимущественно импортной продукцией. На самом деле это не так. Как сообщил Андрей Исаев, исполнительный директор компании Piasten, в прошлом году на долю изделий местного производства пришлось 60–70% рынка. Правда, г-н Исаев включил сюда не только шоколад традиционных российских производителей, но и продукцию, выпускаемую в нашей стране западными компаниями. Начальник отдела маркетинга АО «Красный Октябрь» Ольга Мартынова пришла к противоположным выводам: так же оценив долю импорта в 30%, она отнесла именно к ней производимые у нас импортные марки.

ПОЕДАНИЕ ШОКОЛАДА — ЦЕЛЫЙ РИТУАЛ: СРЫВАЕШЬ БУМАЖНУЮ ОБЕРТКУ, ШУРШИШЬ В ПРЕДВКУШЕНИИ СЕРЕБРЯНОЙ ФОЛЬГОЙ **И ... БЛАЖЕНСТВУЕШЬ**

Свое производство в России уже имеют корпорация Mars (мощность ее шоколадных цехов в подмосковном Ступине оценивается в 140 тыс. тонн), английская компания Cadbury (фабрика в Чудове возле Новгорода мощностью 40 тыс. тонн), фирма Nestle, купившая две кондитерские фабрики в Самаре и ориентирующаяся в основном на производство того, чем когда-то была знаменита Куйбышевская фабрика.

Впрочем, не так уж и важно, в какую именно долю, импортную или отечественную, на самом деле входит продукция «натурализовавшихся» компаний. Важно другое — как отметил коммерческий директор компании Elite Михаил Райх, «традиционные российские производители в последнее время очень сильно поднялись, и их доля на рынке продолжает расти». Это неудивительно, поскольку во всем мире кондитерский бизнес по емкости, скорости оборачиваемости капитала и рентабельности стоит на втором месте после производства и продажи безалкогольных напитков (по словам Петера Кнауэра, мировой рынок кондитерских изделий без учета мучного оценивается сегодня в 84 млрд. долл. в год).

Причина же, по которой местная шоколадная продукция малозаметна, банальна: плохо налажено распространение. Отечественный шоколад и шоколадные конфеты продаются в основном в традиционных булочных-кондитерских или в фирменных магазинах, открываемых самими фабриками. «Наш товар практически невозможно встретить в киосках и маленьких магазинах, пожалуй, это главная наша беда, — говорит Ольга Мартынова. — Мелким торговцам трудно торговать российским, например плиточным, шоколадом, поскольку минимальная оптовая партия, которую мы предлагаем, — короб (100 плиток), а иностранные фирмы предлагают «пеналы» (по 20 плиток)».

К тому же отечественные фабрики, как правило, продают свою продукцию в своих же регионах. Жители Москвы, например, не знакомы с шоколадом санкт-петербургских фабрик, а АО «Красный Октябрь», по словам Ольги Мартыновой, 70% своей продукции реализует в Москве. Такой порядок сложился еще в советские времена, когда вся кондитерская промышленность была ориентирована на обеспечение только своих регионов.

Иностранные компании поставляют в Россию преимущественно плиточный шоколад и наборы ассорти, спрос же на развесные шоколадные конфеты практически полностью удовлетворяется за счет российских производителей. «Главные поставщики шоколадной продукции в Россию — немецкие фирмы, на их долю приходится 25% от общего объема импорта», — говорит Андрей Исаев. Именно в Германии сосредоточены одни из крупнейших предприятий по выпуску шоколада. Среди массового шоколадного товара выделяется продукция таких немецких фирм, как Piasten, Ludwig Saiokolade (марка Mouxion), Stollwerk (Alpengold), Van Houten (Confina). Немецкая фирма Merci поставляет нам элитный шоколад.

Кроме Mars, Cadbury, Nestle, Hershey, среди других поставщиков шоколада стоит отметить финскую Fazer, швейцарскую Lindt, итальянскую Ferrero, международные корпорации Kraft Jacobs (марки Milka, Toblerone, Mozart) и Elite (Classic, Club).

«Местный шоколадный рынок можно считать сформированным: во-первых, он четко поделен между внутренними производителями и западными поставщиками, во-вторых, уже ощущается сильная конкуренция между экспортерами», — говорит Михаил Райх. Однако Петер Кнауэр считает: «Российский кондитерский рынок составляет 10% мирового кондитерского рынка. Он второй по величине после американского. Здесь места хватит всем производителям: и маленьким, и большим. И я не думаю, что какая-то одна кондитерская компания, западная или местная, сможет завладеть непропорционально большей долей рынка». И все-таки, считает он, выиграют те поставщики, которые предложат товар, в большей степени соответствующий специфическим местным вкусам.

Шоколадные легенды

«Российский потребитель предпочитает темный горький шоколад, а в других странах едят в основном молочный», — говорит Уве-Йенс Карл, генеральный директор Piasten. С ним согласились практически все опрошенные нами западные производители. По оценкам Андрея Исаева, доля молочного шоколада в России сегодня не более 30–40%.

У темного шоколада сильнее выражен вкус какао, содержание в нем какао-продуктов доходит до 50%, он более твердый и менее сладкий, чем молочный, в котором какао-продуктов содержится вдвое меньше. В общем, по вкусу и цвету горький шоколад нравится нам больше. Надо сказать, что не последнюю роль в формировании местных пристрастий сыграли местные же производители — традиционно в России еще с советских времен выпускался в основном горький шоколад. На то есть причины. «Себестоимость производства темного шоколада на 20% ниже, чем молочного, ведь в молочном шоколаде содержится до 16% молока, а это дорогое сырье», — говорит Уве-Йенс Карл.

Поскольку европейские производители выпускают преимущественно молочный шоколад, российский шоколадный импорт в основном состоит из него же. Соответственно горький шоколад ассоциируется исключительно с продуктом местного производства. И поскольку молочный шоколад более светлый, многие россияне считают импортный продукт ненатуральным. Кстати, именно уверенность в том, что настоящий шоколад должен быть обязательно темным, породила подозрительное отношение наших соотечественников к белому шоколаду. «Мало кто экспортирует в Россию белый шоколад, это слишком экзотический продукт для местного рынка», — отметил Андрей Исаев.

«Мы проводили опросы, и практически все респонденты ответили, что предпочитают российский шоколад импортному», — рассказала Маша Волькенштейн. «60% из 14 тыс. опрошенных нами сказали, что любят больше российский шоколад и конфеты», — вторит Михаил Райх. Возможно, распространенное здесь мнение о ненатуральности импортного продукта подкрепляет тот факт, что отечественный плиточный шоколад и шоколадные конфеты зачастую стоят дороже.

«Нельзя однозначно утверждать, что наш шоколад лучше европейского, солидные европейские производители тоже выпускают натуральный высококачественный продукт. Другое дело, что в Россию попадает и ненатуральная продукция», — поясняет Зинаида Скобельская, специалист по технологии кондитерского производства из Московской государственной академии пищевых производств.

«Шоколад состоит из трех основных компонентов — сахарной пудры, какао-масла и тертого какао (последние два компонента получают из какао-бобов). Натуральность шоколада определяется присутствием в нем какао-масла. Но шоколад можно делать и из его эквивалентов (например, масла пальмового дерева), по своему составу и свойствам очень близким к нему. Эквиваленты стоят дешевле какао-масла, но и они довольно дороги. Наи-

РОССИЯ ПОГЛОЩАЕТ ОКОЛО 400 ТЫСЯЧ ТОНН ШОКОЛАДНЫХ ИЗДЕЛИЙ В ГОД

более дешевый вариант — использовать вместо какао-масла его заменители, например, кондитерский жир», — продолжает она. Как утверждает Зинаида Скобельская, по советским ГОСТам для производства плиточного шоколада можно использовать только натуральное сырье, то есть какао-масло.

«В Германии тоже, согласно технологическим нормативам, шоколадом может называться только продукт, производящийся из какао-масла», — уверяет Уве-Йенс Карл. «И во Франции такие же правила», — говорит Михаил Райх. Впрочем, в некоторых странах все-таки разрешено добавлять в шоколад растительные масла. Тем не менее проблема «чей шоколад лучше» в большей степени коренится в различии вкусов россиян и западноевропейцев. «Многие производители уже думают о том, как приспособить свой шоколад к вкусу россиян, — отмечает Уве-Йенс Карл. — Мы тоже этим озабочены». «Прежде чем выйти на российский рынок, специалисты Elite долгое время изучали местные вкусы и разработали для российского рынка особый продукт», — рассказал Михаил Райх. А специалисты Cadbury специально для России разработали горько-молочный шоколад Biarritz.

Что касается низкокачественного шоколада, то, по мнению экспертов, доля его на отечественном рынке уменьшается. «Покупатель поумнел и перестал гоняться за дешевизной», — считают представители Elite. Между тем еще можно встретить низкокачественный товар с заниженным содержанием какао (менее 20%), который выдается за натуральный шоколад. «Правда, плиточный шоколад чаще всего натуральный, а вот наборы конфет нередко содержат заменители», — уточняет Михаил Райх. В принципе низкокачественный товар можно определить по цене. «Плитка настоящего шоколада должна стоить в магазине не менее 3 тыс. руб., а коробка конфет — не менее 20 тыс. за 250 граммов», — говорят представители Elite. «На оптовых рынках цена может быть немного ниже», — поддерживает Андрей Исаев.

В целом цены на шоколадную продукцию в России выше, чем в Западной Европе. «Плиточный шоколад Piasten в Германии стоит на 35–40% дешевле», — говорит Уве-Йенс Карл. Петер Кнауэр утверждает, что цены на шоколадную продукцию в России порой на 60% выше, чем в Европе. Самый покупаемый в России шоколад — по 3–4 тыс. руб. за плитку.

Любовь к наполнителям

«Особенность российского потребителя в том, что он открыт для нового, готов пробовать все, что ему предлагают. Правда, потом он все равно возвращается к своим привычным вкусам», — отмечает Петер Кнауэр. Сегодня россияне активно пробуют шоколад с начинкой из тропических фруктов, так же, как несколько лет назад бросились пробовать появившиеся тогда шоколадные батончики Mars, Snickers и пр. Сегодня, считают представители некоторых западных компаний, интерес к ним в нашей стране падает. «Батончики в России пока не прижились», — считает Михаил Райх.

Однако иные их коллеги более оптимистичны. «Батончик удобен для перекуса и еды на ходу, — говорит Ольга Мартынова, — другое дело, что далеко не все виды батончиков, поставляемых в Россию, соответствуют местным вкусам, поэтому надо думать над рецептурой их производства для нас».

Ольга Баунова, представитель отдела маркетинга компании Mars, считает, что внутренний рынок батончиков будет расти в основном за счет молодежи. Ведь батончик — молодежный продукт, на молодежь рассчитана и реклама этого товара. «Мы формируем новое поколение потребителей, тот, кто вырос с нами, останется нашим поклонником плюс появится кто-то новый за счет более старшего поколения», — уверена она. Хотя такую популярность, как, например, в США и Великобритании, где батончик является основным видом продукции, он у нас вряд ли завоюет.

Пока в нашей стране все-таки лучше развит рынок плиточного шоколада. Рынок наборов ассорти занимает второе место. Впрочем, считает Уве-Йенс Карл, сложно сказать, что именно пользуется большим спросом — плиточный шоколад или наборы конфет. «Это два разных продукта, — считает он, — шоколад покупают в основном для себя, а конфеты — на 90% для подарка. К тому же плиточный шоколад — товар в большей степени для молодежи, ассорти — для старшего поколения».

«Большой популярностью в России пользуется любой шоколадный продукт с наполнителем. Среди нашей продукции плитки с наполнителем — самые покупаемые», — говорит Уве-Йенс Карл. Любят россияне шоколад с орехами и изюмом, хорошо продаются у нас конфеты с коньячной начинкой.

«При выборе шоколадных наборов россияне отдают предпочтение большим коробкам, не важно, сколько там конфет. На Западе, наоборот, стараются использовать упаковочного материала как можно меньше», — делится своими впечатлениями Петер Кнауэр.

А самый любимый россиянами рисунок на коробках — крупные цветы и свечи. Похоже, вкусы секретарш у больших начальников, которые привыкли получать такие коробки в подарок, вполне устойчивы. ■

«Пуш»истая Паутина

Если мы не приходим к Интернету, он и сам может к нам прийти

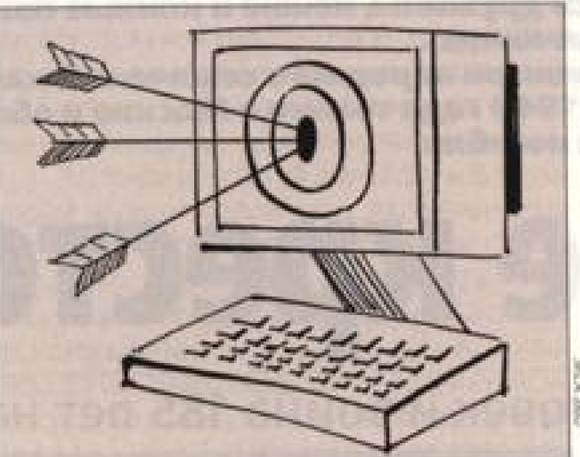
Кирилл Отавин

ТЯНЕМ-ПОТЯНЕМ

Две недели назад наш издательский дом понес большие расходы. В журнале «Итоги» №23 напечатана большая статья о главе компании Microsoft Билле Гейтсе. Чтобы собрать о нем информацию, редакторам пришлось провести не один час в Интернете, целенаправленно собирая все сведения, его касающиеся. А это стоит немалых денег. Работу журналиста, впрочем, все равно полностью не автоматизируешь, как ни старайся, и эксклюзивную информацию компьютер за вас не найдет. А вот для не столь требовательных пользователей есть разумные альтернативы.

Существует не так давно появившийся способ, позволяющий кардинально сократить расходы на «изымание» информации из Повсеместно Протянутой Паутины (WWW) — на смену pull(тащи)-технологии, когда мы загружаем нужную информацию с посещаемых нами WWW-узлов, приходит трансляция, или push(толкай)-технология, при которой узлы сами будут передавать на наши компьютеры подборки информации, соответствующие нашим пожеланиям. В результате нам больше не нужно будет мучиться с запоминанием адресов WWW-узлов и формулированием запросов к поисковым системам. Двумя вышеупомянутыми способами получить информацию мы пользуемся каждый день: например, к технологии «тащи» мы прибегаем, когда идем в киоск и покупаем газету. Технологию «толкай» выбираем, когда платим деньги за подписку и газету приносят к нам на дом.

До сих пор пользователь работал с Паутиной исключительно в интерактивном режиме — лично перемещаясь по ссылкам со странички на страничку, лично отбирая или отвергая информацию. Но год назад компания PointCast выбросила на рынок идею о «толкании» информации в подключенные к Интернету компьютеры в тот момент, когда пользователь по каким-то причинам прерывает работу. По сравнению с нынешней техникой «ползания по Паутине» идея трансляции предлагает более простой и привлекательный путь: в тот момент когда ваш компьютер через модем присоединяется к Интернету, в фоновом режиме начинают работать программы доставки информации, для которых вы предварительно должны указать тематические разделы. Собранные данные можно просмотреть сразу или в другое удобное время. Программистским фирмам, работающим в «сетевой»

сфере, идея показалась крайне привлекательной, и с конца прошлого года начался настоящий бум «толкай»-технологий.

Нужно подчеркнуть: беспрерывно множащиеся информационные службы, предлагающие собрать и доставить вам информацию, делают это по вашему заказу и вашему выбору, так что не стоит путать такую услугу с «мусорной» почтой. Хотя без рекламы, конечно, и здесь не обойдешься. Если кто-то заказал «доставку» биржевых обзоров, то скорее всего он не отнесется с раздражением к предложениям покупки акций или облигаций, доставленных «в нагрузку».

Программы доставки информации годятся не только для Интернета, но и для внутренних корпоративных сетей. Например, в разрабатываемый компанией Marimba пакет Castanet будет включен «передатчик», устанавливаемый на сервере и рассылающий информацию, и «приемники» для компьютерных рабочих мест.

На рынке продуктов для трансляции работают не только новички, но и ветераны. Корпорация America Online работает над службой трансляции Driveway. Компания Netscape практически готова выбросить на рынок собственную «толкай»-систему Constellation, которая войдет составной частью в ее новый пакет Communicator для работы с Сетью. Специалисты Билла Гейтса поступили проще — в новую версию популярного браузера Interner Explorer компании Microsoft будет включена система PointCast.

Даешь! Или не даешь?

Идея трансляции в Интернете весьма привлекательна. Но на пути к ее воплощению на практике есть некоторые серьезные препятствия. Во-первых, современные программы трансляции «забирают» под свою работу чуть ли не все ресурсы компьютера: на ПК с процессором ниже Pentium-100 они едва плетутся. К тому же желательно связываться с Интернет по специальной быстрой линии — обычной скорости 28,8 кбит/сек явно недостаточно. Иногда намного быстрее включить телевизор и найти канал, по которому передают новости...

Кроме того, сетевая трансляция вносит новые нотки в понятие «перегруженность информацией». Вы рискуете узнать из трансляции все, что вам знать не надо.

Еще одна проблема — совместимость. Установить несколько программ для трансляции и работать с ними одновременно очень непросто. Дело в том, что обычно каждая из программ использует собственный формат упаковки данных, с которым не работают другие программы. Представьте себе, что было бы, если бы программы НТВ принимались только телевизорами Sony, а канал ТВ-6 только телевизорами «Рубин». В такой ситуации плохо и потребителям, и поставщикам информации.

Наконец, активный пользователь программ трансляции отказывается от самого ценного достоинства WWW: возможности, перемещаясь по бесконечным гиперссылкам, изучать избранную тему с такой глубиной, о которой до появления Паутины никто из нас не смел и мечтать. Кроме того, у «толкай»-технологий есть и «принципиальные» враги. Они рассматривают Интернет не как обычный бизнес-инструмент в ряду прочих, а как средство защиты неограниченной свободы слова. Отказ от свободы выбора, по их мнению, уравнивает Сеть с проклятым телевизором.

Вообще «толкай»-программы еще нескоро полностью изменят наш способ общения с WWW — в технологическом отношении они еще не вышли из младенческого возраста, чрезмерно требовательны к ресурсам компьютера и имеют серьезные ограничения по темам (вы получаете только те «каналы», которые поставщик информации счел нужным заранее предусмотреть). Поэтому пока что частному пользователю, не покупающему компьютеры за 5 тысяч долларов, скорее можно порекомендовать так называемые автономные браузеры. Эти программы действуют так же, как и вы сами, когда путешествуете по Сети — только сами по себе, применяя «тащи»-технологию. Во время сеанса связи с WWW они быстро загружают в память компьютера WWW-узлы по вашему выбору, а вы потом можете просмотреть их содержание в более спокойной обстановке. Один из самых простых — автономный браузер WebEx, послушно скачивающий содержимое узлов Сети через заданные промежутки времени. А WebWhaker, например, имеет еще и мощную встроенную систему поиска по всему объему «скачанных» данных.

Бродите по Интернету сами — для удовольствия. Для целенаправленного же поиска информации пользуйтесь всеми достижениями передового человечества. ■

Наша история знает две Отечественные войны. Обе велись против нас триумфальными покорителями Европы, и обе закончились для них катастрофой. Покорители планировали в короткие сроки одержать победу на Востоке и начали свои кампании в теплую и светлую июньскую пору: 12 июня (24-го по новому стилю) 1812 года французская армия без объявления войны перешла Неман и вторглась в пределы России; 22 июня 1941 года германские войска также без объявления войны начали военные действия против Советского Союза.
В Отечественной войне 1812 года впервые после создания регулярной армии государство ощутило потребность созвать ополчение — необученных добровольцев, воодушевленных общей патриотической идеей. Из них формировались дружины, пешие и конные полки и бригады — всего в войне участвовало около 324 тысяч ополченцев.
Во второй Отечественной войне дивизии народного ополчения, как правило, включались в соединения Советской Армии. В сентябре 1941 года только в Москве и области в ополчение ушли более 140 тысяч человек. Почти все они погибли.

«Русские крестоносцы»

Человек и война 185 лет назад

РАТНИКИ МОСКОВСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ И ХОРУГВЬ — ИХ ЗНАМЯ (РАСКРАШЕННЫЕ ЛИТОГРАФИИ ПО РИСУНКАМ ГУБАРЕВА, СЕРЕДИНА XIX ВЕКА)

Мир классической культуры светел и гармоничен. В нем нет места злу, зло вытеснено в тень, в безумие, в ночной кошмар.

Русская культура начала XIX века — культура державинского торжества и карамзинской чувствительности — игнорировала войну. Она знала военные триумфы и военный блеск, оды и эполеты, Суворова и Гомера, но отторгала все низкое, грубое, неэстетичное. Оказавшись лицом к лицу с войной, люди начала XIX века с отвращением отвернулись. Они перенесли войну как тяжкую болезнь, бред, который забываешь при свете дня. Война закончилась, шок прошел, и тяжелые воспоминания были запрятаны в недрах памяти. На поверхности остались все те же оды и философские раздумья. Потребовались годы опыта, чтобы культурное сознание освоило реальность войны.

Наталья Самовер

ОПЫТ

ПЯТНАДЦАТОГО ИЮЛЯ 1812 ГОДА, ВСКОРЕ ПОсле вторжения Наполеона в Россию, в Москве в присутствии императора Александра I открылось губернское дворянское собрание. Обсуждался вопрос об организации военного ополчения. В этот день один из богатейших москвичей, двадцативосьмилетний князь Николай Сергеевич Гагарин вызвался на свой счет сформировать 1-й пехотный полк. Двенадцать повозок с лошадьми и несколько котлов для варки пищи — таков был его личный вклад, практическое же руководство формированием полка легло на полкового командира — опытного военного, отставного подполковника Николая Петровича Свечина.

Принятых ратников (в основном из крепостных Можайского уезда) наскоро обучали строю и ружейным приемам, выдавали из столичного арсенала ружья со штыками и по пять боевых патронов. Упражнения в стрельбе, впрочем, не производились, и в бою ополченцы вряд ли сумели бы эффективно воспользоваться своим оружием...

Одновременно комплектовался из добровольцев офицерский состав, в полной мере отразивший пестроту, свойственную ополченным войскам. В одном строю оказались семидесятидвухлетний поручик Чичагов и пятнадцатилетний портупей-прапорщик Жолобов. Вместе сошлись светские знакомые, соседи, однокашники, сослуживцы, аристократы и люди вовсе не дворянского происхождения. Многих офицеров связывали узы родства. Жены капитана Апухтина и поручика Дмитриева-Мамонова доводились родными сестрами штабс-капитану того же полка Фонвизину; поручик Жуковский (Василий Андреевич, поэт) был дядей прапорщика Азбукина, и сам полковой командир Свечин был женат на племяннице Жуковского. Братья Замятины, братья Носовы, Усовы и Ратьковы, отец и сын Каризна вступили в один полк.

В июле-августе 1812 года Москва пребывала в ожидании необычайных событий. Дворянство было охвачено возвышенно-героическим настроением. «В это время всякому должно быть военным, даже и не имея охоты», — утверждал Жуковский. Но что значили тогда для него и большинства образованных ополченцев эти слова — «быть военным»?

Мало кому из них пришлось видеть реальную войну. Зримым образом войны для всех «статских» был, несомненно, парад — красивое зрелище с логической ясностью всех движений, стройностью, единством, исключающим всякие личные сомнения. Литературно-театральные стереотипы сыграли главную роль в формировании представлений о ратном деле у новоиспеченных офицеров. Уже одно переодевание из привычных фраков в длиннополые кафтаны на казачий манер и высокие шапки с блестящими крестами превращало обычных людей в «русских крестоносцев», как выразился Жуковский, и словно бы приобщало их к особому, возвышенному миру доблести, воинской чести и рыцарской любви. Недаром так популярна была в эти месяцы в московском бомонде песенка о крестоносцах — конечно же, на французском языке.

ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ БОРОДИНА

Дмитрий Акимович Апухтин — жене.
28 августа. Биваки под Можайском у Кожухова
Милый и сердечный друг сердца моего, жизнь моя, мой ангел! Я спишу писать к тебе, что, благодарение Богу, жив и здоров. [...] Двое сутки у нас кроме водки и простова вина пить было нечего, и я, признаюсь, умирал с жажды, но в главной квартире сегодня поутру в три часа напоил меня чаем Нарышкин Николай Дмитриевич. Это — благодеяние.

Рассказ очевидца в записи Дарьи Христофоровны Ливен.
Отступление нашей армии было чрезвычайно изнурительным, не хватало воды, и г-н Жуковский, как и многие другие ополченцы столь же низкого ранга, располагали лишь водкой для утоления жажды. Этот напиток, летняя жара, возбуждение и усталость вызвали в нем всепоглощающую жажду и нечто вроде мании.
За несколько дней до вступления врага в Москву г-н Карамзин, оставшийся там одним из последних, пришел к кн. Петру Вяземскому, который получил контузию в Бородинской битве и был перевезен в Москву. Он находит кн. Вяземского лежащего на своем канапе и столь довольного этим, что не очень-то озабоченного будущим; Жуковского, сидящего рядом с ним и сосредоточенно занятого писанием. «Что вы там пишете?» — спрашивает г-н Карамзин и, заглянув, видит список того, что Жуковский приехал купить в Москве. Моченые яблоки, свежие яблоки, арбузы и другие самые разные фрукты. «Э, дорогой мой, — говорит ему г-н Карамзин — здесь вы уже не найдете и хлеба, так забудьте про все ваши освежительные фрукты».

14 августа в Москве состоялись торжественные проводы ополчения. Отслужили молебен, и московский викарий преосвященный Августин вручил ополченцам вместо знамен простые церковные хоругви, с которыми они и выступили в поход. Так движение ополчения уподобилось гигантскому крестному ходу вооруженных людей, и образ крестоносной рати приобрел окончательную завершенность. В общем строю двигался и 1-й пехотный — около двух тысяч ратников и пятьдесят офицеров.

Наконец русская армия заняла позиции при селе Бородине. «Накануне сражения все было спокойно, — вспоминал двадцать семь лет спустя Жуковский. — Солнце село прекрасно, вечер наступил безоблачный и холодный, [...] зажглись костры, армия заснула вся с мыслью, что на другой день быть великому бою. [...] Мы стояли в кустах на левом фланге, на который напирал неприятель; ядра невидимо откуда к нам прилетали; все вокруг нас страшно гремело, огромные клубы дыма поднимались на всем полукружии горизонта, как будто от повсеместного пожара, и, наконец, ужасною белою тучею обхватили половину неба, которое тихо и безоблачно сияло над бьющимися армиями. [...] Наконец, с наступлением темноты сражение [...] умолкло».

Кутузов распорядился отступить. Вместе с армией ополченцы направились к Москве, а затем, пройдя через агонизирующий город, далее — в неизвестность. Движение, позднее получившее наименование Тарутинского маневра, тогда представлялось вовлеченным в него людям бессмысленным, едва ли не паническим метанием в ожидании окончательного разгрома. В это время ополченцам пришлось пережить жесточайший психологический шок. Позор отступления и сдачи столицы, беспокойство за судьбу близких и за оставшееся в Москве имущество — все это дополнялось физическими лишениями, непривычными и неожиданными для большинства офицеров-ополченцев. Жара, дожди, грязь, утомительные переходы, нередко голод и повальные кишечные болезни — вынести такое было нелегко даже бывалым военным, не говоря уже о недавних гражданских чиновниках и помещиках. Восторженный энтузиазм угас, сменившись отчаянием. Менее чем за месяц, протекший от Бородинской битвы до прибытия армии в Тарутинский лагерь, 1-й пехотный потерял больше офицеров, чем в любой другой период кампании. Одни покинули свой полк по болезни (лишь единицы после излечения вернулись в строй), другие перешли на службу в свиту коголибо из генералов — так, поручик Жуковский оказался в походной типографии при штабе Кутузова. Наконец, третьи, совершенно деморализованные, просто бежали. Значительно сократилась и численность рядовых ратников.

И по-прежнему от них не требовалось боевых подвигов — одно терпение. Только в продолжительном и кровопролитном сражении при Красном 3 — 6 ноября полк, наконец, принял активное участие. Под предводительством своего командира ополченцы не раз ходили в штыковые атаки, им же довелось выносить с поля битвы раненых — своих и неприятельских. Многие из них получили тогда боевые награды, но больше в боевых действиях им участвовать не пришлось. Впредь на ополчение возлагались поручения вспомогательного характера, например, срочно (на себе!) доставить к частям, преследующим французов, лапти: где не мог из-за оттепели проехать санный обоз, могли пройти только они — ополченцы.

В последний период войны все силы регулярной армии были брошены на преследование неприятеля, и на долю ополченцев досталось обеспечение коммуникаций, обслуживание госпиталей, конвоирование пленных, гарнизонная служба. 1-й пехотный полк разделил общую судьбу — 19 ноября 1812 года по распоряжению Кутузова он был оставлен в только что отбитом у врага полусожженном Борисове. Комендантом города был назначен подполковник Свечин. Несколько сотен рядовых и пятнадцать офицеров — вот все силы, которыми он располагал.

На попечении ополченцев оказались русские и французские лазареты, переполненные после упорных боев. Повсюду в окрестностях находилось множество крайне изнуренных, часто полубезумных людей, отбившихся от наполеоновской армии при её трагическом переходе через Березину. Их собирали, кормили, перевязывали, одевали и, наконец, отправляли в тыл, во внутренние губернии. Сам Борисов был завален телами погибших: семь с половиной тысяч трупов пришлось сжечь во избежание эпидемий, и эта обязанность также легла на плечи занимавшего город ополчения...

ТАРУТИНСКИЙ МАНЕВР

Из воспоминаний ополченца Михаила Михайловича Евреинова.
Случалось часто, что придешь по сделанному назначению и думаешь, где бы остановиться и начать варить пищу, как вдруг получается приказ, чтобы с того места как можно скорее подвигаться в противоположную сторону; варившуюся пищу начинают выливать, котлы укладывать как можно поспешнее, и мы уходим совсем в другую сторону, а вторично назначенной на сей день порции не выдают уже: питайся одними сухарями и водою. А случалось, что и воды иногда негде найти. Помню один раз, что пил воду с глиною, которая оставалась в колеях [...] Глина прилипала к сапогам, делала их тяжелыми и неудобными к ходьбе, а случалось часто делать [...] переходы и в ночное время. Поскользнешься и упадешь в это густое тесто, весь перепачкаешься, а перемениться нечем.

30 марта 1813 года был подписан долгожданный указ о роспуске Московского ополчения. Два с небольшим месяца спустя остаток полка — 384 рядовых, 36 унтер-офицеров и 2 офицера — выступил из Борисова и двинулся в Москву, по дороге распуская ратников по домам. 12 августа ополченцы вступили в столицу под своими боевыми знаменами — хоругвями, сохраненными 1-м пехотным полком. Так закончилась эпопея «русских крестоносцев», продолжавшаяся 363 дня.

Год назад эти люди примеряли на себя книжный образ крестоносцев, облаченных в блестящие доспехи, совершающих подвиги, служащих Прекрасной Даме. Те крестоносцы не голодали, не болели дизентерией, не замерзали в снегу. Не знали страха и сомнений. Они были однозначно и плоско героичны. Живым людям каждодневный героизм труден, и далеко не каждый оказывается на это способным.

Те, кто все преодолел, становятся победителями. ■

Письма с фронта

Авторы публикуемых нами писем не стали ветеранами Великой Отечественной. Один успел стать отцом, но не успел увидеть своего ребенка. Другой только собирался жениться. Третий хотел продолжить учебу. Четвертая ничего особенного не планировала – война казалась ей увлекательным делом и напоминала игру. Все письма, предоставленные нам семьей Самуила Львовича Минкина и архивом Центрального музея Вооруженных Сил, публикуются впервые. Орфография и пунктуация авторов

Ковшова Наталья Венедиктовна
(26.11.1920, Уфа – 14.8.1942). Окончила московскую среднюю школу, работала в НИИ. Стрелок-снайпер, рядовая. Около дер. Сутоки (ныне Парфинский р-н Новгородской обл.) во время боя она и ее подруга, снайпер Мария Поливанова, двумя гранатами взорвали себя вместе с окружившими их немцами.

Письмо первое

7.VI.42
Родненькая моя мамуленька! Не обижайся на меня за то, что я тебе не написала о своем ранении. Но ведь ничего особенно страшного не случилось, так зачем же тебя волновать напрасно. Я теперь жалею, что написала об этом в Свердловск. Все обошлось весьма благополучно. Раны мои прочно зажили, и я уже свободно не только хожу, но и по деревьям лазаю. [...] Сейчас мы с Машенькой (Мария Поливанова. – «Итоги») занимаемся с молодыми снайперами. Результаты очень неплохие. За 2ую половину июня наши ученики сбили 111 фрицев. Правда хорошо! А если учесть, что боев у нас за этот период не было, то это совсем хорошо. Самим нам в июне не пришлось поохотиться, у меня рука болела, а Машеньке было некогда. Она у меня молодец – обучает как настоящий профессор. На днях мы не спросясь у командира полка, пошли в разведку с группой 5 человек. Лазали днем под самым носом у фрицев и хоть бы хны! Они там у себя в дзотах разговаривают, кашляют, звонят по телефону, а нам все слышно и видно. Знаешь, как здорово! Мы обнаружили целый ряд укреплений, местонахождение минометной и артиллерийской батарей, думали вот хорошо – нас похвалят, а нас чуть под арест не посадили – нечего, говорят, вам в разведку ходить да еще без спросу. Вот так фунт! Ну мы, конечно, не унываем – при первой возможности опять пойдем. Уж очень интересное и завлекательное дело – разведка.

5 июня нам зачитали приказ о присвоении нам нагрудного значка «снайпер» – это на правую сторону груди, а на левую еще будет!

Ну мамуленька родная! Не скучай и не беспокойся. Все будет в порядке. Целую и обнимаю вас всех.

Письмо второе

25.VII.42
Сев. Зап. Фронт
Милая, родная моя мамуська!
Сегодня получила от тебя письмо. Такое милое, нежное родное письмишко. Как хорошо и легко на душе становится от каждой строчки. Любимая моя матя, живем мы с Машенькой по-прежнему хорошо. Все время вместе. Живем в землянке, топим печурку, вспоминаем про всех вас родных и близких, ходим на охоту за фрицами и за черникой (когда выберется свободное время). Последний раз мы с Машенькой ходили на охоту на рубеж, который от нас находится за 10 км. Вышли мы с ней из нашей земляночки на горке, из так называемого «березового домика» (вся внутренность землянки была выложена беленкими стволами березок) – вышли часов в 11 вечера. Уже темнело. Итти нужно было через большой лес и поле ржи, а нас только двое. Мы с ней вооружились как большие: винтовки, гранаты за поясом, а у меня даже револьвер «ТТ» (это мне один политрук дал на время охоты) и отправились. Ночь темная, темная, все тропинки такие кажутся незнакомые. Встали мы с ней посреди поля. Кругом рожь выше головы, ничего не видно, Я говорю направо, а Маша – налево. Спорили, спорили, решили немного вернуться. Идем – тропинка вроде знакомая, свернули и оказалось правильно. А то мы уж было решили, что зашли к фрицам. Вот был бы номер. Но нам везет. На охоте были два дня. За два дня вдвоем с Машенькой сбили 11 фрицев. Пришли домой поздно ночью 13.VII, у Машеньки температура 39,4. Я всю ночь не спала. На утро вызвала доктора – воспаление легких. Вот так поохотились! Ну ничего. Болезнь удалось быстро прервать сульфидином. Это замечательное средство. На 3й день температура была уже нормальная. Зато у меня 38 и правая щека как кулак раздулась – флюс. Вот беда! Все не как у людей! Ну а теперь снова все в порядке. Снайперята живы, здоровы и веселы. На днях был большой бой. Мы в нем не участвовали по приказу военкома полка. Нас берегут до поры до времени. Вообще это скучно, но может быть и к лучшему. Моя замечательная Машенька шлет тебе привет и крепко целует. Для меня большое счастье, что она везде со мной. [...] Посылаю тебе нашу фотографию. Мы только собрались итти, я пилотку поправляю, Машенька ко мне повернулась, а нас и запечатлели. Посылаем и надеемся, что она до тебя дойдет. Ну, мамуленька, до свиданья, целуем тебя крепко и обнимаем нежно. Твои снайперята Маша и Наташа.

Набока Александр Устинович
(7.8.1922 – 1945). Родился в дер. Огульи Харьковской обл. Учился в ФЗУ, работал слесарем. Призван в армию 21 июня 1941. Капитан. Место и обстоятельства гибели неизвестны.

Письмо первое

14 января 1944 года или Новый год
Привет с фронта на родину.
Прежде чем писать вам мама и сестрица Наташа то розгрищите передать свой чистосердечный фронтовой офицерский привет и пожилать найлутших успехов в вашей жизни и работе. Пишет письмо ваш сын старший лейтенант Набока Александр Устинович.

Здравствуйте Мама и сестра Наташа!

Сообщаю что я жив здоров. Нахожусь на старому мести. Да мама прошло много времени стого дня когда я ехал отвас. Много нового в стране и много в нашем силе много вышло замуж много поженилось много наверно осталось служить нимецькому новому порядку, но етих служак возьмут их в руки и наверно их взяли в руки, много ушло в армию засчищать свою родину, а многих постигла несчастная судьба, а именно тех кого забрали в Германию но скоро их забирем обратно.

Мама я слыхал что многие товарищи мои прыходили в гости но незнаю когда они прыходили вовремя оккупации или когда освобождали село, Мама если они прыходили во время оккупации тогда передайте ихним родным что ятех товерещей небуду считать свиими товарищами, а буду их считать предателями своей любимой родины, но а если они прыходили во время освобождения тогда буду их считать гиройми нашего села. А тем передайте кто был дома во время окупации и не ушли в партизаны то тех буду считать трусами и паникерами.

Да мама за ето время я прашол много и увидал нового много за ето время был 2 раза раннен был 2 месяца в плену в концлагерю в Ленинградской области но от туда убижал с под смерти бы 4 раза в окружении но все время выходил благополучно. Но ето все родина учтет но етим нимецьким служакам, етим трусам и маменным мезунам которие боялись уйти от мамыной сиськы и вовремя оккупации жынились и веселились, а мы за их воевали. Но мама когда приеду домой тогда пускай не попадаются мне наглаза. Однако не прощу им. Мама я послал письмо голови сильрады что бы устроял на счет коровы вы сходите к нимy и поговорите, а то стыдно будить вашим руководителям если мать засчитника родины и дважды орденоносца который несчадил своей жизни на засчиту своей любимой родины и будеть жить хуже тех в кого нету и в которых сыни и мужья были дома во время оккупации. А вы имеете двух засчитников родины. И дадите по читать ето письмо ему если он что нибудь по етому поводу скажы что етого нильзя в строять насчет коровы то пускай напишет письмо мне по чему нильзя тогда я буду писать дальше, а вам мама зделаю жизьнь котораяположино матери засчитника родины и дважды орденоносца.

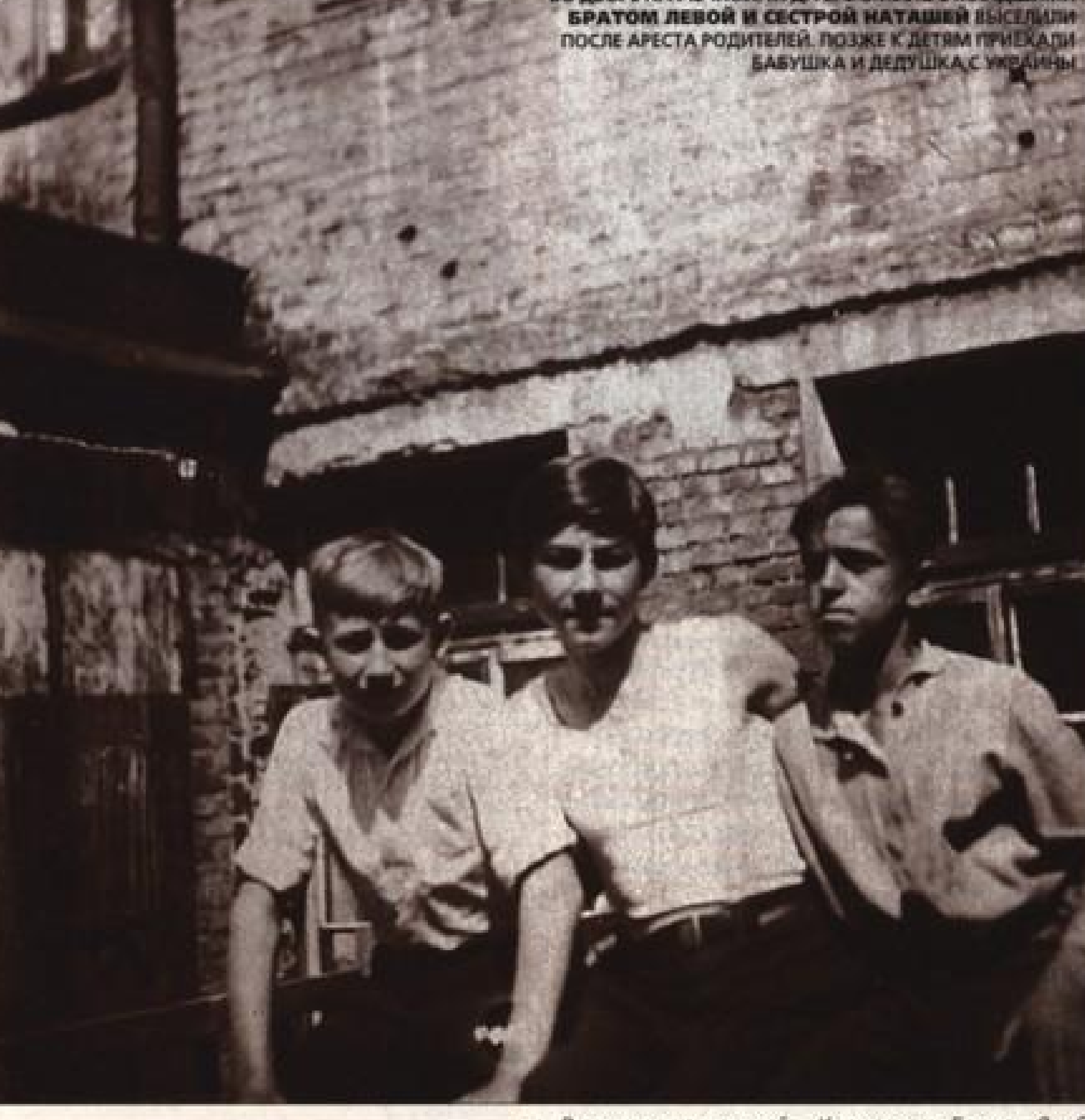
Мама я живу хорошо воюю по старому. Награды получил они в миня красуются на груди если приеду после войны домой тогда увидите, ордена в миня Орден «Красной звезда» и орден «Красного знамени». Мама выслал свою фотокарточку и прошу опиcуйте мне нежалейте бумаги и времени ведь мне интересно знать что происходило в вас происходило кого забрали в Германию хто ожинился кто вышел замуж хто был во времяокупации кто был старостой кто был полицаем, кто саме больше издевался над людьмы Описуйте все. прышлите свою мама и наташену фотокарточку и фотокарточку ту которою я фотографирувался с марусей в 1941 году. С Марусей имею переписку буду жинится на ней т.е. буду брать ее замуж.

Но на етому кончаю писать вам письмо передайте привет всем родным знамым и суседям.
Досвиданье с фронтовым приветом ваш сын старшей лейтенант Набока Александр Устинович
Описуйте жду.
Очинь быстро. Досвиданье

Письмо второе

Привет с фронте. **19.9.44 г.**
Здравствуйте Мама и Наташа.
Мама сообщаю Вам что я жив здоров чего й вам жилаю в вашей жизни и работе. Пишет вам письмо ваш сын старший лейтенант Набока Александр Устинович.

Мама сейчас 4 часа ночи я сыжу в землянкы за малиньким столиком бойцы сплять вокруг тышына изредка пострелевает нимецький пулимет он ищет ково убить но етого ему не удастся по тому что наш руский солдат даром не отдаст своей жизни, уничтожить до 100 немцов тогда можна умерет тилько во имя родины воимя и за вашу старесть, но бувает на войне и другое, один воюет долго, и другой и суток не воюет ведь человек судьбой не играет, а судьба человеком. Я вспомнил все прошлое начиная из школьных годов как учился, как выгоняли со школы как батя за столом давал жизни як грыцько Катерынын бижал, как начал гулять с девкамы я был тогда не смелый даже девок боялся, как в армию входил как прощался около сильсовета как жаль было уежать, а сейчас бы наверно былбы отцом еслиб не война. А посмотрелыб сийчас вся ета дурость которая была в школьном возросте ее уже нету за время войны выковалы офицера Родини вручили людей и грозное оружие которым каждый день отправляем немцев на тот свет. За время войны тоже много пережил. Но ета война скоро закончица. Останусь жив должен приехать в гости к новому году, а к 1му мая обизательно. Но особых новостей нет. Письма получаю от Маруси. Жилаю вам найлутших успехов.
Досвиданья ваш сын Шура.
Пишите по больше новостей.
пишите жду. Шура

1939 год. Леопольд (в центре) с приятелями во дворе прачечной, куда его вместе с младшими **братом Левой и сестрой Наташей** выселили после ареста родителей. Позже к детям приехали бабушка и дедушка с Украины

Некрасов Леопольд Борисович
(1923, Москва – 26.4.1945). В армии с сентября 1941-го. В 1943 году окончил Московское пулеметно-минометное училище, гвардии капитан. Погиб на косе Фрише-Нерунг под нынешним г. Балтийском, Калининградская обл., там же похоронен в братской могиле.

Письма адресованы матери в лагерь: отец и мать были арестованы в 1937-м. Отец, Борис Петрович Некрасов, возглавлял главк цветных металлов Наркомата тяжелой промышленности, его судьба неизвестна. Мать, Лия Абрамовна, была освобождена как мать погибшего Героя Советского Союза в 1947-м с ограничением места жительства (минус 39 городов).

Письмо первое

13.II.43 г.
Дорогая мама!
Крепко, крепко тебя целую и шлю свой горячий фронтовой гвардейский привет. Пишу тебе (вечером) в полутемном блиндаже под звуки канонады фрицев, которые в двухстах метрах от меня. Скоро пойдем крошить их гадов за свои (границы), чтобы их духу уже не было. На днях должны приехать Левушка, Наташенька, дедушка и бабушка. Я очень доволен, что они приедут, а то дома в Москве я чувствую себя как чужой, в дом к себе и не заходил, бывал только у дяди Вани, да еще у друзей – Кирилла, да Бориса. Я тебе писал, что был в Москве проездом – хорошо отдохнул, и от этого еще скорее хочется кончить эту войну, прогнать немцев и продолжать учиться – это моя мечта. Я ничего не забыл, ни химию, ни алгебру, ни литературу – все помню, вот только жить придется трудновато, но ведь папа смог и я смогу.
Крепко целую. Леопольд.

Письмо второе

14.I.45 г.
Наконец-то за много месяцев получил от тебя весточку! Как безумно рад я, что ты жива и здорова и даже вновь, как когда-то поешь. Правда не «Эх, да василечки, веселые цветочки», но все равно: мне, как будто восемь лет назад, снова ясно и звонко звучит твой милый голос – как хочу я вновь услышать его! ... Услышу ли я его через 10 месяцев? Или тогда ты еще не будешь иметь этой долгожданной возможности? Неужели я не увижу тебя в этом новом, 1945 году, обещающем людям столько радости и счастья! На тот, прошлый год, я не надеялся: я его встречал в ужасных условиях, раненый, голодный, в лесу на морозе... и адом!

Что же было ожидать от этого года – ничего хорошего, так же как и, помнишь, от 37 года! О, я теперь твердо верю в эти предзнаменования. А этот год я встречал в хорошем немецком доме, под звуки патефона, аккордиона и шума «Шнапса».

Мама, сейчас, когда я пишу эти строки, кругом все громыхает и стонет от снарядов, пуль и танков – началась великая эпопея окончательного разгрома немецких захватчиков и пока это письмо придет к тебе, ты о многом будешь знать! Обо мне ты не волнуйся: незачем себе зря нервы портить, от судьбы не уйдешь! И я к этому давно-давно привык! Буду жив, даст бог.

Будь здорова, дорогая мамочка, пиши мне, не забывай. Крепко, крепко целую. Твой сын Леопольд.

P.S. Посылаю тебе свою фотку: не узнаешь поди?

Минкин Самуил Львович
(1919 – 30.11.1942). До войны – адъютант комиссара Военно-юридической академии. В марте 1942 года ушел на фронт добровольцем. Убит осколком гранаты по дороге с передовой.

Письмо адресовано жене в эвакуацию в Ашхабад. Жена ждала ребенка, которого думали назвать Феликсом. Родилась девочка, о чем отец успел узнать.

Действ. Армия
30.9.42.
Любимая Суслятина!
На днях мы приняли первый настоящий бой. Ночью я написал тебе открытку, а с рассветом – тяжелый гул орудий и частая дробь пулеметов заполнили собой встающий день и грубо нарушили мягкую тишину осеннего утра. Мне приходят на память первые строки романа «Воскресенье» Льва Толстого – «Как ни старались люди,... весна была весною, даже и в городе». Помнишь? (У нас есть пластинка – читает Качалов) Вот. Так и в это утро. – Как ни старались люди утопить встающее солнце осеннего утра в чаду, копоти, в море дыма; как ни свирепствовали снаряды и мины, срывавшие верхушки деревьев и бороздившие зеленые луга; как ни скрежетала сталь по опустевшей земле и ни визжали пули в воздухе – осень, чудесная российская осень была осенью и давала себя знать даже на фронте. – У Некрасова –

«Славная осень! Здоровый, ядреный
воздух усталые силы бодрит...»

Славная осень! Небо с утра было по-заячьи серым. Лес, устланный, как ковром, желтым, мягким опавшим листом казался сказочно нарядным, хотя голые, сухие ветки деревьев отпугивали от себя своей обнаженностью и резким штрихом ломанных серых сучьев. Чистые капли росы блестели свежестью на еще зеленой траве заболоченных мест и воздух был напоен приятной, бодрящей свежестью, влагой и может быть, даже тем самым вдохновением, какое водило пером Александра Пушкина и сделало его знаменитую Болдинскую осень...

И в такое утро начался бой. Сейчас, спустя несколько дней после всего происшедшего, многое уже улеглось. Человек быстро оставляет позади совершившееся. Но я никогда не забуду этих дней. И не потому, что это первое сражение, первый бой. Мне кажется, что каждая баталия, каждая встреча с врагом будет неизбежно оставлять зарубки в мозгу, в памяти, в сердце.

Я не хочу говорить сейчас о людях, о моральных и физических испытаниях, о трудностях. Война есть война, как мудро сумел подметить один чудак из Полит-отдела армии. Я – о другом. О лошади.

Это были, пожалуй, обыкновенные, ничем особенно не выдающиеся лошади. До войны я их не знал. Возможно, они были в колхозе и на них перевозили тяжелое зерно с полей в колхозные амбары, а зимой запрягали в сани и, подвязав к дуге колокольчики, деревенские девушки и парни мчались под гармонь по первопутку друг к другу на свадьбы... Может и так! Если бы пришлось рассказывать эту историю нашему Феликсу, я не постеснялся бы утверждать, что это те самые лошадки, на которых мчался вскочь генерал Топтыгин. [...]

Возили на этих двух лошадях боеприпасы – мины, патроны, снаряды. [...] Немецкая мина застала в пути повозку с боеприсами. Когда я подошел к ней – повозочный собирал разлетевшиеся ящики с патронами, повозка была в стороне – у обочины дороги, а лошади с порванными постромками, с поколеченными ногами и изуродованными мордами лежали в грязи дороги и собственной крови... Я вспомнил Маяковского и посмотрел лошади в глаза. [...]

А что бы сказала лошадь – если дать ей язык?

Может она любила кого – и это были бы слова любви. Может это была бы мольба о жизни. Мне думается, что это были бы слова проклятия. Определенно. Лошадь, умей она говорить, послала бы гневное проклятие по ту сторону фронта, тем сукиным сынам, кто упивается кровью наших людей.

Лошадь умерла у меня на глазах. Другую пристрелили – нельзя было видеть ее мук.

«И какая-то общая, звериная тоска
Плеща вылилась из меня и расплылась в шелесте».

Я не пацифист. Я знаю что мы воюем справедливо. Я знаю, что только войной, боем мы отвоюем нашу встречу. Но я думаю о будущем. Я хочу и знаю – будет такое время – ни в одном словаре, ни на одном языке не будет слова «война». Одно упоминание, один намек на что-либо подобное будет страшно караться людским, народным судом, общественным мнением, авторитетом.

Я не сумею тебе описать всего, что было в эти дни. На это много причин. И прежде всего та, что не осилить мне – не Шолохов и даже не Корнейчук. Да, в конце августа в «Правде» печаталась пьеса Корнейчука «Фронт» – Я бы только за язык устроил бы ему экзекуцию. Ужасная дрянь. Читала?

Щеночка моя родимая! Ты все время вместе со мной – и мне хорошо. Когда оставалось несколько минут до атаки, до «Урра!», я вдруг вспомнил «Школу Злословия», Художественный, «Голубок и горлица никогда не ссорятся»... Потом я вспомнил, что у мамы в волосах уже есть седина и, что она, наверное, думает сейчас обо мне, вспомнил, как ты готовила картофельные оладьи и я целовал твои пальцы. Когда я приеду – не хватит картошки что б нас накормить – Феликс тоже будет картошечником. [...]
Скоро будет светать. [...]
Ужасно обнимаю.
Ужасно целую.
Феликса обнимаю и целую, но не очень ужасно – а то раздавлю.
Твой Мулька. ■

Публикация подготовлена
Ириной Барановой и **Еленой Каменской**

СТАТИСТИКА

Мертвые души ветеранов войны

Во время войны почти каждый четвертый житель РСФСР надел шинель. Почти 8 миллионов российских жителей погибли на фронте, из служивших в вооруженных силах выжили 17 миллионов, в том числе около 300 тысяч женщин. Если верить официальным источникам, из поколения воевавших (то есть тех, кто родился до 1927 года и мог быть призван на фронт) до сегодняшнего дня дожили одни фронтовики. Невоевавших просто не осталось.

В конце 1994 года, в преддверии пятидесятилетия Победы, Государственная дума взялась упорядочить разнообразные льготы, предоставляемые ветеранам войны. Закон, вступивший в силу в январе 1995 года, определял категории ветеранов как «участники ВОВ», «ветераны боевых действий на территориях других государств», «инвалиды ВОВ» и другие. К категории участников войны были причислены, в частности, сотрудники органов госбезопасности и внутренних дел, находящиеся во время войны в ряде городов, а также военнослужащие, не находившиеся во время войны в действующей армии, но награжденные медалью «За победу над Германией» или «За победу над Японией». Кто-то из фронтовиков попытался было пожаловаться депутатам, что на старости лет оказался в одном ряду с «отсидевшимися» в тылу энкавэдэшниками, но в пылу всеобщей подготовки к празднику подобные возражения остались незамеченными.

Тогда же чиновники Министерства социальной защиты решили подсчитать имеющихся в стране ветеранов, но к пятидесятилетию не поспели. Зато на следующий год, когда данные из регионов были наконец собраны, президент Ельцин смог поздравить каждого ветерана с Днем Победы именной открыткой – как раз накануне президентских выборов. Так появилось нечто вроде традиции: к 9 Мая Минсоцзащиты выверяет данные о ветеранах, и те получают личное поздравление от президента.

В прошлом году, по сведениям министерства, в стране насчитывалось примерно 2,2 миллиона участников войны и 1,1 инвалидов войны. В этом году подсчеты показывают, что количество участников войны равно 1,9 миллиона, а инвалидов войны – 1 миллиону. Еще 284 тысячи – это участники боевых действий на территориях других государств. Начальник департамента по делам пожилых людей и ветеранов Владимир Васильчиков оговаривается, что данные эти, видимо, не совсем полные, так как не все регионы представили статистику.

Но вот что интересно. **По данным Госкомстата России, на 1 января 1996 года в стране всего проживало 3.007.017 мужчин, родившихся с 1900 по 1926 год включительно.** (Так называемый «последний военный призыв», состоявший из родившихся в 1927 году, исключен из определения участников войны.) **Даже если предположить, что все эти мужчины во время войны служили в действующей армии, даже если предположить совсем невероятное – что до сих пор живы все женщины, служившие в армии на конец войны, все равно непонятно: где Министерство социальной защиты нашло столько фронтовиков?**
М. Г.

Еще много, много раз

Борьба Конституционного суда с пропиской-регистрацией напоминает поединок боксера с грушей

Маша Гессен

DEJA VU

Не то чтобы кто-то собирался всерьез защищать прописку или, как она теперь называется, регистрацию. Во всяком случае делать это в Конституционном суде было бы просто смешно. Потому что прописки вроде бы уже и нет давно. В 1990 году ее отменил Комитет СССР по конституционному надзору – раз. Спустя три года с нею разделался Верховный совет РФ – два. Конституция 1993 года гарантировала свободу передвижения и выбора места жительства – три. И, наконец, в прошлом году Конституционный суд постановил, что попытки Москвы и некоторых других субъектов Федерации ввести разрешительный режим регистрации противоречат Конституции – четыре.

«Ну не может же сразу так произойти, что сначала прописка есть, а потом вдруг ее нет, – пожаловался обозревателю «Итогов» Михаил Смирнов, адвокат, представляющий администрацию и Думу Московской области. – Наверное, надо так закон улучшить, чтобы процессы миграции мягко, эластично регулировать. Ведь если их вообще не регулировать, то зачем же тогда нужна власть?» Истории известны разные взгляды на предназначение власти; что же касается прописки, то она как будто не намерена исчезать ни сразу, ни постепенно.

Итак, 17 июня Конституционный суд в очередной раз собрал трех истцов – владельцев квартир, оспаривающих закон Московской области, по сути идентичный московскому закону, тому самому, который в прошлом году был признан не соответствующим Конституции. Оспариваемый закон требует, чтобы человек из другого региона России, купивший квартиру в Московской области и желающий в ней зарегистрироваться, внес сбор в размере от 250 до 300 минимальных окладов. Таким образом он компенсирует затраты на создание «инфраструктуры» населенного пункта. Всем трем истцам – 87-летней старушке, пожилой женщине и молодому юристу, купившим квартиры соответственно в Троицке, Орехово-Зуеве и Балашихе, было отказано в регистрации, поскольку они не оплатили сбор.

МАРИЯ ИВАНОВНА НАРУШАЕТ ЗАКОН, А ЗАКОН НАРУШАЕТ ПРАВА МАРИИ ИВАНОВНЫ

«Я, в общем, не знаю, чего сказать, – в первом выступлении процесса призналась истица Мария Ивановна Крючкова, незарегистрированная жительница Орехово-Зуева. – Единственное, что меня заставило обратиться в Конституционный суд, это что денег не было. Так если б деньги были, я, может, и заплатила бы и не стала бы связываться».

Илья Шестопалько, работающий в частной фирме, обосновал свое нежелание уплачивать сбор другими причинами. В частности, тем, что это требование областного закона нарушает ст. 27 Конституции, гарантирующую свободу передвижения, а также федеральный Закон о свободе передвижения, а также конституционный запрет на ограничение прав и свобод граждан. На эти же акты опирался Конституционный суд в прошлогоднем решении об аналогичном московском законе. Кроме того, Илья Шестопалько выдвинул экономический аргумент: по его мнению, рыночная цена квартиры уже отражает уровень благоустроенности и сбор таким образом принуждает покупателя платить дважды. Тот же г-н Шестопалько позволил себе усомниться в том, что инфраструктура подмосковных городов соответствует установленной законом высокой цене.

За исключением последнего аргумента, все «за» и «против» регистрационного сбора уже звучали в этом же самом зале Конституционного суда в марте 1996 года, когда рассматривалось предыдущее «прописочное» дело. Поэтому неудивительно, что на этот раз все слушание от начала и до конца заняло всего час. Михаил Смирнов настолько вяло защищал оспариваемый закон, что в конце слушания председательствующая Тамара Морщакова забыла дать ему слово. Когда Морщакова осознала свою ошибку, истица Крючкова мхатовским шепотом поделилась со своими соседями: «Ими же права нарушаются, и так все ясно». Но адвокат Смирнов получил возможность заявить: «Я думаю, что в будущем, когда законодательные органы будут принимать законы, в особенности те, которые ограничивают права и свободы граждан, они будут иметь в виду, что перед ними не объект управления, а равноправный партнер».

«Я, видимо, потому забыла дать вам слово, – попыталась загладить свою вину Морщакова, – что сегодня ваши выступления больше похожи на выступления со стороны истца, чем со стороны ответчика».

Приглашенный на слушание заместитель прокурора Московской области Александр Митусов тоже не преминул выступить на стороне истца, заявив, что областная прокуратура как могла противилась принятию закона, а после обращалась в областной суд, который отложил слушание дела до решения Конституционного суда. В своем заключительном выступлении Мария Ивановна Крючкова поделилась своей реакцией на эту информацию: «Я только не понимаю, почему Московская областная дума принимает к рассмотрению закон, который блокирует прокуратура».

«Это, конечно, законный вопрос», – согласилась заместитель председателя Конституционного суда Морщакова. Как законен и вопрос о том, почему Московская областная дума и областной суд игнорируют существующие решения Конституционного суда, вынуждая его повторно рассматривать по сути одно и то же дело. Вероятно, Конституционный суд еще не столь авторитетен, чтобы побороть такой устойчивый российский институт, как прописка. Или хотя бы небольшую его часть.

Когда же суд наконец разберется с незаконными поборами, ему, быть может, придется заняться выяснением, почему переехавшие в Москву граждане месяцами добиваются столичной регистрации и права перевезти сюда семьи, – в подобном деле истцами могли бы стать, например, первый вице-премьер Борис Немцов или вице-премьер Олег Сысуев. А потом можно задаться вопросом, как наличие паспортного режима используется для задержания людей, не виновных в предусмотренных законом преступлениях, – например, нескольких сотен проституток, свезенных пару недель назад на беседу к московскому префекту. Но это уж точно не сразу. И даже, возможно, не постепенно. ■

Башкирский фатерланд

КОСТЕЛ ВОЗВЕЛИ В ПРОШЛОМ ГОДУ ЗА ТРИ ДНЯ — ЗАГРАНИЦА ПОМОГЛА

В колхозе «Россия» немецкий порядок

Александр Рыклин,
Руслан Ямалов (фото)

ЗЕМЛЕПАШЦЫ

УХАБЫ НЕОЖИДАННО КОНЧИЛИСЬ. «НУ НАдо же, будто в другую страну въехали, — удивился водитель, — даже дороги умудряются содержать в порядке. Как они за столько лет не разучились их строить?» Деревня Пришиб вынырнула из-за холма, нанизалась на дорогу и превратила ее в улицу. Возле крайнего дома копошились люди. От угла они тянули бечевку, что-то размечали и вбивали колышки. Председатель колхоза Генрих Иоганнович Пробст (в миру Андрей Иванович) удовлетворенно хмыкнул: «Сколько народу поуезжало, а все равно строимся. Видите, новый дом ставят, выравнивают по последнему. У нас такой порядок: все строения по улице должны стоять точно в одну линию. Иначе некрасиво».

Любовь местных жителей к прямым линиям распространяется также на сараи для скотины, которые стоят за каждым домом. Если у семьи одна корова, длина сарая 9 метров, если две — 11. Больше в колхозе никто не держит. Количество кур и уток (утки все одинаковые — пестрые и жирные, как поросята. Поросята, впрочем, тоже не худые) на размеры помещения не влияет. За сараем — огород. У всех — по 24 сотки. Вне зависимости от того, сколько в семье ртов.

Водитель, с которым о поездке в Благоварский район договорились еще в Уфе, почесал в затылке и с широкой улыбкой произнес: «Наверное, утки на пруд строем ходят. А кто отстал — немедленно под нож, чтоб другим неповадно было».

Председатель на шутку никак не отреагировал. То ли не понял, то ли не расслышал. А может быть, просто не счел нужным.

Хозяйство

Немцы в Башкирии появились в самом начале XX века. Переселяли их из степных районов Украины целыми деревнями. Под Мелитополем до сих пор сохранилось село с названием Пришиб.

Территория колхоза «Россия» — единственный на сегодняшний день в Башкирии район компактного проживания этнических немцев. Сам колхоз существует с 30-го года. Всего в нем живут 1769 человек, трудятся почти тысяча. Выращивают пшеницу, гречиху, разводят крупный рогатый скот. Есть свой небольшой мясокомбинат и молокозавод. Хлебопекарня снабжает хлебом всех желающих. (Многие пекут сами.) За состоянием дорог следит специальная бригада: колдобины выравниваются грейдером, которому уже больше двадцати лет, а ямы засыпают гравием. До сих пор клубы в каждой из четырех немецких деревень ремонтируются раз в два года. Они сохранили свое социальное значение и исправно посещаются по субботам с 12 до 20 часов. Из района еженедельно привозят кинофильмы, несмотря на посевную. Есть свой детский сад, школа, медпункт и столовая, обед в которой стоит не больше трех с половиной тысяч рублей.

За все это время в соцсоревновании (оно все еще существует в Благоварском районе Республики Башкортостан, только теперь называется трудовым) колхоз ни разу не опустился ниже второго места. Об этом свидетельствуют стены приемной председателя: одна от пола до потолка увешана почетными грамотами и вымпелами, а противоположная уставлена густым частоколом алых знамен с гербами уже несуществующей страны и портретами недавних вождей. Об успехах с гордостью сообщается всем приезжим, для которых в центре села построена гостиница (двухместные номера, 45 тысяч рублей с человека в сутки).

ЧЕТА БИХЕ (СЛЕВА) НЕ ЗАВИДУЕТ УЕХАВШИМ: В ГЕРМАНИИ ПЕНСИОНЕРАМ ХОРОШО, НО СКУЧНО — ВО-ПЕРВЫХ, БЕЗ РАБОТЫ, ВО-ВТОРЫХ, БЕЗ КОЛЛЕКТИВА. **НЕБОЛЬШОЙ ШВЕЙНЫЙ ЦЕХ** (ВВЕРХУ) СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ПОСТЕЛЬНОМ БЕЛЬЕ И ДЕТСКОЙ ОДЕЖДЕ. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА **ГЕНРИХ ПРОБСТ, ОН ЖЕ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ** (ВНИЗУ), ТОЧНО МОЖЕТ СКАЗАТЬ, КАКОЙ БЫЛ УДОЙ И СКОЛЬКО ЗЕМЛИ ВСПАХАЛИ, СКАЖЕМ, 3 ИЛИ 15 МАЯ 1955 ГОДА

Кабинет председателя пестрит разноцветными диаграммами и графиками. Они наглядно повествуют о надоях, привесах и соревновании между бригадами. Внутри бригад также проводится соревнование, по итогам которого ежемесячно определяется лучший в своей профессии.

«Вы не улыбайтесь, — председатель вынимает из шкафа увесистую связку папок, — здесь у меня собраны результаты за последние 45 лет. И когда я говорю какому-нибудь трактористу: «Посмотри, Людвиг, твой дед, пусть земля ему будет пухом, Эдгар Кох, 18 мая 1961 года распахал на допотопном тракторе этот участок меньше чем за двое суток, а ты уже третий день возишься», это производит большое впечатление. Каждому стыдно работать хуже, чем отец или дед. Хотя, конечно, и людей понять можно — сейчас времена тяжелые и стимулов гораздо меньше, чем раньше. Передовиков уже не возят на сельскохозяйственные выставки, не показывают по телевизору. Но мы еще как-то держимся. В прошлом году очень удачно продали пшеницу — в соседнем Оренбуржье она почему-то совсем не уродилась. Постоянно торгуем мясом и молоком. Может быть, это кощунственно звучит, но то, что вокруг царит, как бы помягче сказать, бесхозяйственность, что ли, нам даже на руку. Средняя зарплата по колхозу — 486 тысяч рублей в месяц. Правда, целиком деньгами выплачивать ее не удается. На общем собрании решили, что 60 процентов будем отдавать продукцией. Но ничего, никто не ропщет: во-первых, все понимают, что не от жирных харчей такое придумали, а во-вторых, комбикорм или, скажем, просо всем нужны, своя скотина в каждом дворе. У меня тоже, между прочим, корова-красавица. На той неделе, во вторник, дала 31 литр 200 граммов. Вчера, правда, только 28,6. Да у нас и от колхозных коров ненамного меньше молока получают. Вы хоть у Марии Ивановны спросите».

Мария Ивановна Лыкова, председатель сельсовета, похожа скорее на горянку, чем на немку (хотя чистокровная). У нее черные, слегка тронутые сединой волосы и гордый орлиный профиль.

«Так мы на этих землях коров уже почти сто лет разводим. Моя семья, например, переехала в самом конце 1906 года. Тогда зима была лютая. Чуть все не померзли. А Пробсты гораздо позже, — кивает она на председателя, — то ли в 1909-м, то ли в 1910-м. Мой прапрадед Гельмут гнал свою буренку аж из-под Днепропетровска».

«Господи Боже мой, а я не помню, как деда звали», — пробормотал в сторону наш водитель.

Потери

За последние несколько лет из колхоза уехали почти триста человек. Попытать счастья в Германию отправились самые работящие и дисциплинированные. Те, кто остался, по-разному относятся к эмигрантам. В основном спокойно. Немногие семьи избежали потерь. У Вильгельма Христиановича Бихе на историческую родину переселился родной брат.

«Людвиг поехал из-за дочери. Так бы ни за что не соблазнился. Это ведь только поначалу все думали, что там манна небесная начнет с неба сыпаться. Хотя пенсионерам, конечно, хорошо, только скучно. Мы все-таки от земли, не привыкли целыми днями в потолок плевать. Отец мой, например, в поле умер. Потом наши люди вне коллектива жить не умеют. Сами посудите: из колхоза не вышел ни один человек. (Я не считаю уехавших в Германию.) А как первые письма оттуда пошли, смотрим: не так уж там сладко... Людвиг приезжал прошлым летом. Верите, в дом не зашел — помчался на свинарник. Он

КОЛХОЗНЫЕ КОРОВЫ — ПОТОМКИ ТЕХ БУРЕНОК, КОТОРЫХ ПРИГНАЛИ «АЖ ИЗ-ПОД ДНЕПРОПЕТРОВСКА»

ДЕТСКИЙ САД В АЛЕКСЕЕВКЕ УДИВЛЯЕТ ЧИСТОТОЙ И УЮТОМ

раньше свинарником заведовал».

Появились в колхозе и первые «возвращенцы». Не смогла свыкнуться с непривычной жизнью чета пенсионеров Кюхеров. Обратно в Россию приехало бы гораздо больше немцев, если бы так остро не стоял вопрос с жильем: свои-то дома почти все продали, а колхоз квартиры вне очереди предоставлять отказался — темпы строительства упали, да и местные очередники возмутились.

Одно время катастрофически не хватало рабочих рук. Потом потянулись беженцы из Казахстана. Однако к приему новых членов руководство колхоза отнеслось очень настороженно: отбирали только недостающих специалистов. Кстати, совсем не обязательно немцев.

В Германии у переселенцев возникла и языковая проблема. Дело в том, что тот немецкий язык, на котором сегодня говорят в колхозе «Россия», — это швабский диалект двухсотлетней давности. И если на юге Германии пришибские или алексеевские колхозники с трудом, но все-таки объясняются с коренным населением, то в северных землях дело с общением обстоит куда хуже. Вообще последнее время местные жители стали понимать, что Германия предпочитает тратить деньги на немцев по месту их постоянного проживания, а не тащить на свою территорию. К чести западной державы надо сказать, что соплеменников, волею судьбы оказавшихся за тысячи километров от родных пределов, заботой не обделяют: помогли возвести коровники, постоянно подбрасывают сельскохозяйственную технику, присылают разнообразную гуманитарную помощь — от мебели для детских садов до одежды. Часть тканей и фурнитуру для швейного цеха также бесплатно привозят из Германии. (Что, возможно, и обусловило рентабельность производства.)

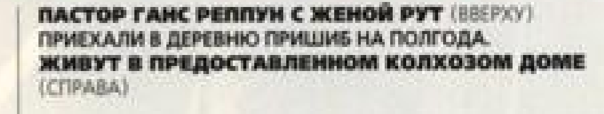
«Вот я, к примеру, украинец, — задумчиво произнес наш водитель, — так мне из Киева ни черта не шлют».

Традиции

Частные дома в колхозе «Россия» только двух размеров: 6 на 12 или 8 на 16. В домах поменьше — две комнаты с одной стороны от входа, две комнаты с другой, а кухня по коридору справа, в домах побольше все то же самое, но коридор длиннее, а кухня слева. На вопрос: «А почему не строят иначе?», ответ следует однотипный: «А зачем? Нам так удобно, мы так привыкли». Газ во всем колхозе магистральный, поэтому везде стоят газовые системы отопления и нагрева воды. Водопровода нет, но возле каждого дома вырыты колодцы, из которых электрические моторы подают воду в помещения. Нет ни одного дома без канализации. Внутри в обуви не ходят, только в носках. Полы двойные, поэтому даже зимой ноги не мерзнут. Вся обувь оставляется в прихожей всегда слева от двери. Там положены специальные коврики. А вот мебель почему-то у всех разная. Берта Семеновна, супруга Вильгельма Христиановича, этот парадокс объясняет следующим образом: «Колхоз в свое время не позаботился, не закупил, а теперь молодые — кто во что горазд, лишь бы друг перед другом выставиться. Мы-то раньше поскромнее были».

На 360 дворов — 320 автомобилей и большое количество мотоциклов и мотороллеров. В последнее время машины все чаще стали пригонять из Германии от родственников. Разнообразие автомобильного парка — черта нового времени. Раньше предпочитали ездить на «Москвичах» и на «Жигулях» четвертой модели. Теперь все больше — на «Опелях» и «Ауди».

ПАСТОР ГАНС РЕППУН С ЖЕНОЙ РУТ (ВВЕРХУ) **ПРИЕХАЛИ В ДЕРЕВНЮ ПРИШИБ НА ПОЛГОДА. ЖИВУТ В ПРЕДОСТАВЛЕННОМ КОЛХОЗОМ ДОМЕ** (СПРАВА)

Однако в остальном молодые придерживаются старых правил, нововведения здесь укореняются с трудом. Это относится и к мировоззрению, и к политическим симпатиям. Они отнюдь не на стороне новой власти. Да и традиционный колхозный уклад местным жителям понятней и ближе. Никто не выделился из колхоза, никто не завел свое фермерское хозяйство. Старший экономист Нина Оскаровна Рауш объясняет это просто: «Единоличников у нас не просто не любят, у нас их не приемлют. Люди привыкли жить по законам, которые складывались десятилетиями. А потом: чтобы успешно вести собственное большое хозяйство, необходимо много техники. Значит, нужно брать кредиты. А как их возвращать? Люди что говорят: разрешили держать две коровы, и слава Богу. Больше-то куда? У нас, к примеру, одна. Так ведь молока на всю семью хватает. И сыр варим, и масло сбиваем, и творог сами делаем. Держим пять свиней. Значит, мясо свое, колбаса к столу всегда есть, поросят на базар возим».

Уже на улице наш водитель обернулся на дом Раушей и уныло сказал: «А колбасы, однако, попробовать не дали».

Колхозники и Бог

Религиозная ситуация в колхозе «Россия» сродни североирландской — на три протестантские деревни одна католическая. Однако католическое меньшинство Алексеевки в правах не ущемляется. Год назад во двор школы въехал автокран, а следом — грузовик со стройматериалами и шестью рабочими. Все это прибыло прямиком из Германии. Ровно за три дня был возведен вполне симпатичный костел ярко-синего цвета. В деревне поселились священник и несколько монашенок. На каждой мессе бывает до двух десятков прихожан.

В шести километрах от Алексеевки деревня Пришиб — оплот протестантской веры. Храма, правда, пока нет, но священник есть — отец Ганс Реппун. Псалмы верующие поют в специальной комнате на первом этаже дома, который предоставил колхоз. На втором живет сам священник вместе со своей женой Рут. В России они во второй раз.

«Мы жили в разных местах. Сюда нас перевели из Швейцарии. Там, конечно, бытовые условия получше, но зато здесь пища экологичней. Потом на смену приедут другие. Надеюсь, что за это время приход увеличится».

Верующих в Пришибе пока не очень много — на службу собираются от силы 25—30 человек. Так что думается — религиозные распри колхозу «Россия» в ближайшее время не грозят.

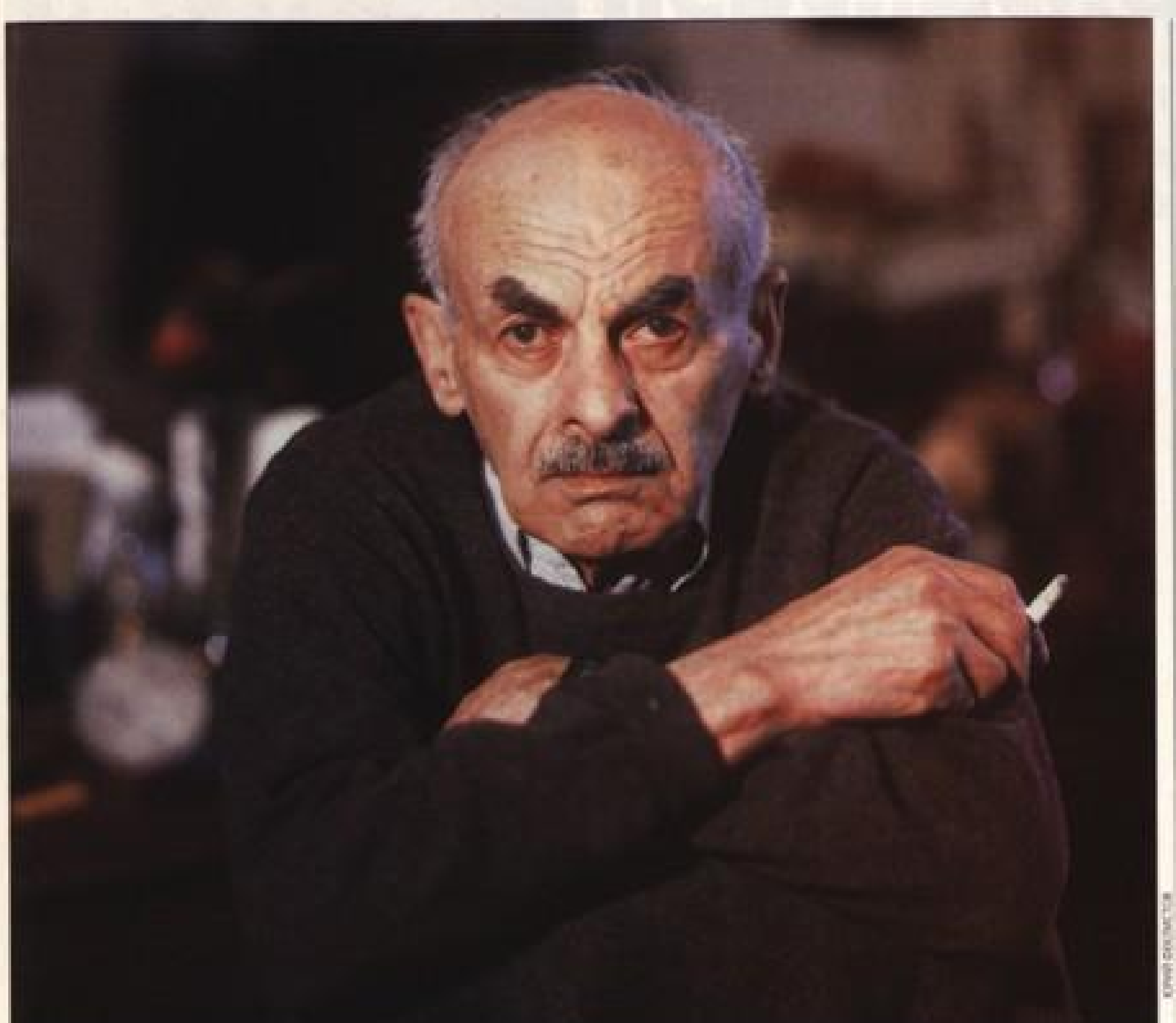
Провожая нас, председатель заметил: «А вообще у нас в районе все колхозы хорошие. Поезжайте в любой и убедитесь. Везде одинаково. Разве что у нас зарплату почаще платят да порядку побольше».

И уже вдогонку прокричал: «С пьянкой, конечно, у нас полегче. То есть так, как везде напиваются каждый день, у нас даже на свадьбах себе люди не позволяют».

Когда машина выехала на трассу и повернула в сторону Уфы, наш водитель вздохнул и заметил: «Не был за границей и не поеду никогда. Чувствую: тоска там смертная. Русскому человек лучше дома сидеть. Хотя я — украинец». ■

Умер Булат Окуджава

К НАЧАЛУ 60-Х ГОДОВ СТАЛА ПОСТЕПЕННО исчезать «музыка на костях» — рентгеновских пленках. Стали появляться «Спалисы» — неуклюжие и неподъемные отечественные магнитофоны, вожделенная наша мечта. У нас магнитофона не было. Его время от времени на пару дней откуда-то приносил старший брат, чтобы просвещать младшего, то есть меня. Пленки всегда рвались, их склеивали уксусной эссенцией. Появились новые выражения: «пленку жует» или пленка «плывет». И вот тогда-то «поплыл» по стране запинающийся на склеенных местах голос Булата Окуджавы. Я так привык к «плавающему» Окуджаве, что услышав впервые привезенную из Франции пластинку со студийными записями его песен, почему-то слегка разочаровался. Потом, правда, привык.

Странные песенки про «странное название» или про «за занавескою мельканье рук». Странные песни, странное имя певца — слово «поэт» применять к нему решились далеко не сразу, имя, отзывавшееся чем-то диковинным и в то же время бесконечно своим, дворовым, какой-то детской кликухой вроде Джаги, Жигана, Шалавы. Непривычная, потому что слишком привычная, интонация. Странная — домашняя, почти семейная, и в то же время какая-то «антикварная» дикция. («Опустите, пожалуйста, *синия шторы*».) Впрочем, причудливое эклектическое смешение антикварного дедушкиного секретера с тумбочкой, изготовленной соседом дядей Колей, жестяных коробочек от монпансье с дореволюционными розетками для варенья, любительского, но вполне приличного натюрморта с репродукцией из «Огонька», разрозненных томов Брокгауза с «Как закалялась сталь», дворовой приблатненности с «центровым» аристократизмом было важнейшей стилистической приметой городского коммунального быта. Из этого-то старо-ново-московского быта и соткались голос, интонации, словарь Булата Окуджавы.

Его любили многие, может быть, слишком многие. Многие и не любили. Сначала его любили диссиденты и не любила власть. (Одним из первых печатных откликов на его концерты была газетная статья с замечательным названием «Осторожно, пошлость».) Потом власть, попривыкнув и утомившись от изнурительной борьбы с «пошлостью», стала к нему лояльной. Зато охладели многие из бывших поклонников. Одни полагали его чуть ли не «знаменем поколения», а то и эпохи. Другие — двусмысленным символом ручного советского либерализма и дозированной «душевности». Не соглашусь. Не демонстративная, но органическая приватность интонации и облика стала надежной прививкой и от того, и от другого. Приватность — может быть, самая важная и уникальная черта Окуджавы, так выделявшая его из всей «лужниковско-политехнической» компании. Когда-то давно мне пришло в голову, что особая прелесть героя Чарли Чаплина в том, что он в любом обществе выглядит, как штатский среди военных. Его сила в его вызывающей партикулярности. Я вспомнил об этом, думая об Окуджаве.

Хороши ли его стихи? Скорее хороши. Но мало ли неплохих стихов? Хороши ли мелодии? Да, они приятны и легко запоминаемы. Но и всего-то. Однако все вместе внушало и внушает отчетливое и непреходящее ощущение чистоты и удачи. Удачи и чистоты — поэтики, пути, судьбы. Став не волевым усилием, а стечением социально-технологических обстоятельств первым заметным автором «аудиального» самиздата, он был одним из тех, кто обратил в поэтику, в манеру сам способ существования поэтической материи.

Путь этот стал казаться легким и соблазнительным. И кого винить в каэспэшной разлюли-малине и «Возьмемся за руки, друзья» в исполнении сводного смешанного хора? Окуджаву? Вряд ли. Любому художнику надо бы молить Бога, чтобы избавил от последователей. Никто не исключение.

12 июня вечером по радио сказали, что в парижском госпитале скончался поэт Булат Окуджава. Потом, что и было единственно верным, включили записи его песен. Старые записи...

Смерть любого человека — художника, программиста, бомжа — это лишь факт его личной биографии и только. И на вопрос, почему я слушал эти старые, хорошо знакомые песенки как в первый раз, почему эти привычные и стертые от долгого употребления слова вдруг стали наполняться новыми, особыми смыслами, я ответить не могу. Не знаю.

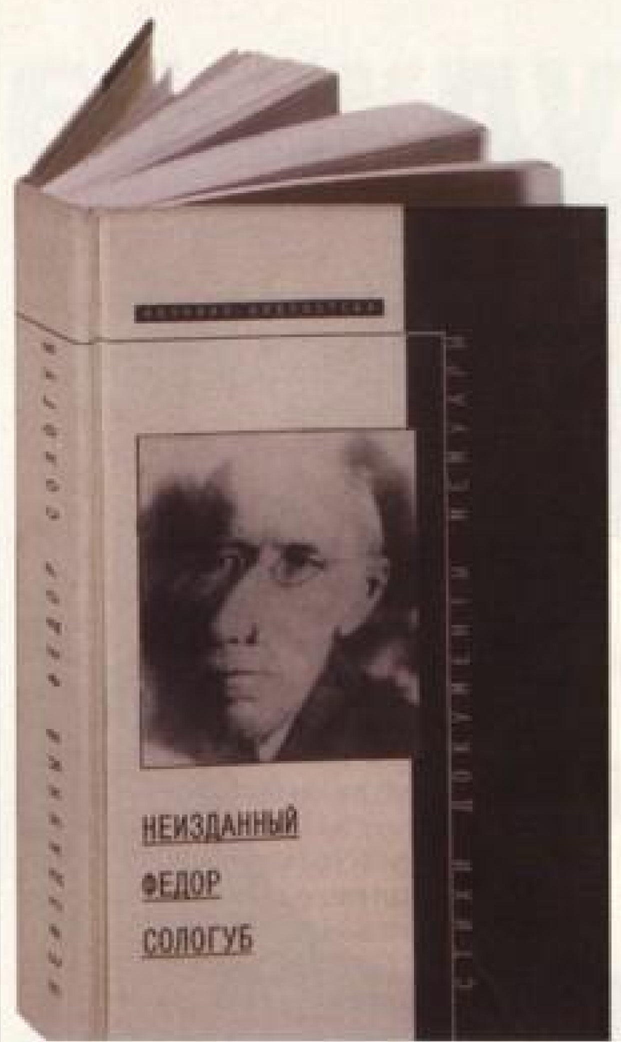
Л. Р.

Неизвестный Сологуб

Фундаментальный итог новейших штудий

Олег Проскурин

НАСЛЕДИЕ

Вышедший в издательстве «Новое лите-ратурное обозрение» толстый том (575 страниц) свидетельствует о том, сколь все-таки избалована русская литература первоклассными талантами. Всюду в мире писатель такого масштаба, как Федор Сологуб, непременно входил бы в национальный «литературный канон». У нас же — отчасти, конечно, по привходящим причинам — систематическое изучение обширного рукописного наследия Сологуба началось только в 90-е годы (на Западе — несколько ранее). Настоящий том — один из первых и, бесспорно, наиболее фундаментальных итогов новейших сологубовских штудий. Сборник, выпущенный под грифом Пушкинского Дома, сделан на добротном академическом уровне.

Если исходить из несколько крамольной для «постмодернистской» культуры мысли о том, что главное в наследии поэта — его поэзия, то следует признать, что бесспорный центр тома — неизданные сологубовские стихи. Известно, что Сологуб писал много (может быть, слишком много) и что далеко не все из написанного вошло в прижизненные сборники и собрания сочинений. И все же более чем 300 неизвестных читателю произведений — в любом случае впечатляющее число. Скажем, Константин Батюшков за всю свою жизнь написал меньше...

Эти стихотворения в эстетическом отношении неравноценны. Среди них много совсем ранних и несовершенных опытов, неотделанных фрагментов и «домашних» набросков. Но, во-первых, есть и бесспорные шедевры, без которых теперь невозможно будет представить ни один сологубовский сборник. Во-вторых, даже те опыты, которые, мягко говоря, шедеврами не являются, чрезвычайно интересны как обнажающие глубинные основы сологубовского художественного мышления.

Так, в строках раннего стихотворения «Церковь» (1880, Сологубу 17 лет): *И все б стоял перед иконой./ Все б эти ризы целовал* — с изумлением слышим отголосок пушкинского: *Все б только слушал эти речи./ Все б эти ножки целовал.* Трудно сказать, насколько сознательно использовался юным поэтом пушкинский эротический образ для создания атмосферы религиозного энтузиазма. Но самый принцип перетекания эротического в сакральное (и обратно), на котором будет основана вся декадентская культура, эти стихи демонстрируют более чем наглядно.

Произведения 20-х годов часто строятся на столкновении (и вызванном им смысловом напряжении) между овеянными традицией «поэтизмами» и новым, «советским», языком. Разработка этого приема осознана Сологубом как художественная задача (*Стих, как прежде, не звучит./ Нужен новый реквизит*); один из вариантов ее решения — иронический — тут же предлагается в цепочке контрастных сопоположений: *Был в стихах когда-то бархат,/ А теперь он весь захаркат,/ И на сладкий аромат/ Навонял советский мат...* Виртуозным комбинированием внеположенных словесных рядов поздний Сологуб, таким образом, предвосхитил (и, конечно, сразу же «превзошел»!) не только поэзию Георгия Иванова, но и творчество советских (и постсоветских) постмодернистов.

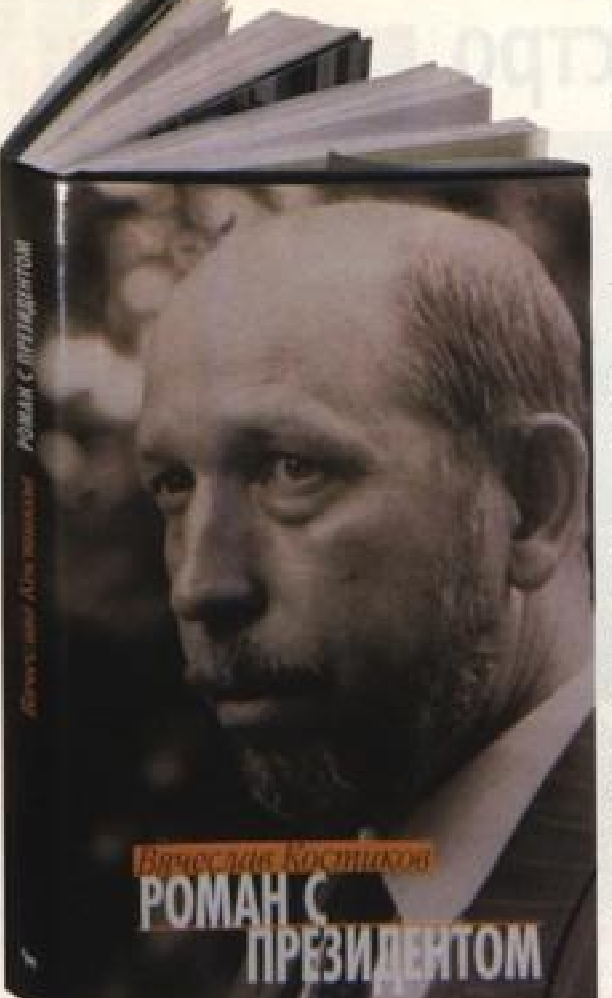
Среди стихотворений 20-х годов выделяется цикл шуточных басен, названных публикатором — справедливо! — антисоветскими. Если бы эти басни увидели свет году в 90-м, они, бесспорно, могли бы рассчитывать на «общественный» резонанс. Но нет худа без добра: утратив животрепещущую политическую остроту, они могут теперь восприниматься как интересный эстетический феномен, каким и являются. Обыгрывание «коммунистической» лексики и риторики (*От зависти взревели лошаки:/ — Мы не потерпим злаконизма! /Верней, научнее заветы лошакизма! /— И скалили клыки*) искусно комбинируется здесь со стилистикой старинной басенной поэзии. Эта игра, возросшая на традиции «прутковщины», дополняется несомненными пародийными аллюзиями на Демьяна Бедного, счастливо соединившего в себе баснописца и «пролетарского поэта». Возможность выявлять в сологубовских баснях разные литературные пласты, следить за их перекличками и взаимодействиями составляет редкое читательское удовольствие.

Солидное место в томе занимают «биографические» материалы. Кавычки поставлены здесь отнюдь не по капризу рецензента: биография Сологуба — не в меньшей степени «творимая легенда», чем его творчество. Известно, например, что Сологуб в детстве нередко подвергался телесным наказаниям (мать его, рано лишившаяся мужа, реализовывала нерастраченную энергию в садистическом сечении сына). В «Канве к биографии» (составленной Сологубом «для себя», что психологически особенно интересно) тема наказания, однако, гипертрофируется и гиперболизируется: если верить «автобиографическим» заметкам, Сологуба секли лет до сорока — дома, в учительском институте и на службе; секли мать, сестра, учителя, знакомые, сослуживцы, начальники, полицейские чиновники и проч. и проч. Другими документальными данными эти «воспоминания» либо не подтверждаются, либо опровергаются. И неудивительно: перед нами, конечно, не биографические факты, а своеобразные садомазохистские фантазии. Но если псевдобиография Сологуба сгущает одну — страдательную — сторону этой темы, то стихи и проза развивают другие ее стороны. Чувства боли, униженности и стыда трансформируются здесь в идею высокой жертвы и приобщения к сакральному: *И как ни страшны эти звуки/ Несущих пламя боли лоз,/ Покорно я приемлю муки./ Как принимал их Ты, Христос* (1885, Сологубу 22 года). Поскольку же сакральное и эротическое изначально переплелись в психофизиологическом комплексе поколения будущих декадентов, то садомазохистский элемент скоро становится одним из лейтмотивов всего творчества Сологуба — в том числе и ряда текстов, вошедших в данный том.

Среди других материалов особенно интересны, во-первых, большой тематический блок «Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская» — наиболее яркая «творимая легенда» сологубовской биографии-творчества, а во-вторых — записанные Владимиром Смиренским устные высказывания Сологуба по разным поводам. Об их ядовито-саркастическом тоне дает представление реплика о творце «Облака в штанах»: *«Маяковский сказал, что «гвоздь у него в сапоге кошмарней, чем все фантазии Гете». Может быть, оно и так, но зачем же у него в сапоге гвоздь? Это ведь очень неудобно...»* В оправдание Маяковского, правда, можно заметить, что как раз сам Федор Кузьмич Сологуб был непревзойденным мастером втыкать в свои сапоги самые острые гвозди и извлекать из вызываемых ими ощущений самые острые эстетические эффекты... ■

Мемуары персидской княжны

Издательство «Вагриус» опубликовало мемуары Вячеслава Костикова «Роман с президентом»

Сергей Иванов

НОМЕНКЛАТУРА

Как-то во время чеченской войны мне довелось присутствовать на выступлении Эмиля Паина в США. Паин был приглашен как представитель российской власти — но, к немалому удивлению пригласивших, выступал с усталой мудростью неангажированного аналитика. Меня же эта «неслитость» человека с его должностью ничуть не удивила: всякий российский чиновник, как известно, свободно высказывает собственное мнение по любому поводу.

Впрочем, постепенно на наших глазах происходит некоторая профессионализация. Очень показательна в этом отношении череда ельцинских пресс-секретарей: если Павел Вощанов по строптивости был сравним разве что с генералом Лебедем, а Вячеслав Костиков, как он сообщает в своих мемуарах, пописывал статьи в «МК» под псевдонимом Фердинанд Сирин (критикуя, например, назначение Черномырдина премьером), то уже Сергей Медведев получил должность за то, что, по словам Костикова, «никогда не задавал президенту неприятных или неожиданных вопросов», а Сергей Ястржембский — просто воплощенная функциональность, то есть идеальный пресс-секретарь. Он никогда не заслужит себе куклы.

В мемуарах Костикова немало забавных деталей и эпизодов: что комнатка позади статуи Ленина в зале заседаний Верховного Совета, где Ельцин выпивал и закусывал, называлась «зоной». Что знаменитый ельцинский зачес раньше обеспечивала разговорчивая женщина, но потом Коржаков разыскал на ее место молчаливого парикмахера, состоявшего еще при Брежневе, Андропове и Черненко, — по сравнению с предыдущими клиентами Ельцин показался мастеру угрюмцем. Что в Кремле по рукам беспрерывно ходили президентские гороскопы. Что распространенное в среде интеллигенции поверье, будто набором определенных цифр можно выяснить, прослушивается ли телефон, соответствует действительности.

Иные зарисовки весьма красочны. Например, первый помощник Илюшин, глава канцелярии Семенченко бегают по кабинету Ельцина, подпрыгивают и хлопают в ладоши. Ошибется тот, кто предположит, что они ликуют по случаю очередной победы — это идет охота за молью. Или «прикрепленный» к Ельцину топтун по-дружески шепчет Костикову, собирающемуся войти к президенту: «Не советую подходить, Васильич». Или отмечают день рождения Филатова, а Ельцин поднимает тост... за успех саммита в Неаполе.

Костиков постоянно дает читателю понять, что он — не чета остальным аппаратчикам, что для него все происходящее — только материал для будущих книг. Между тем он, как и положено истинному чиновнику, ревнует к Илюшину (которого косвенно даже обвиняет в сговоре с Хасбулатовым), завидует Козыреву, побаивается Коржакова, пляшет на костях Горбачева. Даже близость к Святому Престолу не излечила Костикова от злопамятства: он до сих пор не забыл, что ему не поставили на машину специальное стекло, а домой — спецсвязь. Да и литературный слог пресс-секретаря выглядит блестящим лишь на общем кремлевском фоне: мемуары пестрят фразами вроде «это внушало спокойствие», или «преданность К президенту, ...лесть... К президенту». Книга плохо отредактирована, изобилует повторами. Владимир Полеванов назван Поливановым и т.д.

Занимательность мемуаров проигрывает оттого, что множество эпизодов (вроде дирижирования оркестром в Берлине) протекали на глазах у всех, а вот другие, о которых как раз и хотелось бы прочесть, стыдливо опущены. Вот что сказано в книге о передававшейся из уст в уста, но официально не подтвержденной истории о том, как Ельцин велел сбросить пресс-секретаря с борта теплохода в набежавшую волну: «Я, видимо, проявил излишнюю настойчивость и, что называется, «достал» президента. Ситуация тогда разрешилась весьма неприятным и для меня, и для президента эпизодом, о подробностях которого мне не хотелось бы вспоминать». И все.

Готовность преданно служить после такого и делает Костикова обычным чиновником, лишенным собственного достоинства, но зато особо не щадящим и достоинство хозяина: мемуарист всячески подчеркивает, как неприятно ему писать о ельцинском пьянстве, но пишет о нем постоянно.

Указанная дата окончания мемуаров — январь 1996 года, однако при чтении становится ясно, что изменения вносились в рукопись вплоть до самого недавнего времени: в тексте угадываются намеки на летнюю избирательную кампанию, на операцию Ельцина и даже на дискуссию о НАТО, противником расширения коей пресс-секретарь был, оказывается, еще в 92-м году. (Поразительным образом Костиков уверен, что вся американская пресса по команде госдепартамента разлюбила его за эту адамантову твердость.) И тем не менее общий минорный настрой книги соответствует началу 1996-го. Ее лейтмотив — Ельцин становится все слабее физически, все недоступнее для демократических советников и для доводов разума, все угрюмее и авторитарнее. Он устал и разочаровался во всем. Это особенно пикантно звучит сейчас, на фоне бешеной активности возрожденного Ельцина. Воистину нами правит какой-то железный Феникс. ■

Кастро **против** Кастро

СОРОКАДВУХЛЕТНЯЯ АЛИНА ФЕРНАНДЕС РЕВУЭЛЬТА, ВНЕбрачная дочь **Фиделя Кастро**, представила на днях свою автобиографию мексиканским читателям. У книги долгая и трудная история. Алина начала писать ее, живя на Кубе, а закончила уже в Майами. В Соединенные Штаты Алина Ревуэльта нелегально выехала с Острова свободы в декабре 1993 года. За право первой публикации бились несколько издателей, засылая своих эмиссаров в Гавану, когда Алина еще жила там.

Поездки эмиссаров нередко заканчивались их арестом и высылкой из страны: за домом Алины велось круглосуточное наблюдение. Когда она при весьма загадочных обстоятельствах выехала с Кубы, ее отношения с издателями упорядочились, и книга скоро появилась в немецком издательстве C.Bertelsmann.

Отец Алины до сих пор никак не отреагировал на труд дочери, хотя книга посвящена главным образом ему. Алина пишет, что с юных лет была противницей кастровской диктатуры и всегда ощущала на себе ее гнет. ■

Время встречи изменить нельзя

«С ПОТЕРЕЙ МОСКВЫ НЕ ПОТЕРЯНА Россия», — говорил Кутузов, оставляя столицу неприятелю. Почти 200 лет спустя **Юрий Григорович**, изгнанный своими воспитанниками из Большого театра, следует этой стратегии: он развернул танцевальный фронт от Уфы до Парижа. В этих и других городах Григорович ставит спектакли. С 19 по 30 июня маэстро впервые после отставки возглавит жюри VIII Международного конкурса артистов балета. До сих пор конкурс проходил раз в четыре года в Большом театре. Но на сей раз его переместили на сцену Московской оперетты. ■

Туркмены любят своего баши

РАЗВИВАЯ ИДЕЮ О цементирующем сплочении нации вокруг своего руководителя, туркменские власти решили переименовать Красноводский залив. Теперь город-порт Туркменбаши (бывш. Красноводск) будет расположен на берегу залива Туркменбаши. В планах правительства увековечить образ президента Туркменистана строительством близ президентского дворца 70-метровой башни-постамента, увенчанной 12-метровой статуей **г-на Ниязова**. Идя навстречу вкусам местного потребительского рынка, одна немецкая компания приступила к выпуску на молокозаводе близ Ашхабада йогурта, на упаковке которого запечатлен лик президента. А среди наиболее патриотично настроенных туркменских щеголей стало хорошим вкусом пользоваться 40-долларовым лосьоном после бритья «Туркменбаши», произведенным во Франции. ■

Наоми чуть не отравилась

БЕЗ СОМНЕНИЯ, НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ ГЛАВНЫМ СВЕТСКИМ ПЕРСОНАЖЕМ СТАЛА британская супермодель **Наоми Кэмпбелл**, которая попала в больницу, приняв большую дозу транквилизатора. Дело было на Канарских островах. Свести счеты с жизнью Наоми решила после скандала с возлюбленным — популярным исполнителем танца фламенко **Жоакином Кортесом**. Парочка так громко ругалась, что постояльцы и персонал гостиницы подумали — не к добру все это, и вечером того же дня «скорая помощь» увезла супермодель в полубессознательном состоянии в больницу. Наутро Наоми выписалась и заявила, что в личной жизни у нее полный порядок да и с Жоакином они не выясняли отношений, так как она не знает испанского, а он — английского. У них просто был «романтический ужин». После чего у г-жи Кэмпбелл прихватило желудок, и ей пришлось глотать антибиотики, которые и вызвали, по словам ее адвоката, «аллергическую реакцию». А Жоакина Кортеса, между прочим, уже видели на одном из курортов с неизвестной молодой испанкой. ■

Паваротти уходит в поп-звезды

Лучано Паваротти, чья поп-версия арии Пуччини Nessun dorma не так давно занимала верхние строчки мировых хит-парадов, решил продолжить свои эксперименты в этой области. Перед ставшим уже традиционным выступлением в Модене с друзьями-тенорами Каррерасом и Доминго Паваротти поделился своими планами на будущее. Среди них — запись совместного диска с Майклом Джексоном и, возможно, еще некоторыми поп-звездами. Кстати, Майкл Джексон тоже приехал в Модену, чтобы насладиться вокалом своего будущего партнера.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP
Фото REUTER, AP, AFP, JOVANE PRESS NAPOLI, А. Макарова

Угрюмый, но не злой

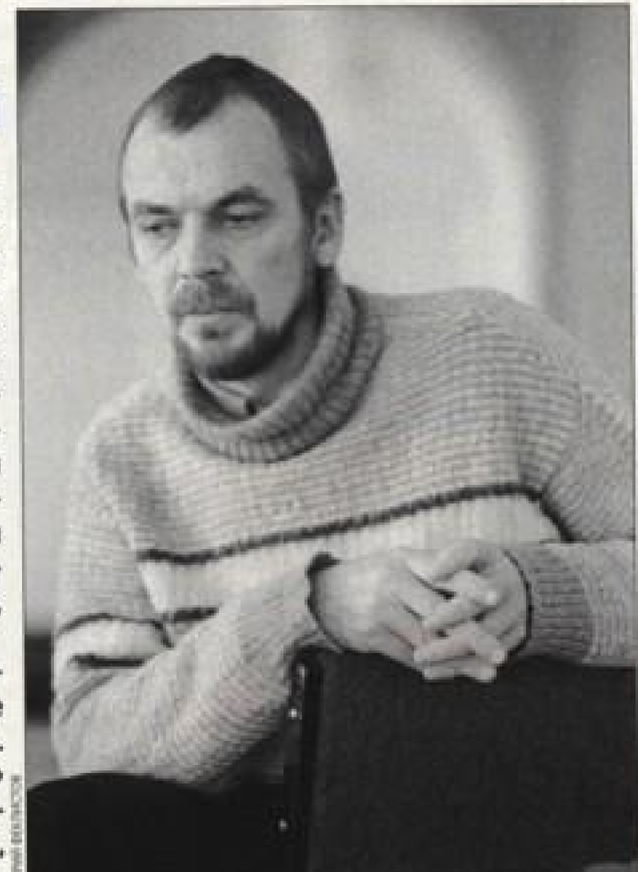
Эймунтас Някрошюс: «Я знаю, что в жизни театр — не самое главное»

Дина Годер

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

Някрошюс почти не дает интервью. Журналисты, которым удается договориться с ним о разговоре, получают односложные ответы, из которых газетный материал сделать очень трудно. Даже сдержанные литовцы считают Някрошюса угрюмым и мрачным. На самом деле он не столько угрюм, сколько закрыт. Объяснять свою режиссерскую позицию он (единственный из известных мне постановщиков) отказывается. На восторженные впечатления о его спектакле, которые могли бы растопить сердце любого другого режиссера, реагирует сухо: «Это ваши проблемы».

Постановки Някрошюса у одних вызывают раздражение и ненависть. Другие ходят на каждый спектакль десятки раз. Говорят, год назад, когда его «Три сестры» приезжали в Петербург, студенты сломали загородки и разбили витрину театра, пытаясь прорваться на спектакль. Някрошюс остается все так же закрыт. «Он притягивает, как магнит, но я боюсь подойти к нему, — признался один из лучших молодых актеров Някрошюса. — А когда он репетирует, мне кажется, я его понимаю».

— Я знаю, что московское агентство «Богис» предлагало вам ставить «Гамлета» с Олегом Меньшиковым. Почему этого не произошло?

— Договаривались. Олег даже приезжал ко мне, и продюсер Галина Боголюбова приезжала. Наверное, по моей вине ничего не состоялось, мне очень неудобно перед ними. Жалко, хотелось поработать с Олегом, он очень хороший актер. А может быть, и слава Богу, что не состоялось.

— А почему вы отказались от этой мысли?

— Меня не устраивало сначала, где будем репетировать. Потом в Москве мне показали цирк около «Динамо»... Интересное помещение. А потом сказали, сколько будет стоить аренда зала за репетиционный день, — это ужас! У меня мурашки по коже от таких сумм, такие деньги просто не помещаются в голове.

— Но они же брали все на себя?

— Да, но это повышает ответственность.

— А вы ее боитесь?

— Конечно.

— И здесь, в Литве, боитесь?

— Нет, здесь я дома. Хотя они мне предлагали репетировать в Литве. Это был бы оптимальный вариант, но не вышло. И тоже по моей вине. Я испугался слишком большого созвездия актеров, чересчур крупные фигуры.

— Вы думаете, что они пытались бы на вас давить?

— Да, это могло бы сильно влиять на мою режиссерскую позицию.

— А на нее можно повлиять?

— Здесь, в Литве, нет. Но авторитетом бы на меня давили, возможно, подсознательно.

— Говорят, Меньшиков готов был даже играть по-литовски ради того, чтобы работать с вами.

— Ему еще не поздно и на русском сыграть.

— То есть вы думаете, что можно перенести на московскую сцену вашу литовскую постановку?

— Переносить не стоит. Но материал я уже хорошо размял. Все готово. У Олега еще есть лимит времени для Гамлета — 5–6 лет.

— Почему вы взяли в литовский спектакль на роль Гамлета не актера, а рок-певца Андрюса Мамонтова?

— Когда с Олегом не вышло, я начал думать о литовском варианте. Перебрал в голове всех литовских актеров и никого не нашел.

— Вы сначала решили, что вам нужен Гамлет-мальчишка, или образ спектакля родился, когда вы увидели Мамонтова?

— Это произошло одновременно.

— Но он явно играет человека гораздо младше себя. Ему почти 30, а он играет шестнадцатилетнего.

— Мужчина до 35 лет все равно еще ребенок, он еще не сложился.

— Как вы думаете, Мамонтов сможет еще что-нибудь сыграть?

— Конечно. Если у меня все будет хорошо, я обязательно его возьму в работу. Думаю, им должно заинтересоваться кино, особенно российское, — он очень фотогеничен и для кино будет большой находкой.

— На пресс-конференции Андрюс сказал, что совершенно изменился за время репетиций. Он понял, что до Гамлета был незрелым подростком. Вы это замечаете?

— Да, что-то с ним произошло, в хорошем смысле.

— Под влиянием спектакля?

— Да, он много и тяжело работал.

— А ваши актеры так не работают?

— Работают, но Мамонтов пришел из мира, где немножко легче — много аплодисментов, много света. Рок есть рок. А здесь безумно тяжелая профессия, черная работа.

— Кроме того, что он ушел из своей группы, он, может быть, станет совсем другим в жизни. Вы чувствуете ответственность за его судьбу?

— Да. Мне хотелось бы, чтобы ему было хорошо.

— Для вас важно, чтобы актеры были близкими вам людьми, не друзьями, а людьми вашего склада, ваших представлений о жизни?

— Я не хочу друзей. Хотя, конечно, хорошо работать с близкими людьми. Но если этого нет, мне не мешает — для работы это неважно. Я ничего не знаю о жизни актеров и не интересуюсь, что с ними происходит после репетиции. Прихожу, я говорю: «Доброе утро», и мы начинаем работать. Когда заканчиваем, говорю: «До свидания».

— Я знаю, что у вас есть два сына. «Гамлет» поставлен с точки зрения отца. О вине отца, который не соразмерил силы своего влияния на сына. Я не знаю, в какой степени ваши постановки связаны с вашей жизнью. Но мне кажется, что в «Гамлете» вы вели диалог со своими детьми.

— Я не могу об этом говорить, это личное. Но, конечно, в каждом спектакле я использую свой опыт, свою жизнь.

— Ваши спектакли очень сложны и тяжелы для зрителя. Вы совсем не жалеете зал. Сейчас это редкость, поскольку общая тенденция — максимально облегчить людям зрелище.

— Это максимальное облегчение у меня поперек горла стоит. Оно сейчас присутствует везде, во всех искусствах: и в живописи, и в музыке, и в театре. Это жутко плохо, по-моему. Когда шла премьера «Гамлета», я актерам сказал, хорошо, если к концу в зале останется 100 человек. Мы будем довольны.

— По-моему, на премьере никто не уходил. Но такой спектакль, конечно, не могут любить все. Один из ваших актеров считает, что здесь, в Литве, вы со скрипом сыграете 15 спектаклей.

— Нет, я думаю, спектаклей 50.

— Вы жесткий с актерами?

— Не знаю. Нет. Может быть, у меня характер угрюмый, но вообще я не злой. Иногда правду говорю. А правду тяжело слушать, ее никто не любит. Умные не обижаются. Я со злости никогда не говорю. Потом они привыкают, и правда становится нормой.

— А вы примерно представляете, для какого зрителя ставите?

— Не думаю ни о какой теории. Кто хочет, тот и приходит. Ведь в театр необязательно ходить, можно пойти и в кафе. Я знаю, есть много людей, которые смотрят мои спектакли по нескольку раз, я узнаю их лица.

— Что это за люди? Интеллигенция, студенты?

— Наверное. Художники, писатели... Мне кажется, что зритель определился на «Трех сестрах».

— У вас есть поклонники?

— Не знаю. Покупают билеты, садятся и смотрят.

— Известно, что люди боятся к вам подойти, обратиться.

— Может быть, боятся. Я от рождения такой, у меня натура такая, но я не зверь. Уродился такой.

— Вам все равно, что они думают?

— Было бы неправдой, если бы я сказал «все равно». Человеку всегда приятно, когда о нем хорошо думают. Но я уже ко всему привык: я стреляный-перестреляный жизнью.

— А вас ругали в лицо?

— Боже мой, сколько раз. Со злостью, скрипя зубами. Жутко. Что я и сумасшедший, и такой, и сякой. Но надо нормально работать и жить, не обращая на это внимание.

— Я помню, что «Три сестры» в Москве некоторые называли антирусским спектаклем.

— Ну и хорошо. Я говорю: театр — не архитектура, спектакль пространства не занимает. Он есть, и его нет, как воздух. О чем тут речь?

— Не обидно?

— Раньше, когда был помоложе, было обидно. Сейчас нет.

— Почему вы так изменились?

— Не знаю, может, мудрее стал.

— Вдруг?

— Нет, постепенно. Стараюсь жизнь не путать с театром: жизнь есть жизнь, театр есть театр.

— А как вы можете его отделить от своей жизни? Вот вы приходите домой, и что, театр весь остается там?

— К черту его.

— Вы о нем совсем не помните?

— Нет, я работаю, я думаю.

— Вам безразличны успехи, премии?

— Нет, не безразличны, но я спокойно смотрю, не горячась. Я бы с ума сошел, если бы переживал. Раньше переживал: успех, неуспех. А сейчас нет. Что я могу поделать, если кому-то не нравится. Уже не переделаешь. Может быть, появился профессионализм. Я знаю, что в жизни театр не самое главное. Не обязательно всю жизнь поставить на эту карту.

— А вы думаете, что можете перестать связывать свою судьбу с театром?

ДОСЬЕ

Эймунтас Някрошюс
Родился в **1952** году.
1978 — закончил ГИТИС (режиссерский курс Андрея Гончарова).
С **1978-го** — режиссер Молодежного театра (Вильнюс).
Основные спектакли: «Квадрат» **(1980)**, «Пиросмани, Пиросмани» **(1981)**, «Любовь и смерть в Вероне» (рок-опера, **1982)**, «И дольше века длится день...» **(1983)**, «Дядя Ваня» **(1986)**, «Нос» **(1991)**.
С **1993-го** — режиссер постоянной труппы при Литовском международном театральном фестивале LIFE.
Спектакли: «Моцарт и Сальери. Дон Гуан. Чума» **(1994)**, «Три сестры» **(1995)**, «Любовь и смерть в Вероне» **(1996)**, «Гамлет» **(1997)**.
Обладатель приза «Новая театральная реальность» Европейского театрального союза, Гран-при фестиваля BITEF (Югославия) и Гран-при фестиваля «Контакт» (Польша), государственных премий Литовской ССР и СССР, призов литовского театрального фестиваля, фестиваля в Тбилиси и фестиваля «Балтийский дом», специального приза литовского Союза театральных деятелей как лучший режиссер года.

СЦЕНЫ ЛЮБВИ В СПЕКТАКЛЯХ НЯКРОШЮСА — ИЗ ЛУЧШИХ В СОВРЕМЕННОМ ТЕАТРЕ: **ДОН ГУАН И ДОНА АННА ИЗ СПЕКТАКЛЯ ПО «МАЛЕНЬКИМ ТРАГЕДИЯМ»** (СЛЕВА), **АСТРОВ И ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА ИЗ «ДЯДИ ВАНИ»**

НОВУЮ ПОСТАНОВКУ РОК-ОПЕРЫ «ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ В ВЕРОНЕ» ПО «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТЕ» ИГРАЛИ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ ПЕРЕД ТЫСЯЧАМИ ЗРИТЕЛЕЙ

— Я давно уже говорю, что если бы у меня была возможность, я бы перестал этим заниматься.

— А какого рода возможность?

— Ну как-то жить, экономически... Я бы не работал. Или работал где-то на любительской сцене, часов восемь или шесть, а вечером приходил бы домой. Театром тогда было бы заниматься очень хорошо.

— Что бы вы еще делали?

— Я не знаю. Лес сажал или еще что-нибудь, не лежал бы.

— А у вас есть склонность делать что-то руками?

— Хочется. Я вырос в деревне, понемножку все умею.

— А лепить, рисовать?

— Не пробовал, поздно уже. Но тем, кто умеет, завидую.

— Что вы читаете?

— В последнее время не художественную литературу, а научную, энциклопедии, справочники. Недавно взял у сына — он учится на втором курсе художественной академии — книгу по философии XX века, и так оказалось интересно.

— Когда вы учились в Москве, были у вас какие-то любимые режиссеры, любимые спектакли?

— Мне нравились и Эфрос, и Любимов, но я мало смотрел. Попасть туда было трудно. И на открытые репетиции не мог ходить. До сих пор не люблю куда-то стараться попасть, бегать... Это тоже свойство характера.

— Кого вы воспринимаете как своих учителей?

— Может, их и нет? Никто не может этому делу научить, иначе работа режиссера идет под кальку.

— А какие-то спектакли других режиссеров повлияли на вас?

— Я из театра не учусь. Для меня важны другие ощущения. Жизненные ощущения, литература, музыка, живопись, скульптура.

— Вы пускаете к себе на репетиции?

— Нет. А вы позволяете чужим смотреть, как вы одеваетесь?

— Нет.

— У меня то же ощущение. Это процесс сугубо интимный. Вообще открытые репетиции, лаборатории мне кажутся фикцией. Вот как мы репетируем, вот как страдаем. За всеми этими открытыми уроками ничего не стоит, только спекуляция. Но это происходит во всем мире.

— Вы не признаете лабораторных работ?

— Люди зарабатывают деньги. Кто-то ходит, кто-то смотрит, кто-то кого-то учит. Пусть на большой сцене покажут результат. А то это как секта. Нехорошо. Это мое, сугубо индивидуальное мнение. Раньше их было мало, а сейчас лаборатория на лаборатории, и в Литве тоже. Одно слово — шарлатанство.

— Вы считаете, что автор не должен объяснять свою позицию?

— Это очень некрасиво со стороны режиссера или актера. Мы уже все сделали. Есть как есть.

— А почему же тогда они дают интервью, как-то объясняют, что имели в виду?

— Это их проблемы.

— Но ведь от того, что вы делаете, ничего не остается.

— Ну и хорошо.

— А когда режиссеры пишут книги, они остаются.

— Да где они, эти книги?

— Вы ведь сами настаивали, чтобы Мамонтов прочел Станиславского.

— Ну это единицы.

— Но ведь целый кусок жизни уходит и не вернется. Не жалко?

— Это нормально.Что тут оставлять, в этой жизни? Это смешно. Империй не остается, громадных сооружений не остается. Как в «Гамлете»: все становится пеплом. Нам только кажется, что мы что-то оставим после себя. Это удается редким людям.

— А себя вы к ним не причисляете?

— Нет, ни в каком смысле.

— А почему же люди плачут, спорят, скандалят — тратят на ваши спектакли свою жизнь?

— Это их проблемы. Пусть они спорят, меня это не касается. Я ведь не вмешиваюсь в их споры.

— Вам не кажется это важным?

— Важно, не важно... Думать об этом — инфантильность. Сделал и сделал. Театр должен раствориться, исчезнуть. Как-то один иностранец подходит ко мне: «Вы как Мейерхольд». А я спросил его: «Вы знаете Мейерхольда, вы видели его работы?» Он замолк. Знать, что в театре было раньше, 50–70 лет назад, невозможно.

— Но это же театральные легенды.

— Пусть легенда и остается.

— Есть ли такие люди, для которых вы делаете ваши спектакли, мнению которых вы доверяете?

— Ну, конечно. Только очень мало. Лучше, когда они ничего не говорят. Мне это нравится.

— А мнение близкого человека важно для вас?

— Пусть лучше помолчит. Я никого не приглашаю на спектакль. Вчера вечером самый близкий друг пришел ко мне, посидел-посидел и говорит: «Видел твой спектакль». И потом о другом. Спектакля вообще не касались. Я не люблю.

— Вы сейчас чувствуете, что живете в другой стране?

— Да, и очень жалею об этом. Скольких друзей не можешь увидеть. Не только из России, но и из Грузии, Армении, Украины, Молдавии. Где они сейчас? Как?

— А вам хотелось бы съездить со спектаклем на гастроли в Россию?

— Конечно. Из всех стран мира больше всего мне нравится Россия. И все СНГ. Там всё понимают. Может, в других странах и лучше принимают, но мне, да и актерам, приятнее играть в Москве или в Киеве.

Вообще хочется в Москву приехать. Самому, без спектакля. Хочется по улицам походить. Будет тополиный пух лететь. Я помню, когда экзамены подходили к концу, его сжигали — вж-жих! Но такие проблемы: надо визу получать, в очереди стоять...

— А в Москве так этот пух раздражает.

— А мне нравилось. У нас нет тополей. ■

Вильнюс — Москва

Из чего сделаны **девочки**?

Два взгляда на «девушек с обложки»

Милена Орлова

ВЕРНИСАЖИ

Территориальный антагонизм двух экспозиций, одна из которых — «Как я люблю...» Людмилы Горловой — размещается в зале, а другая — «Эротика разрушает сознание» Константина Звездочетова — в туалете XL-галереи, сам по себе способен выразить различие между «мужским» и «женским» отношением к любви. Выставка парадоксальным образом подтверждает тезис о вечно длящейся «войне полов» и делает его карикатурным, доказывая, что настоящая личность всегда шире навязываемых ей стереотипов.

Оклеив стены туалета газетными и журнальными вырезками с изображениями аппетитных красоток в купальниках и без, Константин Звездочетов на первый взгляд выступил как настоящий мачо, подходящий к любви потребительски — презирающий «вздохи на скамейке» и уравнивающий секс с прочими физиологическими удовольствиями. Но как явствует из разъяснений в каталоге, которые автор назвал «Тело, знай свое место», таким способом он решил побороться за чистоту нравов, выступая против размещения эротической и порнографической продукции в неподобающих ей местах. Куратор галереи Елена Селина нашла объяснение столь странному ханжеству в психоаналитической теории вытеснения «главного» на задворки сознания, материализовавшиеся в туалетном пространстве. Специальный номер журнала «Бабца факоса», выпущенный Константином к выставке, оформлен в витиеватом восточном стиле и заполнен фривольными картинками с подписями типа «Якши тютюн, якши». Пристрастие Звездочетова к восточному орнаментализму заставляет заподозрить в его туалетных гейшах чисто декоративный элемент, лишенный какой-либо морали и призванный лишь украсить не слишком приглядные внутренности отхожего места наподобие экзотического ковра или веселеньких обоев.

Людмила Горлова успела заслужить репутацию социальной художницы, своего рода депутата от детей и юношества в современном искусстве. Самая экстравагантная ее манифестация против диктата взрослых была осуществлена совместно с XL-галереей в одном из московских роддомов: младенцам демонстрировались картины, пропагандирующие злостное непослушание родителям. Начав с реабилитации инфантильности, художница постепенно пришла к формулированию более универсального творческого принципа — отстаивания права быть самой собой. Несмотря на кажущуюся очевидность этого желания, мало у кого из художников хватает мужества воплотить его в творчестве. Особенно если речь идет о художницах, стремящихся в искусстве репрезентировать свою женскую сущность. Большинство подобных произведений — это игра с понятием «женского», воплощенная либо в абстрактных схемах и символах, либо в утрировании социальных стереотипов, традиционных женских ролей. На этом фоне фотосерия Людмилы Горловой радует психологическим реализмом, искренностью и откровенностью.

Около тридцати снимков, протянутых, как лента, по периметру зала, изображают автора-героиню в домашней обстановке, условно говоря, в халате и фартуке. Она занимается хозяйством или просто валяет дурака среди пылесосов, утюгов и миксеров, развлекается устрашающими косметическими масками, гимнастикой или игрой на баяне, гримасничает и серьезничает, наряжается и не наряжается, позирует и не позирует. Но если позирует и наряжается — то только для себя, неумело пытаясь примерить пропагандируемые телерекламой и дамскими журналами идеальные образы домашней хозяйки, бизнес-вумэн или эротичной вамп. У зрителя возникает чувство, что он невольно подглядывает интимные сцены, находясь за прозрачным зеркалом, в которое наблюдает себя героиня Людмилы. Это чувство усугубляется тем, что зрителю предоставлена возможность читать ее мысли. Каждую фотографию сопровождают реплики, заключенные в «баллоны» из комиксов: от «какая я дура» и «я просто немного устала» до «жизнь потеряла всякий смысл» и «как мне надоели все эти мужчины». Эти фразы, вроде бы характеризующие внутренний мир героини, в действительности представляют собой набор клишированных заклинаний, в которые женщины часто облекают свои эмоции.

Комичные попытки героини попасть в образ, выглядеть и действовать, как «настоящая» женщина, в сочетании с признаниями в своем несоответствии воображаемому идеалу скрывают мучительный процесс самоидентификации и связанные с ним душевные томления.

Фотороман «о любви к себе простой российской девушки на пути в новую жизнь» (как определяет жанр своего произведения сам автор) завершают снимки, демонстрирующие компромисс героини с навязываемыми ей стереотипами поведения — «уж если я не получаю удовлетворения от жизни, возьму хотя бы деньги и успех». Саморазоблачения и откровения Людмилы заставляют еще раз вглядеться в глянцевых красавиц Звездочетова: из чего же все-таки сделаны эти девочки? ■

Досаждающий медведь или **загадочный русский характер?**

У русско-французских отношений в XIX веке был свой, самой историей чрезвычайно интересно выстроенный сюжет

Вера Мильчина

КОНТАКТЫ

С О 2 МАЯ ПО 30 ИЮНЯ 1996 ГОДА В ПАРИЖском музее «Карнавале», специализирующемся на истории Парижа, состоялась выставка «Русские в Париже в XIX веке, 1814—1896». С 16 мая по 10 августа нынешнего года выставку под таким же названием можно увидеть в Музее истории города Москвы. Выставка под таким же названием — это, однако, отнюдь не та же самая выставка. Дело не в том, что в Москве представлено меньшее число экспонатов, дело в том, что у парижской экспозиции был «сюжет», понять который помогал каталог, предваренный очень толковой статьей Бригитты де Монкло. К московской выставке в качестве сопровождающих документов приложены две вещи: симпатичный плакат с воспроизведением цветной гравюры 1814 года «Прощание русского с парижанкой» и сиротливая листовка на стене при входе, напоминающая о том, что отношения России и Франции в XIX веке были сложными и не лишенными драматизма, а французы изображали русских «подчас с юмором и иронией, присущими этой нации», однако, несмотря на все это, выставка позволяет-таки понять, чем привлекал французов «загадочный русский характер».

Блажен, кто верует. На мой взгляд, выставка помогала бы что-нибудь понять, если бы ее «озвучивали» некие пояснительные тексты. К сожалению, мне не довелось увидеть первоначальный, парижский вариант «Русских в Париже», но в декабре прошлого года удалось побывать на аналогичной «двунациональной» выставке в Берлине. Она называлась «Марианна и Германия» и была посвящена отношениям (ничуть не менее сложным и драматическим) французского и немецкого народов. Так вот, там в каждом зале над экспонатами или рядом с ними были помещены некие тексты (не сочиненные авторами выставки, но взятые из работ тех писателей или философов, что размышляли на «франко-немецкую» тему), и сразу становилось понятно, к чему все это здесь развешано. Полагаю, что примерно так же обстояло дело в музее «Карнавале». На «нашей» выставке потенциальному посетителю предоставляют во всем разбираться самому.

И вот он видит: сначала — раскрашенные литографии на темы «русских гор» (моднейшее развлечение в Париже во второй половине 1810-х годов — впрочем, об этом я узнала не на выставке, а из французского каталога, присланного парижским коллегой). Порой смешные жанровые сценки (кавалеры и дамы катят с гор и, натурально, падают друг на друга), а порой совершенно фантастические архитектурные сооружения (чтобы устроить аттракцион, возводили целые замки). Затем взору посетителя вдруг предстают портреты суровых и серьезных господ под общей рубрикой: «Католическое окружение госпожи Свечниной» (именно так!). Даже если бы устроители выставки назвали Софью Петровну Свечину, русскую католичку, оказавшую огромное интеллектуальное влияние на всех тех непреклонных мыслителей, чьи портреты окружают ее изображение (доминиканца Лакордера, иезуита Равиньяна и проч.), правильно, не снабдив ее фамилию, причем в двух подписях, лишним «н», важность ее многолетнего присутствия в Париже для невинного посетителя от этого яснее бы не стала. Дальше — полегче: «Вокруг Тургенева». Ну, тут все свои: портреты Флобера, Мериме, Дюма-сына, Золя и проч. Затем — виды Парижа, цветная гравюра «Покушение поляка Березовского на царя Александра II в Булонском лесу 6 июня 1867 г.». А тут и Крымская война началась (я следую за хронологией устроителей, осматривая зал № 3, как полагается, по ходу часовой стрелки), и пошли карикатуры на «русских медведей» (в сатирической газете «Шаривари» художники, в том числе великий Домье, изображали русских в этот период не иначе, как под видом косолапых обитателей леса).

ФРАНЦУЗСКИЕ КАРИКАТУРЫ ПРОШЛОГО ВЕКА: «ПАТРИОТИЗМ РУССКИХ МЕДВЕДЕЙ В ЗООЛОГИЧЕСКОМ САДУ», 1854 (СЛЕВА) И «РУССКИЕ В ПАРИЖЕ», 1814 (ВНИЗУ)

Тут нас ждут еще несколько характерных новаций в области перевода. Вот карикатура Альберта Адама — разговор трех медведиц. Одна кричит: «Где мои паспорта? Я хочу домой» (имеется в виду: из враждебного Парижа). Другая (белая) восклицает: «Мы русские, и наш медвежий долг велит нам служить под православными знаменами». А третья уговаривает рыдающих медвежат: «Однажды вы поймете, дети, как дорого обходится любовь к родине». Все это называется (по-французски): «Патриотизм русских медведей в Зоологическом саду». А по-русски — «Русские медведи в Ботаническом саду». Дело даже не в названии сада (хотя он, конечно же, в данном случае Зоологический), а в пропавшем «патриотизме» (хотя слово интернациональное и перевести его труда не составляет). Очевидно, показалось, что употреблять святое слово в столь сомнительном контексте неприлично...

С медведями вообще незадача. В подписи под карикатурой Домье вдруг появляется некий «Досаждающий медведь», хотя, если перевести правильно, это медведь «раздосадованный» (или «потревоженный», или «разгневанный»), да и вообще эта подпись относится совсем к другой карикатуре Домье (тоже с медведем), представленной тут же рядом вовсе без подписи.

«РУССКИЙ БЕРЕТ УРОК ХОРОШИХ МАНЕР», 1814. ЕСТЕСТВЕННО, У ПРЕКРАСНОЙ ФРАНЦУЖЕНКИ

После медведей наступает мир и благодать — разнообразные картины и картинки, посвященные франко-русской дружбе на государственном уровне в конце XIX века (вплоть до визита Николая II с супругой в Париж в 1896 году). Однако на этом выставка не кончается, как логично было бы предположить. Двигаясь по-прежнему по часовой стрелке, посетитель подходит к серии замечательных офортов 1814 года — времен пребывания легендарных «казаков» в Париже, первого массового и «драматического» знакомства парижан с русскими. Особенно хорош здесь анонимный офорт 1815 года: русский уезжает из Парижа — с большой неохотой — верхом на раке. Впереди его ждут ледяные горы — Россия, а сзади сияет солнце, в центре которого — профиль короля Людовика XVIII, а в виде лучей — мир, счастье, изобилие.

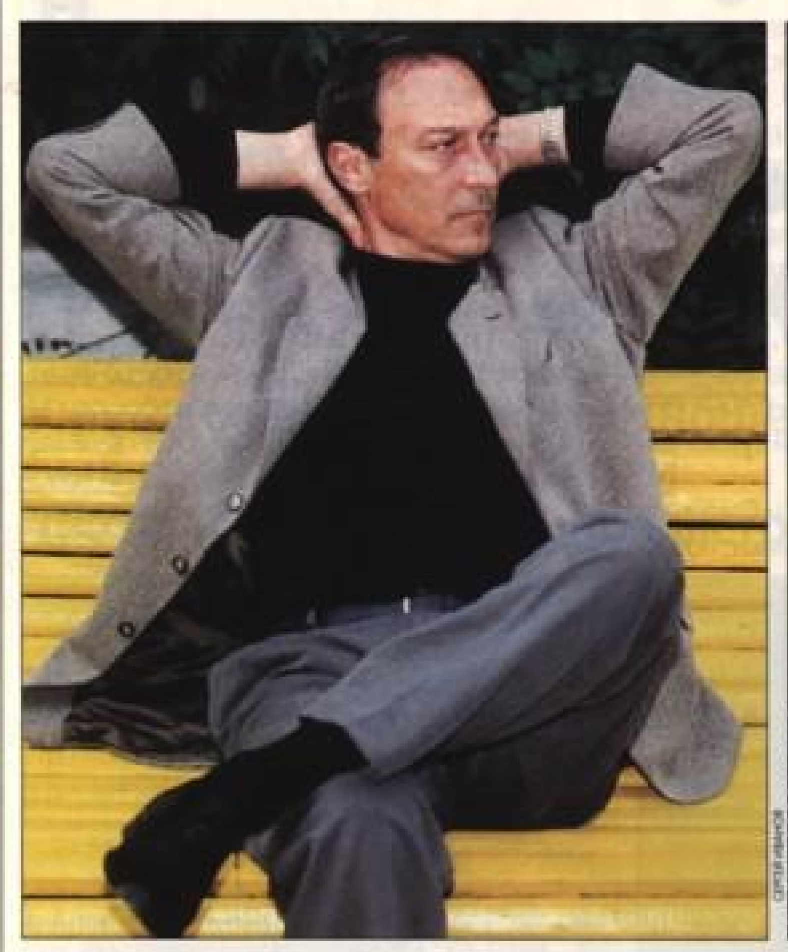
Эта своеобразная кольцевая композиция (начали с 1810-х годов и ими же закончили) окончательно превращает выставку в ряд бессвязных картинок и довершает недоумение того зрителя, который хотел бы понять, к чему все это здесь собрано (помимо, разумеется, красоты видов).

А между тем у русско-французских отношений в XIX веке был свой, самой историей чрезвычайно интересно выстроенный «сюжет», для понимания которого выставка дает все необходимые материалы, и материалы замечательные. Надо было только разместить их в правильном порядке и откомментировать. Началось все, конечно же, в 1814 году: русские, то есть, как говорили французы того времени, «казаки», страшные, почти нелюди, вошли в Париж — и очень скоро французская цивилизация переродила их (во всяком случае, так полагали французы, свидетельством чему один из офортов: «Русский берет урок хороших манер» у прекрасной француженки). Довольно скоро французы уравняли русскую экзотику с любой другой (наряду с «Русскими горками» существовали также «Египетские горки» и «Ниагарский водопад», названия разные, а аттракционы примерно одни и те же). А затем наступил такой момент, когда русских, приезжавших в Париж (преимущественно людей знатных и неплохо образованных), стали воспринимать как равных, не всегда и вспоминая о том, что они русские. Вот тут и появилась возможность для возникновения таких феноменов, как Софья Петровна Свечина, у которой самые утонченные и вдохновенные французские католические мыслители не брезговали спросить совета по духовной части, или Александр Иванович Тургенев, просвещавший Шатобриана насчет немецкой философии и историографии, или Иван Сергеевич Тургенев, на равных общавшийся с мэтрами французской словесности. Впрочем, второй Тургенев (первому не родственник, а только лишь однофамилец) был уже позже, после того как русско-французские отношения пережили серьезное испытание — Крымскую войну.

В начале войны даже карикатуры во французских газетах были еще довольно нежными, например: «Женская депутация, отправленная в Петербург, дабы предпринять последнюю попытку восстановить мир и упросить царя не отзывать русских из Парижа». Но затем русские начинают фигурировать во французских карикатурах сплошь в образе страшных медведей: одного такого медведя на литографии Домье (это как раз и есть пресловутый «Досаждающий медведь») женщина-Европа привязывает к столбу с надписью «Россия», чтобы он знал свое место...

Но и этот кризис прошел, и постепенно русские снова заняли во французском сознании прежнее место; больше того, именно на французском языке, с легкой руки Мелькиора де Вогюэ, автора книги «Русский роман» (1886), был создан миф о «русской душе», которую многие французы до сих пор считают такою же объективной реальностью, как русский снег или русская водка. В политике же дело дошло до полнейшего братания, заключения Русско-французского союза (1891), парадов русских моряков на парижских улицах и выстроенных по этому поводу недолговечных триумфальных арок с надписями «Да здравствует Россия!». То есть французы опять начали видеть в русских равных.

Между прочим, в XX веке (хотя продолжительность периодов была другой) французы так же колебались в своем отношении к русским. Приятно было бы закончить XX век на том же подъеме, каким отмечен конец предыдущего столетия. ■

Провинциальное кино

ПРЕЗИДЕНТ ФЕСТИВАЛЯ **ОЛЕГ ЯНКОВСКИЙ** В РАЗДУМЬЯХ О КРОВАВОСТИ НАШЕГО КИНО. **КИРА МУРАТОВА** В ТРЕТИЙ РАЗ УДОСТОЕНА НА «КИНОТАВРЕ» СПЕЦПРИЗА. ГЛАВНЫХ ПРИЗОВ ЕЙ ТАМ НЕ ДАВАЛИ

Очевидные итоги VIII Открытого Российского кинофестиваля

Юрий Гладильщиков

ИЕРАРХИЯ

ПОЧТИ ВСЕ ТЕ, КТО СОЧИНЯЛ В ЭТОТ РАЗ РЕпортажи с сочинского «Кинотавра», писали про одно и то же. Сюжет № 1: у организаторов не хватило средств для размаха, но это и хорошо, потому что фестиваль получился не тусовочно-скандальным, а деловым. Сюжет № 2: отечественное кино стало варварски-кровавым: что ни сюжет, то про киллеров.

Шок, вероятно, оказался столь сильным, что журналисты проигнорировали в своих отчетах международную часть фестиваля (как всегда, качественную) и, кроме того, забыли о профессиональных критериях. В репортажах из Сочи через запятую, как явления единого кровавого целого, перечислялись фильмы мастерские и полулюбительские, честные и продажные. Главное, что во всех них про «пришел — увидел — пострелял». В такой ситуации вполне естественно, что главный приз завоевал фильм наиболее простой, эмоциональный, «жизненный» и — конъюнктурный: «Брат» Алексея Балабанова.

С «Братом» соперничали фильмы Киры Муратовой («Три истории») и Александра Сокурова («Мать и сын»), которые, как их ни оценивай и ни трактуй, профессионально куда совершеннее. Сокуров, вопреки собственному презрению к наградам, прибыл на официальную церемонию, и многие предполагали, что ему дадут что-то главное. Однако ему достались призы, пусть важные (в частности, приз ФИПРЕССИ и пленка на новую работу от фирмы «Кодак»), но утешительные. Муратова же поделила второй приз фестиваля с экспериментальным «Кладбищем грез» Георгия Хайндравы — лентой о войне в Абхазии.

Кроме того, с «Братом» соперничал «Приятель покойника» Вячеслава Криштофовича. Мы сопоставили — и противопоставили — оба фильма в «Итогах» от 10 июня. Вкратце повторим, что «Приятель» — фильм, которого в бывшем СССР не было давно: приятный экзистенциальный триллер, классический пример умного мейнстрима, нормального кино для нормально-неглупых людей. «Брат» же — типичная конъюнктурная чернуха, сделанная с расчетом на Запад, на западные представления о России как о стране дурной и дикой. Но Вячеслав Криштофович и вовсе не получил ничего. Некоторые критики осудили его «Приятеля» за пару-тройку сценарных неувязок. Это в «Брате»-то все увязано? Героя ранят в живот, а он, денек отлежавшись (!), начинает носиться по городу и заниматься любовью со случайными подружками.

«Брат» победил потому, что многим этого хотелось. Муратова и так вечно выигрывает. Сокуров, даром что относительно молод, давно признан классиком. К тому же — раздражает непонятностью и понтом. Криштофович, в конечном счете, и вовсе не наш, поскольку работает в Киеве. А Балабанов — наш: нашего типа, поколения, мышления, соответствует нашей — в меру допустимой — продажности etc. «Брата» начиняют умнейшими смыслами, которые в нем и не ночевали. Прослеживают его связь с традициями русской классики, а заодно — с сентенциями Квентина Тарантино. Восхваляя «Брата», впали в безудержный раж. Сергей Бодров-младший, конечно, обаятелен, но играть — пока — умеет не слишком. Второй год подряд признавать его лучшим актером «Кинотавра» — это дать пинка всем реальным актерам-профессионалам. Учтем, что у него еще и «Ника». Выходит, что Бодров — едва ли не самый титулованный актер «нашего нового кино». (Приз за женскую роль получила известная киноманам Алла Клюка, сыгравшая в фильме «Из ада в ад».)

В случае с Балабановым можно говорить об утверждении нового киноистеблишмента: 30—40-летних режиссеров, опирающихся на плечи 20—30-летних критиков. Балабанов, продюсер его фильма Сергей Сельянов, глава сочинского жюри Владимир Хотиненко — люди одного режиссерского круга. Возможно, между ними масса расхождений, но их объединяет отчетливое (и естественное) стремление окончательно отодвинуть старшее поколение и утвердиться на отечественном киноолимпе.

Впрочем, возможно, «Брат» смотрелся в Сочи иначе и выглядел милее, нежели в Канне (где он, напомним, был включен в официальную программу). Лишь в Канне можно было по-настоящему понять, что «Брат» — это то единственное (социальная чернуха с самобичеванием), чего хотят от нас ведущие кинофестивали. Наш кинематографический народ согласен с тем местом в углу, которое отвел ему современный киномир. ■

«Иностранка» как коллективный Пушкин

Журнал «Иностранная литература» выпустил свою пятисотую книжку

Лев Рубинштейн

КРУГ ЧТЕНИЯ

«ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА» — ОДИН из очень немногих литературных журналов, которые не были отмечены знаками местного провинциализма. В отличие от журналов «внутренних», на чьих страницах в советские времена разыгрывались «внутрисовписовские» идеолого-эстетические бои, воспринимаемые — мною по крайней мере — как сугубо внутренние дела чужого государства, а потому малопонятные и малоинтересные, через «Иностранку», хотя бы в силу ее жанровой специфики, мы — пусть и слабо — подключались к мировой культуре. Даже в самые «кислые» времена журнал можно было держать в руках. Даже тогда, когда на его страницах не было ничего, кроме бесконечной стенограммы необъятного «круглого стола», посвященного актуальным задачам литератур молодых афроазиатских государств, вставших на некапиталистический путь развития, или «критики буржуазных направлений...», все равно можно было что-нибудь узнать, извлечь для себя какой-нибудь полезный урок. Пусть даже и от противного.

В разные времена именно со страниц «Иностранной литературы» заговорили по-русски Франц Кафка и Джером Дэвид Сэлинджер, Эжен Ионеско и Джон Апдайк, Сэмюэль Беккет и Грэм Грин, Роберт Музиль и Генри Миллер. Мало что ли? А ведь это лишь то, что вспомнилось с ходу.

Совсем недавно, в 1995 году, «Иностранка» отпраздновала свое сорокалетие. Готовясь к юбилею, журнал обратился к различным литераторам, артистам, политикам с одним и тем же вопросом: «Была ли когда-нибудь «ИЛ» праздником для вас?» Ответы на этот вопрос были помещены в юбилейном номере. Михаил Айзенберг, например, написал о том, что регулярное чтение журнала формировало в его сознании «образ новой литературы, очень отличной по духу от литературы советской и даже от того, что считалось тогда современной западной прозой». Андрей Битов вспомнил о том, что ему «очень хотелось синхронизировать себя ... с тем, что называется «современной литературой». Таким образом, в подсознании журнал назывался, по-видимому, «Современная литература». Для Иосифа Бродского «ИЛ» ощущалась как «действительно окно в Европу, Америку, Азию, Африку и вообще во все полушария». «У меня складывается впечатление, — заключил поэт, — что я через это окно и выпал».

Трудно теперь устроить праздник с помощью даже самой чудесной публикации. Время другое. Журнал тем не менее без праздников жить не может и правильно делает. Потребность в празднике удовлетворить нынче не так-то просто еще и по очень даже «земным» причинам, но «Иностранка», к счастью, обрела надежного мецената с тоже не очень-то русским именем КОНВЕРСБАНК.

Настоящими праздниками становятся и публичные акции, связанные с ежегодными присуждениями премий журнала.

Вот и снова праздник: журнал отмечает еще один юбилей — выпуск своей 500-й книжки. Повод достаточно нетрадиционный для журнала, не имеющего сквозной нумерации. Но как же без праздника-то?

С наступлением издательско-публикаторского бума последних лет «Иностранка» перестала быть тем, чем была до этого — едва ли не единственным органом, «знакомящим отечественного читателя с образцами и т.д.». Она обрела иную, может быть, не менее важную в культуре роль — роль Палаты мер и весов переводческого искусства. Чем безудержнее и разливаннее поток переведенной кое-как литпродукции, тем выше и значительней кажется та профессиональная планка, которую держит журнал.

Новизна журнальной стратегии не только в этом. «Иностранка» перестала быть только иностранкой, перестала «в семье своей родной казаться девочкой чужой», обрела двойное гражданство. Сознательно и решительно раздвигая жанровые рамки, «ИЛ» превращается из журнала «специализированного» в журнал общекультурный, уверенно занимающий свое место в числе лидеров интеллектуальной моды.

Те, кто делает журнал, поистине неутомимы в придумывании новых рубрик, тем, ходов. В последние годы появилась, например, рубрика «Литературный гид», всякий раз актуализирующая тот или иной круг культурных проблем. Иногда «гид» бывает «географическим» — американским, польским, итальянским и т.д. Иногда — тематическим. Мне запомнился «Литературный гид», посвященный проблемам постмодернизма. Или другой — недавний — под названием «Но нет Востока и Запада нет», где, в частности, было опубликовано эссе Александра Гениса «Вавилонская башня», о котором не так давно писали «Итоги» (см. №16 от 6 мая).

Условности юбилейной риторики располагают к простительным в данном случае перехлестам и рискованным сопоставлениям. Не станем теряться и мы и сравним «Иностранку» с чем- или даже с кем-нибудь этаким... С Пушкиным, например.

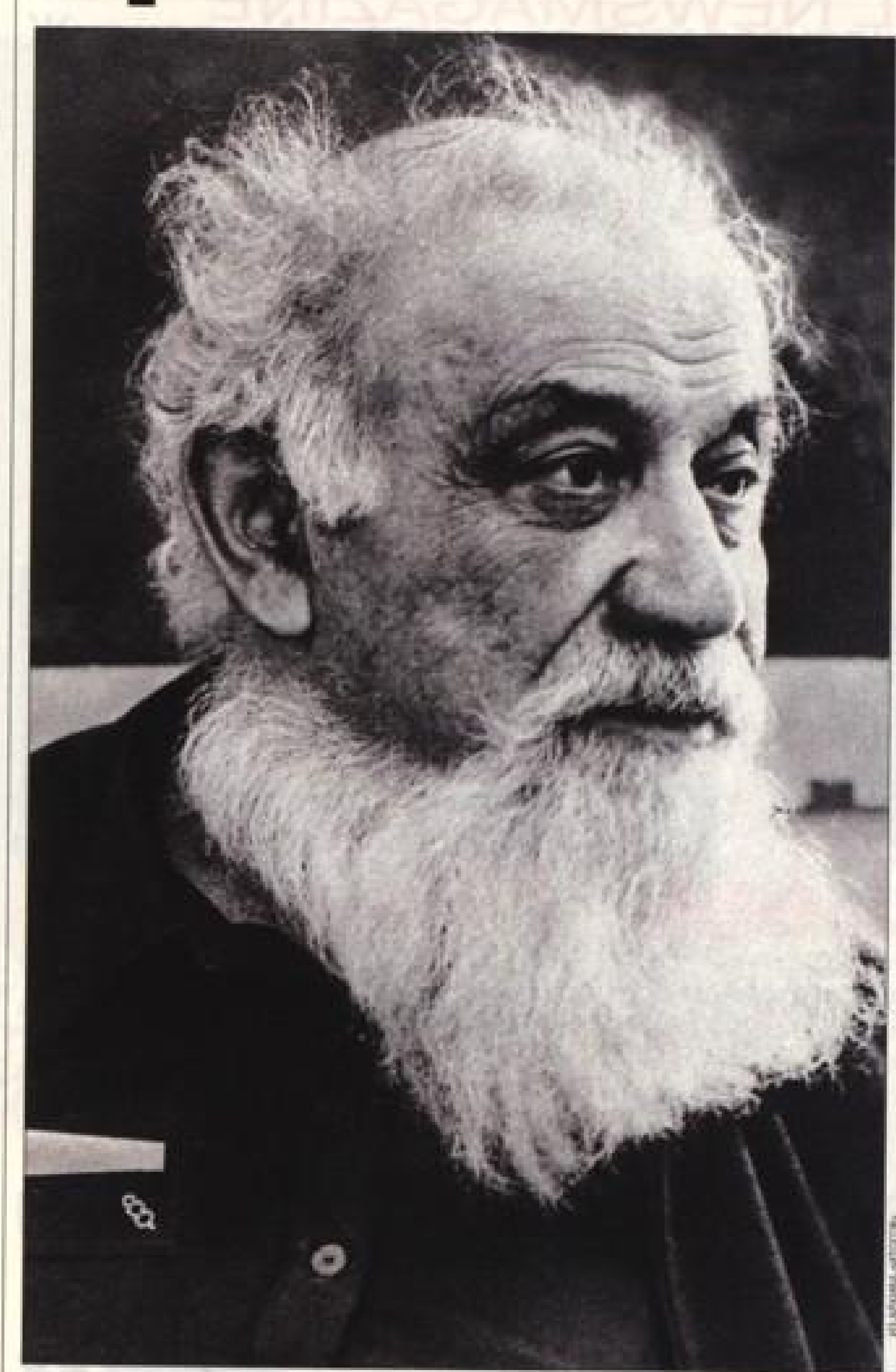
А что? Если насчет «нашего всего» было бы сказано, пожалуй, слишком сильно, то очевидная «всемирная отзывчивость» вполне позволяет говорить о журнале как о коллективном Александре Сергеевиче. Конечно, президентский указ об объявлении дня рождения «Иностранки» нерабочим днем существенно усилил бы аналогию. Но сойдет и так.

Вот новая — полутысячная — книжка журнала. Здесь, как всегда, не знаешь сразу, за что и ухватиться. Глаза разбегаются: роман Питера Акройда «Процесс Элизабет Кри», рассказы Сола Беллоу, нобелевская лекция Виславы Шимборской. Я очень люблю рубрику «В глубь стихотворения», где то или другое классическое стихотворение публикуется в нескольких переводах — от хрестоматийных до новейших. На этот раз «героями» рубрики стали несколько стихотворений Уильяма Блейка.

Рубрика «Трибуна переводчика» нарушила на этот раз свое жанровое постоянство. Традиционный переводческий монолог — статья или эссе — уступил место диалогу: журнал опубликовал запись беседы с замечательным переводчиком американской литературы Виктором Голышевым. Его собеседник — Сергей Гандлевский, в течение всей прошлой зимы сам изрядно «потерпевший» от беспощадного интервьюирования (нашего в том числе), теперь выступил в роли интервьюирующего и, надо сказать, справился с нею вполне.

В конце номера журнал предложил своим читателям игру, поместив 20 неподписанных фотопортретов писателей — своих авторов. Угадавший хотя бы половину из них получает возможность бесплатной подписки на следующий год. Мне удалось угадать всего лишь пять или шесть писательских лиц. Хвастаться тут, разумеется, нечем, но и огорчаться ни к чему: вся ведь жизнь впереди. И у журнала, и у нас у всех. ■

Хранить вечно

В МОСКВУ ПРИШЛА НОВАЯ ГОРЕСТная весть — в Кельне умер Лев Копелев. Родившийся в 1912 году, он на себе испытал все прелести российского коммунистического века: сын агронома, Копелев юношей участвовал в коллективизации, был комсомольцем, вступил в партию, прекрасно владея немецким, во время войны служил в отделе пропаганды по разложению войск противника, в победном 1945-м получил по доносу десять лет лагерей, сидел вместе с Солженицыным в той самой «шарашке» из романа «В круге первом», где есть удивительно похожий на него персонаж по имени Лев Рубин.

Название книги Копелева «И сотворил себе кумира», где он описывает свою юность, говорит само за себя. Во время «оттепели» он был реабилитирован, работал в Институте истории искусств, но как только вновь подморозило — снова отовсюду был изгнан, писал книги, печатался на Западе, давал интервью западным корреспондентам, сотрудничал с американским издательством «Ардис», дружил с академиком Сахаровым, подписывал «письма в защиту» и находился в тяжком положении литературного диссидента до своего вынужденного, вместе с женой Раисой Орловой, отъезда в Германию (1980), где не было другого человека из России, равного ему по популярности.

Я убедился в этом, когда в январе 1989-го впервые смог посетить его: девочки подходили на улице, чтобы сфотографироваться с этим высоким, статным седобородым стариком, похожим на деда-мороза; когда я показал таксисту-турку адрес Копелева, оказалось, что он знает его фамилию. Вся Германия прочитала книгу «Хранить вечно», где Копелев описал историю своей посадки, причиной которой послужило его слишком гуманное отношение к побежденному врагу, а точнее — женам и детям побежденного врага. К его мнению прислушивались ученые и политики, он был **значимой** персоной и на родине, и в эмиграции, он был **гуманист** в единственном и незахватанном грязными пальцами значении этого слова.

Какой-то подлец перед самым отъездом Копелева напечатал в газете «Советская Россия» фельетон «Иуда в роли Дон-Кихота», где вечный энтузиаст и бессребреник Копелев был описан как корыстолюбец, жаждущий подачек, дешевой славы и стелющийся перед иностранцами.

Копелев, написавший книгу о «святом докторе» Гаазе, немецком враче, жившем в России и помогавшем заключенным, и сам помогал всем, кому только мог. Известно, что именно он принес в «Новый мир» рукопись солженицынского «Одного дня Ивана Денисовича», именно через него шли на Запад рукописи старых и молодых писателей, возвращавшиеся в Россию книгами, именно ему я и мои друзья обязаны тем, что наш альманах «Каталог» — «дочернее предприятие» альманаха «Метрополь» — увидел свет все в том же «Ардисе».

Последний раз я виделся с ним уже после смерти Раисы Орловой. Разом постаревший, опирающийся на палку, он тем не менее был полон новых планов и вместе с юными сотрудниками — славистами и историками — работал над очередными томами истории русско-германских отношений. В его кельнской квартире, как некогда в московской, опять был **центр**, опять была коммуна, где дневали и ночевали приезжие, где не только спорили о будущем России, но и дело делали. И нет у меня никаких сомнений в том, что все, знавшие этого чистого, доброго, красивого, умного, веселого человека, память о нем будут **хранить вечно**. ■

Евгений Попов

БАЛЕТ

Концерт Эвелин Харт

«Постмодерн-театр»
Москва

КАЗАЛОСЬ БЫ, ЕХАТЬ В РОССИЮ танцевать Жизель — все равно что везти в Тулу свой самовар. Но Эвелин Харт, международная звезда, прима-балерина Королевского Виннипегского балета (Канада), не меняя классических па, сумела придать героине неожиданный пластический облик. Замогильная отрешенность парадоксально уживалась в ее Жизели с темпераментом ведьмы, плавно перетекающие друг в друга движения — с чувственными, почти натуралистичными конвульсиями. В России этот балет принято исполнять более возвышенно и одухотворенно, что показали артисты труппы «Московский Ренессанс-балет» (репетитор — блестящий педагог Тамара Ветрова), «аккомпанировавшие» примадонне. Но цельность и убедительность трактовки Харт признали даже те, кому она не понравилась. В отличие от актерски выверенной работы балерины Алексей Ратманский, ее партнер, «предъявил» свою партию как набор эффектных деталей, не сложившихся в единый образ.

Органичнее дуэт Ратманского и Харт выглядел в сцене у балкона из «Ромео и Джульетты» (хореография Руди ван Данцига), которой завершилась программа последнего в этом сезоне вечера из балетного цикла «Постмодерн-театра».

Ярослав Седов

ВЫСТАВКИ

Гия Ригвава. Маленькие прозрачности

Айдан-галерея.
Москва

ЛАМИНИРОВАННОЕ ЗОЛОТО — «НОУ-ХАУ» ГИИ РИГВАВЫ

БЛАГОДАРЯ ПРОЕКТАМ, ПОСВЯщенным механизму функционирования средств массовой информации (самый известный из которых — телеперформанс в TV-галерее «Ты бессилен, или Все не так плохо»), Гия Ригвава получил известность прежде всего как художник «политический», не чуждый критики общественных институтов.

Однако на выставке в Айдан-галерее он предстал перед зрителями в новом, неожиданном амплуа — как мастер необыкновенно изящных, изысканных, но на первый взгляд абсолютно никчемных штучек.

Миниатюрные «плевочки» сусального золота на небольших листках прозрачного пластика, развешанные на аккуратных гвоздиках и прищепках по стенам галереи, поначалу способны привести в недоумение. Для чего и для кого предназначена эта странная коллекция фрагментов, напоминающих набор переводных картинок, готовых прильнуть к поверхности любого предмета, и какое целое она представляет? Такие материалы, как золото, стекло (хотя бы в виде пластика) или зеркало (которое также часто использует Ригвава), представляют собой настоящий клад для художника — они всегда заключают в себе некий символический подтекст. Сочетание золота, традиционно выступающего как признак устойчивости, роскоши и богатства, с дешевым, вроде бы одноразовым (хотя и щегольским) «канцелярским» материалом может восприниматься как ироническая реплика в сторону давно узаконенных культурой фальшивок, подделок и обманок. Но в отличие от производителей искусственного мрамора, пластикового дерева и прочих технологических чудес, задача художника в данной ситуации — не замаскировать, а, напротив, обнаружить и всячески подчеркнуть иллюзию, превратив ее самое в ценность и предмет искусства.

И на самом деле не так важно, какого рода иллюзии разоблачает, разбирая по винтикам, Гия Ригвава. Он лишь демонстрирует, что понятие «красоты» в искусстве столь же условно, как понятие «правды» или «истины» в политике.

Выбранные художником изобразительные мотивы — спирали, морские звезды, кружочки, плавающие в пространстве, — принадлежат к тому же разряду анонимных аксиом, что и фразы типа «Не верьте им, они все врут», которые он использовал ранее в своих видеоперформансах.

Станут ли эти мотивы, фрагменты и высказывания истинными, зависит только от контекста. Автор дает зрителю свободу для манипуляций, оставляя на его совести то, к какому месту он захочет приложить золотой завиток. ■

М. О.

ТЕАТР

Фестиваль «Театертреффен»

Берлин

БЕРЛИНСКИЙ «ТЕАТЕРТРЕФФЕН» — ежегодный майский театральный фестиваль, собирающий десять лучших спектаклей сезона из немецкоязычных стран — Германии, Австрии и Швейцарии. Прошлый год был отмечен триумфом знаменитого режиссера Петера Цадека и его спектакля «Вишневый сад» в венском «Бургтеатре». По результатам опроса критики, триумфатором этого года стал театр «Шаушпильхауз» из Гамбурга с тремя своими спектаклями: «Казимир и Каролина» Кристофа Марталера, «Триумф иллюзии» Штефана Бахмана (молодого, очень модного режиссера, на чью январскую премьеру съехались критики из всей Германии) и новой пьесой Эльфриды Элинек Stecken, Stab und Stangl, которую московская публика знает по спектаклю «Тучи. Очаг», показанному во время последнего фестиваля имени Чехова.

Швейцарский композитор-минималист и режиссер Кристоф Марталер долгие годы занимается исследованием тишины. Пьеса Одена фон Хорвата «Казимир и Каролина», написанная в 1931 году, словно создана для Марталера, чьи театральные идеи близки принципам японской живописи: пустые места на свитке исполнены большего смысла, чем то, что начертала на нем кисть. «Пожалуйста, — говорит Хорват,— точно следите за паузами в диалоге, которые я помечаю ремаркой «тишина», — здесь сознательное встречается с подсознательным, и это должно быть разыграно точно».

АВТОРЫ СПЕКТАКЛЯ **«КАЗИМИР И КАРОЛИНА»** ИССЛЕДУЮТ СОЗНАНИЕ УНИФИЦИРОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА

Сто семнадцать коротких сцен, наполненных мелодиями традиционного в Баварии осеннего пивного праздника, дикими аттракционами уродцев и ожиданием цеппелина, следуют у Марталера в строгом соответствии авторской ритмике, где короткие, порой бессвязные диалоги перемежаются долгими зонами молчания. Марталер не боится затянувшихся пауз, точно властелин времени, растягивающий и сжимающий его по своему желанию.

Социальный пессимизм Марталера обнаруживается в каждом фрагменте его художественного мира. Его постоянная спутница — художница Анна Виброк придает картинам опустошенных духовных ландшафтов грандиозность и монументальный размах. Творцы нового правдоподобия Виброк и Марталер воссоздают вполне реальный зал ожидания вполне реального старинного вокзала — крашеные стены, деревянные панели и двери, туалетные кабинки и стойка бара. Но скоро становится ясно, что реализм этот — фантастического свойства. В нем возникает особая мифология среды как ландшафта сознания. Сглаженного, точно вокзальные стены, сознания унифицированного человека, для которого мир — это серия аттракционов между светящимися табличками Damen и Herren.

Но не квазифилософские построения занимают Марталера. Открытие медлительности — вот его основной интерес, и именно на это направлена его музыкальная и режиссерская изобретательность. Он поднимает из оркестровой ямы духовой оркестр, чья музыка сопровождает историю разрыва двух людей в праздничный октябрьский день. В промежутках между номерами музыканты дремлют, сидя на авансцене, пока один из них не падает, заснув смертельным сном. Наступает звенящая тишина, в которой главный герой Казимир (Йозеф Бирбихлер) медленно и отрешенно подходит к «Луке», грубой народной игре, нажатием рычага подбрасывает огромный камень, и тот с грохотом обрушивается на землю. Так слышится Марталеру страшный крик человека, потерявшего в один день работу и возлюбленную.

В молчании, в оцепенении пьющих пиво, в сгрудившихся вокруг кунсткамеры, в старике-официанте, который всегда молчит и только смеется непонятно чему, происходит главное событие спектакля — встреча всегда возможного с никогда не сбывающимся. Четыре долгих тихих часа длящееся **несобытие** любви. Смерть проходит рядом в звуках засыпающего оркестра, в кашле чахоточного, в неподвижной фигуре старика или в опыте безнадежности, которым персонажи делятся друг с другом. ■

Алена Карась

Труппа театра «Но» Кокусай корюдан

(Япония)

Театр имени Моссовета,

Москва

ЯПОНСКИЕ АРТИСТЫ, ДЕМОНСТРИРУЮЩИЕ средневековое аристократическое искусство театра «Но», несколько лет назад уже были в Москве, но в этот раз зал театра имени Моссовета снова был полон, кое-кто даже приехал из других городов.

Профессионалы — актеры, режиссеры — собрались, чтобы снова увидеть эталон условного театра, рожденный древней самурайской культурой: сакральные и мистические пьесы, которые театр «Но» уже шесть веков представляет в неизменном виде (актеры учатся этому искусству с четырех лет).

СВЯЩЕННЫЙ ЛЕВ, ТАНЦУЮЩИЙ НА МОСТУ СРЕДИ ПИОНОВ (МИСТИЧЕСКАЯ ПЬЕСА «КАМЕННЫЙ МОСТ»)

Представление строилось как первое знакомство — ликбез: японцы сначала объясняли принципы музыкального сопровождения (три барабана и флейта) и символической игры актеров, а потом уже показали ритуальные и священные танцы из нескольких высоких драм и один фарс.

При том, что понять символическое значение сложной системы движений в театре «Но» мы, конечно, не могли, действо завораживало. Особенно сильное впечатление производили странная, ритмизированная тревожная музыка и сидящий сбоку мужской хор, чьи гортанные причитания-вскрики служили то ли комментарием, то ли музыкальным сопровождением танцев. Да и сами актеры в роскошных объемных одеждах, окружающих тело, как дом, больше поражали не знаменитой экономной пластикой, а напряженными вибрирующими голосами, придающими медленному действию необычную энергию. ■

Д. Г.

МУЗЫКА

Концерт Брайана Адамса

Государственный Кремлевский дворец,

Москва

АМЕРИКАНЕЦ БРАЙАН АДАМС ЧИСЛИТСЯ в рок-звездах около двадцати лет. Успех пришел к нему в 1977-м после участия в проектах легендарных групп Prism и Kiss. Третий диск Адамса Cuts Like A Knife (1983) стал в США платиновым. Одно лишь всегда расстраивало Брайана — обвинения в «попсовости»: «Я, конечно, не делаю хэви-метал, но и поп-музыкой это тоже нельзя назвать. Хорошая мелодия и сильный бит — вот чего я добиваюсь».

Хорошие мелодии — да. Медленные баллады всегда ему удавались, и дело не только в мелодиях, но в сочетании «хрипловато-порочного» вокала с наивно-романтическими текстами — вариациями на тему «прости меня», «спаси меня». А вот что касается второго... Очевидно, Адамсу очень хочется доказать, что он делает настоящий рок — рок, рождающий в зале энергию, которая заставляет людей крушить стулья и заниматься сексом. Особенно остро это желание чувствуется в альбоме 18 Til I Die, который был представлен 12 июня на московском концерте наибольшим количеством песен. Вроде бы и тексты подходящие (можно смело вставлять в передачу типа «Зажигательный рок «Плейбоя»), но почему-то искра не идет. Кажется, публика это почувствовала, хотя виду не подала. За редким исключением (хит 1985 года Summer Of '69) пресловутый «бит» был удручающе однообразным.

Впрочем, публику (в основном молодых девушек) привлекли на концерт не столько рок-музыкальные претензии Адамса, сколько желание услышать заветные I Do It For You (баллада из фильма «Робин Гуд») и Have You Ever Really Loved A Woman (из фильма «Дон-Жуан де Марко»). Кумир не обманул. Спето и сыграно было весьма профессионально. Все остальное, включая шутки вроде: «Мы приехали в Москву, но мы не шпионы», поклонницы легко проигнорировали. ■

Анна Рябцева

АРХИТЕКТУРА

Юрий Аввакумов. «Русская утопия: депозитарий»

Музей архитектуры

ПОКОСИВШИЕСЯ СИНИЕ ШКАФЫ, сверху донизу набитые архитектурными проектами, установлены вдоль стены выставочного зала Музея архитектуры на Воздвиженке. Депозитарий, он же кладбище, он же колумбарий (Columbarium-Depositorium), хранит репродукции 480 неосуществленных, «бумажных» проектов. Поочередно выдвигая ящики, зритель может познакомиться с историей русской архитектуры за 300 лет. Покосившиеся шкафы имитируют музейные архивы, где обычно хранится графика. Синий цвет ассоциируется с цветом старых чертежей — «синек» и компьютерных мониторов. А еще с почтовыми ящиками и потертыми джинсами.

Экспозиционный проект депозитария был подготовлен Юрием Аввакумовым специально для прошлогодней Международной архитектурной выставки в Венеции (о которой «Итоги» уже писали дважды; см. №№ 5 и 28 за 1996 год). В Москве он показан с небольшими изменениями: в Венеции ящики были сдвинуты в гигантский куб, а теперь — расставлены вдоль стены. Реанимируя венецианскую выставку, Юрий Аввакумов сопроводил ее виртуальным двойником в «Интернете» — на установленном в зале компьютере можно анимировать (или опять же — реанимировать) бумажные проекты.

РЕ-АНИМИРОВАННЫЙ НА КОМПЬЮТЕРЕ ПРОЕКТ ПАМЯТНИКА КОЛУМБУ **КОНСТАНТИНА МЕЛЬНИКОВА**

Повторение выставки наводит на мысль о создании Музея бумажной архитектуры в доме, построенном по проекту из синего ящика. Лучше всего — в карточном домике, излюбленном сооружении Юрия Аввакумова. ■

Николай Молок

ГУСАРИК

SCRABBLE

Есть такая разновидность префеманса, в которую играют при отсутствии партнеров для нормальной пульки. С подобной проблемой сталкиваются любители всякой игры, в том числе и Scrabble. В Scrabble можно играть и одному. Разумеется, играть в компании интереснее — возникает подбадривающий эффект состязания, есть кому оценить красоту сделанного вами хода. Тем не менее есть свои преимущества и у одиночной игры. Главное из них заключается в том, что никто не торопит вас делать ход, и вы вправе размышлять и экспериментировать до тех пор, пока не достигнете полного соответствия своему идеалу. В нашей сегодняшней задаче любители «гусарика» — ценители «изящной словесности» — смогут найти весьма эффектный ход (на 131 очко). ■

Задача №21

Попробуйте использовать все имеющиеся у вас буквы.

Г3 У3 С2 А1

Р2 И1 К2

Решение задачи №21

a1→ ГЛОБУС (14 + 6 за слово из шести букв *3 = 60 очков)
a3↓ ОКОРОК (9 + 6 за слово из шести букв = 15 очков)
a5↓ УРОД (8 очков)
a6↓ СУ (5 очков)
d1→ ПАР (5 очков)
f2→ ИКРА (6 очков)
f5↓ АЛИЯ (7 очков)
h4→ ПИК (5 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков.
Итого: 131 очко.

Неудобная тема

ПРЕФЕРАНС

До сих пор мы обсуждали самые разные аспекты преферанса, но практически не касались одного вопроса, который тем не менее встает перед игроками одним из первых. «Почем играем?» — именно с этого начинается каждая пулька.

Казалось бы, оптимальная тактика игры определена с математической точностью и остается неизменной при любой ставке, однако это лишь теория, а практика показывает существенную зависимость характера игры от стоимости виста. Не хочу, чтобы меня упрекали в алчности, но лично я считаю, что любительская игра в преферанс на деньги — не только дань исторической традиции, но и необходимая дисциплинирующая мера. Отсутствие опасности проиграться приводит к тому, что игроки начинают «экспериментировать»: торговля при трех взятках, мизер с четырьмя дырками, вист без единого виста — все это неизбежные последствия игры «на интерес». Полная безответственность приводит к тому, что игра лишается всякого смысла. Затевать такую пульку «для тренировки» — пустая трата времени, поскольку все приобретенные в ней навыки и привычки (за исключением умения сдавать карты), безусловно, относятся к разряду вредных и не годятся для «настоящей игры». Причем если хотя бы один игрок относится к игре слишком легкомысленно, этого достаточно, чтобы «сорвать урок» всем.

Впрочем, не следует думать, что чем выше ставка, тем выше качество игры. Зачастую чрезмерное удорожание виста приводит к существенным и совершенно неоправданным изменениям в тактике. Наблюдается характерное увеличение числа игр в темную, причем желание не отдавать партнеру хотя бы один свой вист чаще всего приводит к тому, что безнадежно «страдает стол» — выпускают играющего. К тому же высокая ставка порождает гипертрофированную подозрительность, и каждый нечаянный промах становится предметом шумного разбирательства. Поэтому чувство меры при выборе ставки игры весьма важно.

И все-таки при игре с близкими друзьями денежные расчеты вызывают некоторое чувство неловкости. В свое время мы нашли интересное решение этого вопроса. В течение всего года мы регулярно играли в преферанс, и результаты каждой пули заносились в специальную табличку, висевшую на стенке, причем в графе каждого игрока отмечались только его проигрыши. К концу московского сезона каждый игрок расплачивался по своим долгам, и таким образом создавался фонд финансирования дополнительных удовольствий на каникулах, которые мы проводили вместе. Понятно, что такая метода применима только в небольшой и устойчивой компании игроков, но лично у меня не так много и друзей, с которыми неловко расплачиваться деньгами.

А чтобы выигрывать независимо от формы расчетов, предлагаем вам очередное упражнение на технику розыгрыша: играющий заказал шесть червей и, увидев «полный пополам», угрожает посадить вистующих. Найдите за вистующих свою игру. ■

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №22

1) ♦10, Т, К; 2) ♦Д, ♥К, ♥Т; 3) ♠9, Т, 10; 4) ♦В, ♥Д, ♥10 (и вторая девятка может оказаться вистом); 5) ♠7, Д, Т; 6) ♥В, ♣8, ♥7; 7) ♣К, ♠8, ♣7; 8) ♣Д, ♠10, ♥9; 9) ♣9, ♥8, ♠В; 10) ♣В, ♠К, ♦7 — своя игра.